

ЖУРНАЛ ВТОРОЙ АРМИИ ЕГО СИЯТЕЛЬСТВА ГРАФА ПАНИНА П.И. 1770 год

МЕСЯЦ ЯНВАРЬ

1-го. Его Сиятельство, граф Петр Иванович Панин, сделав расчет вверенных ему войск, исходя из того, сколько на каждое дело необходимо его использовать, отправил этот расчет к высочайшему двору Ее Императорского Величества для утверждения.

8-го. Посланные в эти дни части легких войск, вплоть до Молочных Вод, возвратились, не обнаружив нигде никаких следов движения неприятеля.

12-го. Его Сиятельство получил разрешение от двора на использование вверенных ему войск, согласно ранее направленного донесения о расчете сил.

18-го. Получено от командующего Первой армии сообщение о переходе татар через реку Днестр с женами и детьми. Граф Панин сделав вывод, что татары перешли через реку не для боевых действий, все же разослал по границе и к Войску Запорожскому приказы о повышении, в связи с этим, мер предосторожности.

МЕСЯЦ ФЕВРАЛЬ

5-го. Получено известие от посланных для разведки частей, что ими не обнаружены на этой стороне (Днестра) неприятельские войска. Также было получено известие, что ногайские татары перешли через Днестр, как было выше упомянуто, с целью зимовки в Очаковской степи.

16-го. Размышляя, каким образом обезопасить Елисаветградскую провинцию после ухода оттуда войск и, при этом получать из провинции все нужное для армии, также приблизить к армии, а особенно к корпусу под Очаковым, магазины¹, его Сиятельство приказал сделать два земляных укрепления, одно в устье реки Синюхи, второе между Синюхой и крепостью Св. Елисаветы у реки Черный Ташлык. С тем условием, чтобы первое укрепление могло содержать в себе магазин до 30 тысяч четвертей, а впоследствии могло быть превращено в Цитадель настоящей крепости. Другое же укрепление планировалось использовать для прикрытия отправляемых из провинции туда повозок. Эти

---

¹ **Магазин** ("магазейн")(от арабского слова مخزان (machzān)- склад)- в Новое время- продовольственный склад для нужд снабжения армии. Магазины, как и оружейные арсеналы, располагались в крепостях, являвшихся, таким образом, центрами ведения войны.

укрепления Паниным были наименованы- первое Екатерининским ретраншементом¹, а второе Павловским редутом.

Граф Панин также отрядил одну команду для заготовки необходимого в будущей осаде Бендерской крепости леса, а другую команду с пушками, под командой майора Кридпера, отправил для занятия лежащего на реке Буг местечка Лодыжина с целью его укрепления и перестройки имеющегося там моста, в том числе и ремонта дороги для провоза осадной артиллерии.

24-го. Получено сообщение от Первой армии (Румянцева) о разгроме неприятеля под городом Журжа.

Начавшаяся с первых чисел этого месяца теплая погода с дождями привела к разливу всех малых рек в этом краю. Наводнение рек преградило путь татарам к зимним набегам на наши границы.

МЕСЯЦ МАРТ

2-го . Получен рапорт от Запорожского кошевого о разгроме его частями посланных им на судах вниз по течению Днепра, разведывательного разъезда татар в количестве до 30 человек при одном мурзе². Спаслись из татар бегством только трое, при этом было захвачена следующая добыча: 13 верблюдов, 2000 овец, 150 голов рогатого скота, также несколько пистолетов, сабель, луков, платья и лошадей. Также в главную квартиру направлено шесть пленных татар.

Из записок премьер-майора Густава Фон Штрэндмана:

«4- го марта получил я от генерала Ранненкамппа приказ переправить через Днепр у Кременчуга тяжелый обоз пяти полков, а именно Ростовских карабинер, Сумских гусар, затем Воронежского, 2-го Гренадерского и Черниговского полков и принять над этими обозами команду в том месте, где они 5-го числа будут снаряжены своими полками».

11-го. По случаю наступления в этом краю весны, Его Сиятельство (Панин) приказал всем пехотным полкам, составляющим основу всей армии выступить 25-го числа этого месяца на квартиры к рекам Днепр и Синюхе. При этом оставлять конные полки и форпосты в нынешнем положении для охраны границ, до тех пор пока корпус в Крыму не сможет выступить в поход. Коннице было приказано выступить в поход после выхода корпуса из Крыма и идти прямо степью к Днепру, где выше Кременчугского моста сделаны четыре, в разных местах, переправы.

12-го. Вернувшиеся части подтвердили известия об отсутствии неприятельских войск и отсутствие набегов с их стороны на наши границы, но сообщили, что татары в количестве трехсот человек разграбили и пленили жителей нескольких польских деревень, находящихся между Бугом и Днестром, докуда расположенные в Польше форпосты армии не простираются. Его Сиятельство (Панин) приказал этим постам (форпостам) продвигаться вперед, чтобы примыкая к постам Первой армии перед рекой Буг, прикрывать посланную в местечко Лодыжин команду и, также контролировать местность (достигать) до реки Синюхи. Этим постам, своими частями, вместе с частями Первой армии было

---

¹ Ретраншемент, франц., фортификационное внутренняя оборонительная ограда, устраиваемая с целью продлить сопротивление.

² Мурза, у татар звание низших дворян.

приказано отражать татарские набеги и производить разведку местности (делать над ними поиски).

28-го. Случившаяся на этих днях сначала дождливая погода, а потом мороз со снегом и опять ненастье привели к великой распутице и разливу рек. Поэтому Его Сиятельство был вынужден отложить запланированную им поездку для осмотра украинской линии и 27-го числа приказал остановить выступившие в поход полки на тех местах, куда они уже дошли до 1-го числа будущего месяца. По перемене погоды приказал отправить 5-го числа все тяжелые обозы под прикрытием войск. Приказа следом и самим полкам следовать, одним к переправам через реку Днестр, а другим в состав Крымского корпуса.

28-го. Получен рапорт от командующего правым крылом Второй армии генерала-майора Зорича о нижеследующем. Продвинутая вперед из Польши одна из частей, состоявшая из 100 гусар и 40 казаков, под командованием одного офицера, соединившись с частью Первой армии в составе 30 карабинеров и 100 казаков, под командованием ротмистра Тобольского карабинерного полка, в районе протоки реки Кодыма, что между деревнями Будея и Обужная, сообщая 5-го числа сего месяца напали на татар, которые возвращались из Польши с пленными и добычей. При сем татары были разбиты, на месте было убито их 230 человек, в том числе и один султан и два мурзы. Получена добыча-множество лошадей, скота, также сабель и другого татарского оружия.

МЕСЯЦ АПРЕЛЬ

3-го. С окончанием марта месяца закончилась и дурная погода, начали зеленеть поля. Поэтому Его Сиятельство уповая, что к 15-му числу сего месяца в полях можно будет найти корм для лошадей, приказал, чтобы вся армия (Вторая) выступила в поход, запасшись при этом, на всякий случай десятидневным фуражом и шла колоннами по разным дорогам. Пребывающим в Елисаветградской провинции полкам приказал следовать за реку Буг для занятия твердого места перед местечком Ладыжин, другим же полкам приказал следовать в саму Елисаветградскую провинцию для соединения у реки Ташлык. Запорожскому же войску необходимо было следовать к устью мертвых вод, впадающих в Буг, где к ним должны были присоединиться, направленные во Вторую армию, пять тысяч человек калмык, а направленному в Крым корпусу приказал следовать к вершине реки Калмиуса.

10-го. Его Сиятельство назначил главным командиром отсылаемого к Крыму корпуса и всех остающихся по границе войск генерала-поручика Берга, который и в прошлую кампанию так же был использован. Предписал ему охранять по отбытию армии границы наши, простирающиеся от Днестра до Азовского моря, а также крепости Азов и Таганрог; при этом удерживать находящиеся в Крыму и нападающие из-за Днестра неприятельские силы, в том числе угрожать нападением на них в их же пределах. При всем том оказывать содействие поисками, войскам нашим с Кубанской стороны и флотилии в Азовском море, выдвинутой на неприятеля.

18-го. Получен рапорт от Кременчугского обер-коменданта о том, что Днепр сильно разлился, продолжают дуть сильные ветра, в связи с этим мост на этой реке удержать невозможно, доложил также, что залитые водой места надобно переезжать с острова на остров версты по три, а с обозом и по шести. Сделано 14

переправных судов, но их не достаточно для прибывших полков и обозов, так как каждое судно не может по такой обширности разлива Днепра успеть обернуться в сутки более двух раз. В связи с этим Его Сиятельство приказал, чтобы полки больше времени отводя для отдыха, шли к переправе помалу, а уж там на месте действовали решительно (не стеснялись).

В тот же день отправил Его Сиятельство в Ладыжин генерала-поручика Элмпта, чтобы он, командуя посланными туда полками, прошедшими уже через реку Синюху, рассылал разъезды влево от устья этой реки, а вправо до реки Днестр, осведомляясь о движении неприятеля, при этом устанавливать его местонахождение (делая над ним поиски) и, также велел он, перевозить к себе в Ладыжин всю прибывшую в Гуманны артиллерию.

Чтобы закрыть, между тем, всю Елисаветградскую провинцию от неприятельских нападений, пока вся Армия переправиться через Днестр и, соблюсти при этом должную в войсках связь, послал Его Сиятельство к строящемуся на реке Ташлык Павловскому редуту генерал-майора Графа Мусина-Пушкина. Велел принять ему под свое командование, находящиеся там, а также на форпостах: 600 человек солдат, всех пикинеров¹, поселенные там эскадроны; также переправившихся через Днепр украинских и донских казаков, и также переправляющихся еще три пехотных полка, которые приказал расположить от Днепра до самого деташемента² господина Элмпта.

Остальные дни этого месяца использовал Его Сиятельство на распределение остающихся команд по линии между реками Днепр и Синюха, которые необходимы были для охранения границ, после ухода основной Армии. Между тем Армия была в движении, и каждый ее корпус шел в назначенное ему место.

МЕСЯЦ МАЙ

2-го. Его Сиятельство отправился из Харькова вслед за Армией.

6-го. Прибыл в Кременчуг.

Между тем, получил Его Сиятельство известие от генерал- поручика Элмпта о том, что 2-го числа этого месяца тот перешел реку Буг и перед местечком Ладыжин укрепился и, что, разосланные им от Ладыжина легкие войска встретив в значительном числе татар, разбили их прогнав за местечко Ягорлык.

Чрезмерная в этом году распутица и паводок значительно препятствовали походу Армии. На переправу через Днепр только одному полку с обыкновенными повозками потребовалось не менее пяти суток. Для облегчения переправы Его Сиятельство приказал идущим к реке полкам разделиться надвое – одним переправляться у Кременчуга, а другим у Мишурного Рога.

---

¹ **Пикинер.** В 1764 году в русской армии появилось новое название "пикинеры, пикинерный". Его присвоили Луганскому, Донецкому и Днепровскому полкам легкой конницы, тогда же переформированным из так называемых иандурских гусарских полков. Как пан-дурские гусары, так и пикинеры были иррегулярными войсками, которые комплектовались из сербов, переселившихся в Россию (Новая Сербия) с территорий, входивших тогда в Османскую империю.

² **Деташемент** — воинское подразделение, выделяемое из состава более крупного подразделения для выполнения специальной задачи.

Из записок премьер-майора Густава Фон Штрэндмана:

«Выехав 5-го числа из Харькова, 20-го я приехал в Кременчуг: Днепр был в полном разливе, который широко, со всех сторон подступал к городу и окружил его. Поэтому надо было переправиться через реку за версту до его нормального берега и плыть на расстоянии шести верст. Для этой цели были доставлены 15, а потом 18 судов, которые поддерживали сообщение все время, пока строился мост. Таким образом переправились полки: Брянский, Курский, Ратский¹, Ямбургский и половина карабинерного Ростовского; хотя суда были очень большими, но во время бури на них нельзя было переправляться. Граф (Панин) прибывший 7-го с различными волонтерами, переехал реку 9-го в лодке.

9-го. Ветер стал утихать, поэтому смогли мы к этому числу закрепить мост через Днепр и в следующую ночь стали переправляться. Его Сиятельство отправился из Кременчуга 12-го и уже 13-го к вечеру прибыл в крепость Св. Елизаветы.

Из записок премьер-майора Густава Фон Штрэндмана:

«Наконец, 11-го к вечеру, был окончен столь ожидаемый и желаемый мост, стоивший, как говорят, 8000 рублей и состоящий из ста трехсаженных² плотов, закрепленных якорями. Все войска и обозы, переходя через реку, имели вид потока. 13-го перешел я по мосту с тяжелым обозом восьми полков, так как к прежнему прибавился обоз еще четырех полков. В этот день была сильная буря; однако я перешел счастливо. Рандеву всех полков должно было состояться в (местечке) Выське, лежащем в 120-ти верстах от Кременчуга»

14-го. В связи с полученными известиями об обнаруженных по обеим сторонам реки Днестр татарах, Его Сиятельство приказал генерал - поручику Элмпту отправить генерал-майора Бурмана с одним полком пехоты, несколькими частями гусар и казаков и с четырьмя пушками занять твердое место на здешнем берегу реки Днестр для удержания неприятеля от набегов, также для прикрытия сплава заготавливаемого для осады леса. Вместо этого полка, на его место послать в Ладыжин другой полк.

Из записок премьер-майора Густава Фон Штрэндмана:

«14-го мая вышел я из Крюкова, деревни, лежавшей у Днепроовского моста, и 20-го достиг Млеку. Так как крепость Св. Елизаветы находится только в четырех верстах влево от этого последнего селения, то я поехал туда верхом и осмотрел ее. Крепость слабо защищена, вокруг сухой ров; она лежит на возвышенности и служит обсервационным пунктом³ лежащему внизу в равнине предместью, которое тоже отчасти защищено небольшими земляными укреплениями против внезапного нападения противника.»

21-го. Из слободы Вис отправил Его Сиятельство генерал-майора князя Прозоровского для руководства над особым detachmentом, определенным для заграждения Очакова и снабдил его, при этом, нужными наставлениями.

23-го. Его Сиятельство ездил смотреть Павловский редут, вновь построенный при речках Помошная и Лазовенки впадающих Черный Ташлык.

¹ Рязский полк, впоследствии 70-й Рязский пехотный полк, старшинство с 15.12.1763 г.

² Сажень- Русская линейная мера, употр. до введения метрической системы мер, равная трем аршинам, или 2, 134 м.

³ ОБСЕРВАЦИОННЫЙ, ая, ое (книжн.).Наблюдательный, служащий для обсервации. О. пункт.

Нашел его весьма крепким и полезным, как для обороны границ, так и для убежища проходящим войскам.

Ветер опять усилился и Днепр, еще не совсем в берега вошедший, четыре раза разрывал построенный у Кременчуга мост. Хоть и не был причинен урон в людях, но это стало большой препоной в походе Армии.

Из записок премьер-майора Густава Фон Шtrandмана:

«23-го прибыл к Выське, где встретился с графом (Паниным) и несколькими полками. Обозы различных полков были отосланы в свои полки»

24-го. Его Сиятельство занимался (упражнялся) осмотром переправившихся полков и разъяснением их диспозиции. Полки найдены им, к его удовольствию, в совершенной исправности, в чем командиры полков, особенно конных, оказали отменную ревность. Большая же исправность усмотрена им в Сумском гусарском полку благодаря стараниям командующего им карабинерного подполковника Тутолмина.

Из записок премьер-майора Густава Фон Шtrandмана:

«25-го продолжал я свой путь в Добренки только с обозами нашего Черниговского полка и резервных рот. 28-го прибыл в Добренки. Деревня эта, как и все поселения Елизаветграда населена молдаванами, бежавшими в прошлом году в количестве пяти тысяч семейств из Молдавии в Россию и расселенными правительством в этой местности; она лежит на речке Седневке, отделяющей Польшу от нашей Новой Сербии и впадающей около Орла в Буг».

28-го. Его Сиятельство прибыл в слободу Злынку, а войско вступило в назначенные для него позиции. Рассмотрев план (описания) генерал-квартирмейстера Брауна, посылаемого для осмотра мест вплоть до Дубоссар, Его Сиятельство приказал, чтобы Армия перешла реку Буг у Екатерининского ретраншемента и шла к верховью реки Чечельник, а миновав местечко того же названия, вступило в сборное для нее место перед деревнями Попова Гребля, Обжилы и Фернат.

Его Сиятельство поджидал тут переправы через Днепр подвижного магазина, пока его большая часть не была привезена в крепость Св. Елизаветы.

МЕСЯЦ ИЮНЬ

Из записок премьер-майора Густава Фон Шtrandмана:

«1-го июня выступил я из Добренки с находившимися под моей командой тяжелым обозом и прибыл на следующий день в Орел, отстоящий от Добренки на 40 верст. Эта населенная прежде деревня лежит на Буге при впадении в него Седневки. При слиянии обеих этих рек (из которых Буг шириною в 37 сажень) начали с большой поспешностью соорудать Екатерининский шанец.»

3-го. Выступил Его Сиятельство оттуда с Армией и тремя большими маршами 5-го прибыл к реке Буг перед Екатерининским ретраншементом.

6-го. Ездил его Сиятельство смотреть стоящее в 20-ти верстах от лагеря Запорожское войско и Борисоглебский драгунский полк, которые нашел также в исправности.

7-го. Его Сиятельство переправлялся с Армией через Буг в таком военном порядке, как это делается ввиду неприятеля и стал лагерем на неприятельской земле при реке Кодыме.

Из записок премьер-майора Густава Фон Шtrandмана:

«7-го прибыл граф Панин с армией и занял позицию на Буге. Армия эта состояла из следующих пехотных полков: 2-го Гренадерского, Черниговского, Воронежского, Владимирского, Брянского, Белевского, Курского, Ратского, Тамбовского, затем из отряда егерей в 1200 человек; кавалерийских : Ямбургского, Ростовского, Псковского карабинерного, драгунского Борисоглебского, Сумских, Изюмских и Черных гусар, из нескольких егерских и казачьих полков. В тот же день прибыли сюда 5000 запорожских казаков, которые тотчас переправились через выстроенный на Буге понтонный мост и с 16-ю маленькими пушками были посланы под командой Прозоровского на Очаковскую сторону. С ними пошел и Борисоглебский драгунский полк.

8-го. Принесен в Армии молебен Всевышнему о ниспослании благословения оружию Его Императорского Величества, на низложение врага веры. По окончанию молебна войско выразило великую готовность и ревность поражать врага, при этом, много раз восклицая : «Виват Великая Екатерина!». Его Сиятельство, будучи этим доволен, приказал дать всем рядовым по чарке вина.

В эти дни Его Сиятельство осматривал построенный вновь Екатерининский ретраншемент. Построенный в таком месте, где наша, польская и турецкая граница соединяются, вынужден был признать Его Сиятельство впоследствии перестроить (обратить) его в настоящую крепость, дабы лучше она служила для прикрытия границ и содержания, необходимых во время войны магазинов.

Его Сиятельство занимался осмотром Армии, в каком она состоянии в неприятельские земли вступила. Также был занят составлением (сочинением) плана баталии и 11-го отправил все то ко двору Ее Императорского Величества.

Того же дня перешел он через реку Кодыму и отправил свое повеление генерал- поручику Элмпту двигаться со всей осадной артиллерией и всеми имеющимися у него подвижными магазинами от местечка Бертад к деревне Демовке.

Двухдневным, усиленным походом, прямо через степь и горы, прибыл Его Сиятельство 13-го числа с Армией в лагерь, расположенный при опустошенной польской деревне Неделке.

В продолжении этого похода отрядил он генерал- лейтенанта-квартирмейстера Броуна с четырехсотенной пехотной пикинерной командой и с двумя пушками в направлении высохших на реках гатей, и несколько при том легкой конницы для разъездов. Полковника Фелкерзама отрядил с егерским корпусом, с одним Донским и одним Малороссийским казацкими полками, с двумя гусарскими эскадронами и двумя пушками для занятия и удержания позиции в Балте. Капитана черного гусарского полка Роде с эскадроном от Соврани, где он

имел пост к detachmentу генерал-майора Князя Прозоровского. Генерал-лейтенант-квартирмейстер Броун, продолжая путь свой, вынужден был 12-го числа поутру, стоя в оборонительном порядке переждать, пока минует превеликий туман. В то время напал на него неприятель, состоявший, как потом было выяснено, из четырех тысяч татар и турок, которые напали с большим криком, стреляя при этом из ружей и луков. Как только малая часть нашей пехоты стала стрелять из ружей и пушек в ответ, неприятель тотчас стал удаляться, не причинив нашим войскам ни малейшего урона. Капитан Роде, услышав эту стрельбу и свернув со своего маршрута кинулся туда со своим эскадром, а поручик Стойков с тридцатью гусарами, составляющими авангард этой команды, напав на неприятельскую кучу, было в нее врубился, но увидев что его окружили большие силы неприятеля, пробился с великим для врага уроном к своему эскадрону, **потеряв при этом сам половину гусар.** Семь человек, из этих храбрых воинов, под командованием их товарища Василия Черного, будучи полностью окружены, бросили лошадей, и засев в пустую избу оборонялись в ней около 2-х часов. При этом, не дали возможность неприятелю поджечь избу. Оборонялись до тех пор, пока туда, услышав стрельбу, не подоспели: с одной стороны полковник Феркельзам со своими пушками, с другой стороны генерал-лейтенант-квартирмейстер Броун. Тогда неприятель оставил столь храбро оборонявшуюся команду капитана Роде и не только в бег обратился, но и бросил отягощавших его лошадей, а гусары и казаки преследуя неприятеля за реку Кодыму и к Очаковской степи, сколько можно били его собирая врагом брошенное имущество. Узнав об этом, Его Сиятельство произвел поручика черного гусарского полка Стойкова в капитаны, а гусара Черного в вахмистры и велел дать последнему и еще десяти гусарам по 20 рублей вознаграждения.

В тот же самое время, отправленные к Очакову запорожские части, обнаружив 10-ти верстах от города неприятельский разъезд в количестве 70-ти человек наголову его разбив, взяли в плен 4 человека, из которых двое оказались мурзами.

При упомянутой выше деревне Неделке, Армия ожидая соединения с корпусом генерал-поручика Элмпта до 18-го числа и, пользуясь достатком в дровах, запаслась печеным хлебом.

Из записок премьер-майора Густава Фон Шtrandмана:

*«8-го числа, я, по приказанию графа, вновь явился в полк. В этот же день выступила армия выстроившись в три колонны. Прошла она через Буг по понтонам и расположилась лагерем на турецкой границе, в восьми верстах от этой реки, постоянно маневрируя и стреляя. 11-го армия переправилась через реку Кодину (Кодыму), следовательно, вошли в Польшу и расположились лагерем при опустошенном польском селении; тут со всех полков была собрана особая команда для укрепления лагеря. На следующий день мы узнали, что на командированный вперед отряд из егерей и конницы напали татары. С нашей стороны убито было **15 гусар** и недоставало много лошадей, а именно 24, которых граф Панин велел разделить между потерпевшими офицерами и нижними чинами. Полковник Браун чуть не был взят в плен. 13-го и 14-го продолжалось дальнейшее движение армии и с 18-го числа все полки уже имели при себе провиант на три месяца, для чего у каждого пехотного полка имелось 145 повозок, 540 быков и 40 лошадей. Кавалерия же получила все в уменьшенной наполовину пропорции. 22-го мы достигли Балты, куда прибыл и генерал Элмпт с тремя пехотными полками, а именно :Орловским, Козловским и*

Севским, а также с 17-ю двенадцати фунтовыми орудиями. Для прикрытия осадной артиллерии, которая следовала за ним и пошла по другой дороге вправо, был откомандирован Елецкий полк, а для прикрытия нашего тяжелого обоза – Тамбовский. Стародубский полк генерал Элмпт послал к генерал-майору Вурниану, который в прошлую зиму построил мост через Днестр в Сороках и, с которым нам было приказано соединиться не спеша.

Полковник Фелькерзам подвинулся с находившимися под его командой отрядом егерей в Илью, куда были отряжены для его подкрепления несколько гренадерских рот и эскадронов резервного корпуса.»

22-го. Соединившись с корпусом Элмпта, Армия выступила и разбила лагерь между деревней Меречи и местечком Балтою. Его Сиятельство приказал следовать Армии от этого места к реке Днестр в направлении местечка Ягорлык по левому берегу одноименной с местечком реки. Осадной же артиллерии со всеми принадлежностями приказал двигаться по правому берегу реки Ягорлык под прикрытием двух пехотных и гусарских полков, а также нескольких казачьих подразделений под командованием генерал-майора Зорича. Генерал-майору Бурману приказал следовать с его командой вниз по реке Днестр к местечку Рашкову, а инженеру генерал-майору Гербелю сплавлять вслед за ними, подготовленный к осаде лес, также приказал оставить до перехода всей Армии через Днестр, команду на том берегу в местечке Сороки.

По случаю того, что от самого Буга нигде в Польше не было обнаружено жилья, Его Сиятельство приказал строить в каждом месте, где только Армия разбивала лагерь по малому редуту и оставлять в них по тридцать казаков с пушкой, чтобы они, оставаясь там, провожали всех проезжающих через эти места курьеров.

Из записок премьер-майора Густава Фон Шtrandмана:

«24-го пришли мы в Бырзу и узнали, что князь Прозоровский находится недалеко от Очакова и что часть его запорожцев привела в беспорядок неприятельский пикет, взяв при этом в плен трех человек и 5 000 овец.»

26-го пришли в Дубово, где 28-го отпраздновали этот праздничный день молебном и троекратным беглым огнем по всей армии – после чего мы выступили и, пойдя 16 верст, достигли Днестра, при впадении в него реки Ягорлык. От Буга до Днестра армия ни разу не шла более чем в 4 колонны, а при встречавшихся длинных дефиле и в две колонны. Эти колонны в пехоте постоянно образовывали длинные каре, причем каждая шла следующим образом: сперва гусары, а за ними карабинеры по полуэскадронам; затем оставшиеся гренадерские роты и ежедневные пикеты от пехотных полков, перед которыми находилось по орудию от каждого пехотного полка, бывшего в составе колонны, затем часть полевой артиллерии, а за нею длинное каре пехоты, имея во главе своей только два взвода. Обозы шли внутри каре, имея с обеих сторон около себя полевую и полковую артиллерию. Те же обозы, которые не умещались в каре, шли позади его и прикрывались пехотным арьергардом. Впрочем, во время похода нас постоянно прикрывали спереди и с флангов большие части казаков, шедшие в расстоянии одной или двух верст от колонны.»

27-го. Армия заняла лагерь при деревне Дубовой, между речками Сухой и Мокрый Ягорлыки.

28-го. В день восшествия Ее Императорского Величества на престол был принесен торжественный молебен за здравие Ее Величества и *(перешла она на самой берег Днестра у местечка Ягорлыка¹.)*

Этого дня, к переправленным вплавь через Днестр гусарским и казацким частям присоединились волонтеры, которые при приближении армии к турецким границам вышли из гор и лесов молдавских, числом несколько сотен человек и сразу же присоединились к нашим легким войскам. Заняли они пост по реке Реут и партиями доезжали до реки Бык. Тогда же, от detachmentа, расположенного за местечком Дубоссары, что в 30-ти верстах от Бендер части также пересекли за ту же реку Бык, не доехав до Бендер всего четыре версты, и при этом не встретили никакого сопротивления неприятеля. Стоявшие у реки Бык, малые пикеты противника, увидев наши партии, тотчас побежали в сторону крепости.

Из записок премьер-майора Густава Фон Шtrandмана:

«28-го июня вечером были посланы на ту сторону Днестра (правую) 300 казаков, чтобы разведать, нет ли вблизи неприятеля; а 29-го, после утренней зори, вторая рота скрытно перешла по наведенному ночью понтонному мосту, в 90 сажень в ширину. В тот же день переправился прибывший из Владычика генерал Сориц с полками Черных и Желтых гусар. Гусарский разъезд был послан в Бендеры и так как командовавший ими поручик не встретил врага до самого города, то (от злости) разрядил пистолет о стену»

29-го. Армия частично перешла на правый берег Днестра и отправила там молебен за здравие Его Императорского Высочества по случаю его в этот день тезоименитства²

В это же время получено донесение от генерал-майора князя Прозоровского о том, что приблизившись 18-го числа к Очакову послал он вперед следующие части: одну запорожских казаков с их старшинами- Лукьяном Великим, Алексеем и Сафроном Черными; другую донских казаков с капитаном гусар Тотовичем. Эти части, подъехав к крепости, напали с двух сторон на военных людей, находившихся на водопое и сенокосе. На их защиту с крепости сразу выступила неприятельская конница. Наши части, а также подоспевшее к ним запорожское войско, храбростью своей, причинили врагу немало урона, и принудили его бежать к городу. Тут же из крепости вышла и пехота с пушками, которая, увидев приближающийся в подкрепление к нашим Борисоглебский драгунский полк, поспешно вернулась в крепость и во время этих событий были убиты из наших: один куренной атаман, три казака; один казак пропал и трое были ранены. Неприятельский урон составил 80 убитых и 25 человек пленных, один из которых оказался Ага³. Казаки, при этом, получили в добычу множество лошадей, воинскую сбрую и 5000 овец. В то же время, как все это происходило под Очаковым, а сам князь Прозоровский располагался на

Князь Александр Александрович
Прозоровский,
1732 — 1809

¹ авторский текст, имеется в виду переход армии на правый берег Днестра

² **ТЕЗОИМЕНИ'ТСТВО**, а, мн. нет, ср. (офиц. торж. устар.) **Именины** (какого-н. важного лица, напр. члена царской фамилии).

³ **АГА** (начальник) АГА м. в при турецких и татарских областях, старшина, начальник; прилагается к слову, обозначающему над чем кто начальник; аги, агалары мн. ч.

берегу лимана, подошли к нему несколько неприятельских судов и начали из пушек обстреливать его войско, никакого успеха не достигли для себя из-за большой высоты и удачного расположения занятого Прозоровским берега. В ответ на это, Прозоровский своими пушками и единорогами заставил суда отойти и скрыться в гавани под защитой крепости. На допросе пленные показали, что в крепости Очаков находится более 3000 человек под командой двухбунчужного паша¹. Осмотрев состояние крепости, князь Прозоровский отошел подальше от нее для более удобного наблюдения за неприятелем и предпринимаемых им действий.

30-го. Остальная часть армии переправилась через Днестр, а генерал-лейтенант-квартирмейстер Броун был отправлен с detachmentом легких войск для обустройства (проложения) прямой дороги и установления сообщения с Первой армией.

Из записок премьер-майора Густава Фон Шtrandмана:

«3-го утром прибыл тяжелый обоз, осадная артиллерия, отряженная нам из Киева, а также полки: Старшпольский, Тамбовский и Елецкий. Эта артиллерия состояла из 18-ти и 24-х 14-ти и 18-ти фунтовых пушек, из 8-ми и 5-ти пудовых и 20-ти полупудовых мортир».

МЕСЯЦ ИЮЛЬ

1-го. Были переправлены обозы, а 2-го числа армия вступила в лагерь при деревне Морковцы, лежащей между реками Днестр и Реут.

Между тем, Его Сиятельство создал для бомбардирования города Бендеры с левой стороны Днестра под командой генерал-майора Каменского detachment из следующих полков: Воронежского и Белевского пехотного, Ямбургского карабинерного, Сумского гусарского и одного Донского казачьего полка, стоящих на левом берегу Днестра напротив армии. Приказал он также Каменскому выдвинуться к Дубоссарам, где соединиться и взять под свое командование находящийся там detachment, под командой полковника Феркельзама, состоящий из: егерского корпуса батальонных гренадер, одного Донского и Украинского казачьего полков, четырех эскадрон гусар и пикинеров, снабженных четырьмя мортирами, четырьмя пушками и таким же количеством полукартаульных² единорогов,

В то же время отправил Его Сиятельство другой detachment, составленный из внутреннего резерва под командой дежурного генерал-майора³ князя Щербатова через реку Реут, по испорченной неприятелем и наскоро исправленной плотине. Данному detachmentу наказывалось расположиться напротив detachmentа полковника Фелькерзама и прикрывать строительство

¹существовала градация пашей по числу **бунчуков** — паша однобунчужный (бригадир), паша двухбунчужный (ферик, дивизионный командир) и паша трехбунчужный (мушир, генерал-аншеф).

² **Полукартаульные.** Пушки калибром от 40 до 48 фн (3), но точнее 48 фн, от французского курто (courtaud), от немецкого картауны (cartaunen). Единороги нередко назывались картаульные - пудовыми, полукартаульные - полупудовыми и т. п.

³ **Дежурный генерал** . Согласно «Его Императорского Величества Уставе о полевой пехотной службе с планами» изд. Москве 1797 г. «...Каждое утро дежурные Генералы должны объехать все форпосты и караулы, и Главнокомандующему армией рапортовать о исправности офицеров по всем постам и караулам, и о состоянии, в каком оные найдены. Генералам дежурным никогда из лагеря не отлучаться, и всегда быть при своих бригадах, дабы можно было их сыскать; исключая те времена, когда посты они объезжают или находятся в главной квартире за паролем и приказом...» Существовали также в действующей армии должности дежурных полковников, майоров, подполковников и др. штаб-офицеров. Реорганизация данной должности была проведена в 1812 году накануне войны с Наполеоном, с расширением их прав и обязанностей.

мостов, предназначенных для переезда через Днестр необходимой осадной артиллерии.

В связи с последними распоряжениями, также было поручено генерал-квартирмейстеру Каховскому с конвоем двух гусарских эскадронов и двух сотен волонтеров произвести между реками Днестр и Бык разведку местности, для дальнейшего безопасного прохода армии. Всем командам также было приказано производить разведку территории для розыска (поиска) неприятеля и, при его обнаружении, стараться выманивать его частями из крепости в поле для сражения.

До постройки мостов (основных) через Днестр, был наведен понтонный мост, по которому 3-го числа и было переправлено все необходимое из осадной артиллерии и подвижного магазина.

Из записок премьер-майора Густава Фон Штрэндмана:

«1-го июля, в то время как полки переходили через Днестр, генерал-майор Каменский получил приказание оставаться со следующими полками по эту сторону реки (левую), для того чтобы идя по берегу Днестра параллельно армии, приблизиться к Бендерской крепости. Для этой цели ему были предназначены следующие пехотные полки : Воронежский и Белевский, а из кавалерийских: Ямбургский, Изюмский, четыре Донских казачьих и два эскадрона Желтых гусар. С этим отрядом прошли мы 1-го июля пять верст вниз по течению Днестра, а 2-го числа присоединился к нам отряд артиллерии, а именно четыре 12-ти фунтовые пушки, четыре 2-ти фунтовые и четыре 5-ти фунтовые мортиры. Армия на той стороне Днестра продвинулась вперед. 4-го прошли мы 13 верст и соединились с отрядом егерей и четырьмя ротами гренадер, которыми командовал полковник Фелькерзам. Оставшаяся гренадерская рота нашего и также Белевского полков присоединились к этим четырем гренадерским ротам и под командованием подполковника Репнина 6-го числа дошли до речки Ташлык.

6го. Окончили строительство моста через Днестр и начали через него переправлять осадную артиллерию.

Этого же числа армия выступила из лагеря. До этого Его Сиятельство приказал построить на обоих берегах Днестра укрепления, предназначенные для содержания в них запасных магазинов.

Из-за разлива Днестра и впадающих в него между Бендерами и Ягорлыком рек, вода выступила из берегов так широко, что на реке Икель , через которую, посланный в прошлом году под Бендеры деташемент проходил почти посуху, теперь же надобно было строить мост и во многих местах через болота строить плотины. В связи с этим в этом походе армия испытывала большие трудности.

Из записок премьер-майора Густава Фон Штрэндмана:

«6-го же были посланы вперед 3 маленьких отряда по 50 и 60 человек и когда они увидели неприятельский авангард, то в подкрепление им был отправлен гусарский майор Дедевитн с казачьим полком, который на другой день атаковал неприятельскую конницу, состоявшую из тысячи человек, обратил ее в полнейшее бегство и преследовал до места, лежавшего в двух верстах от Бендер. Причем у неприятеля было убито 40 и взято в плен 9 человек. В делах

*особенно отличились гусарский поручик Виркевич, пехотный поручик Валуев, волонтер и прапорщик гвардии Нолькен и сержант Воронежского полка Пыкичев- последний был произведен в прапорщики. У нас был убит один казак и трое ранены. 9-го, пройдя 15 верст, расположились лагерем так, что Днестр пришелся у нас в тылу. Здесь узнали, что армия одержала победу над неприятельским авангардом: посланный вперед отряд, под командованием генерал-майора Щербатова, напал на четыре тысячи турок, разбил их и прогнал за реку Бык. Двести турок было убито, около 50-ти было взято в плен. С нашей стороны **были убиты Ростовского карабинерного полка поручик и шесть солдат, и 20 человек ранено**».*

11-го. Армия вступила в лагерь перед рекой Тагатин, что в шести верстах от Бендер, а генерал-майор князь Щербатов занял своими постами правый берег реки Бык.

В этом переходе получил Его Сиятельство донесения от генерал-майоров Каменского и князя Щербатова, а также от генерал-квартирмейстера Каховского о том, что они с большим рвением и искусством проводя военные рекогносцировки¹ получили над неприятелем ряд выгодных преимуществ.

Отправленные от генерал-квартирмейстера Каховского 5-го числа этого месяца части поручика Черного гусарского полка Иван Кретича натолкнувшись на превосходящие числом турецкие войска, атаковали их с похвальной храбростью и полностью эти войска разбили. При этом было пленено четыре человека. Во время этого сражения гусар того же полка Федор Беглецов, будучи окруженный шестью турками, до прибытия к нему подмоги, с крайней бодростью сам срубил двоих, за что было и дано ему от главного командира пристойное денежное вознаграждение.

Отправленные генерал-майором Каменским небольшие, между собой связанные части в составе пятисот донских и малороссийских казаков, а также пятидесяти гусар, под командой Сумского гусарского полка секунд-майора² Дедевшина и добровольно при них следовавшего Лейб-гвардии Семеновского полка прапорщика Нолкена, 7-го числа сего месяца нашли способ выманить неприятеля из крепости. Когда против них из крепости вышли турецкие части до тысячи человек, то наши войска с великой отвагой их атаковали и, опрокинув, гнали к городскому мосту, где из-за давки на их глазах трое турок потонуло, также девять турок было пленено. На обратном пути было подсчитано количество убитых турок, которых оказалось пятьдесят тел, с нашей же стороны убитых не оказалось ни одного, только легко раненных пять казаков. Генерал-майор Каменский особо отметил за это сражение двух выше названных командиров, и они со своей стороны отметили особую храбрость всех своих подчиненных, а особенно: поручика Сумского гусарского полка Вишковича, поручика Егерского корпуса состоящего при Малороссийской Нежинской команде Валуева; полковника Донского полка Иловайского, а также ранее лишенного чина прапорщика за прегрешения в Лейб-гвардии, ныне в

¹ **Рекогносцировка** — лат., военн., разведка о расположении и силах неприятельских войск.

² **Секунд-майор** (от лат. secundus - второй, второстепенный), офицерский чин в русской армии (1716-97), по старшинству следующий за чином капитана, впоследствии подполковник.

Воронежском пехотном полку состоящего в чине сержанта князя Кикичева, который всеми силами искал возможность или вину свою искупить или погибнуть, сражаясь с неприятелем.

Генерал-майор князь Щербатов установил на левом берегу реки Бык пост из примкнувших к армии нескольких сот человек из Молдавии и Валахии под командой Сумского гусарского полка майора Тырка.

Из этого поста расставил он небольшие форпосты, в том числе и на другой стороне реки Бык, к которым 10-го числа стал приближаться с превосходящими силами неприятель. Обнаружив это, майор Тырка со всей своей командой переправился через реку и, соединившись со своими форпостами, выступил в сражение, завлекая за собой турок следовать за ним через реку Бык, что неприятель непредусмотрительно и сделал.

Получив об этом донесение, князь Щербатов немедленно отправил туда подполковника Диринга (из датской службы), который на то время был дежурным и которому под команду были вручены эскадроны внутреннего резерва с дневными конными пикетами, а также эскадронами: двумя гусарскими, одним Сумским, вторым Изюмским и двумя пикинерными Днепровского полка. Также с ними были отправлены Черного гусарского полка майор Булацеля, под командой которого находились в этом detaшементе казачьи донские и украинские команды.

Как только команды стали приближаться к волонтерам, неприятель возвратился за реку Бык при постоянном преследовании наших войск. Сам генерал-майор князь Щербатов, подняв весь свой лагерь, взяв с собой четыре гусарских эскадрона Черного, три Желтого полков, а также триста человек егерей поспешил к противнику. Приблизившись к месту, он обнаружил, что посланные вперед команды с подполковником Дирингом и майором Булацелем, состоящие, как было сказано выше, только из четырех эскадронов гусар и пикинеров, из двухсот человек дневных пикетов и такого же числа казаков, с большой храбростью атаковали неприятеля, который был усилен из крепости общим числом до двух тысяч человек. Атаковав неприятеля, эти наши команды его опрокинули и полностью разбив гнали к крепости до тех пор, пока князь Щербатов не приказал атакующим возвратиться. На месте сражения и по дороге, по которой гнали неприятеля, было обнаружено более двухсот неприятельских тел, также получены в добычу большое число лошадей из-под убитых и раненых турок. С нашей же стороны, благодарение Богу, урон небольшой - только убит был, с великой храбростью отдавший свою жизнь, добровольно взявший на себя командование над пикинерами Ростовского карабинерного полка поручик **Ковалевский** и Гусарского Желтого полка **один ротный квартирмейстер**. Также убиты - **один гусар, один казак Нежинского Малороссийского полка и два молдавских волонтера**. Ранеными оказались добровольно взявший командование над Нежинским Малороссийским полком, Псковского карабинерного полка ротмистр Брынк, который, действуя отважно с тяжелой, но не смертельной раной до окончания сражения места своего не покинул. Также ранены: того же полка один унтер-офицер, двое рядовых, Донского казачьего войска один есаул, восемь гусар Желтого полка, один унтер-офицер Днепровского пикинерного полка, двое рядовых, Донских казаков также есаул один, рядовых три, Малороссийских казаков также три.

Генерал-майор, Князь Щербатов отмечая столь великую храбрость и мужество всех без исключения сражавшихся чинов, особенно отметил за мужество и благоразумные распоряжения подполковника Диринга, а также майоров Тырка и Булацеля, которые со своей стороны свидетельствовали о храбрых поступках своих подчиненных: Диринг отметил дела: Изюмского

гусарского полка майора Князя Эрнстова, поручика Чечеки, Ростовского карабинерного полка поручика Кроммана, подполковника Желтого гусарского полка Хорвата, этого же полка поручика Воевского и вахмистра Хвайвазова; а майор Тырка выделил: Сумского гусарского полка вахмистра Янка Петрова и Черного полка квартирмейстера Ягана Итодорова; майор Булацель отметил Донского полка есаула Попова.

11-го же. К вечеру получено от Генерал-поручика Берга донесение от 6-го числа, в котором он уведомляет главнокомандующего, что при следовании войск по Крымской степи (на стеснение неприятеля) тремя колоннами, расположенными друг от друга на большом расстоянии, отборная неприятельская часть во главе со знатным мурзой в количестве четырехсот человек, двигаясь навстречу нашим войскам с целью осмотра марша и взятия языка, проникли между двух колонн, наехали на разъезд из 4-х Донских казаков, двоих из которых взяли в плен. Получив в наших колонах об этом известие, предводитель Калмыцкого войска Асархо в одной и Донского войска полковник Денисов от другой, действуя решительно, взяв по несколько своих подчиненных, скоро догнав неприятеля, вышли ему наперерез и вместе с предводителем разбили его наголову. При этом только тридцать татар бегством спаслось, остальные, без исключения, были положены на поле боя, десять татар было взято в плен, да и наши донцы были освобождены.

13-го. Когда армия следовала для занятия позиций на левом берегу реки Бык, главнокомандующий оставаясь в марше, сам перебрался на противоположный берег по строму, неприятелем разрушенному и нами же наскоро исправленному мосту. Взяв с собой, находящийся впереди армии на том берегу detachment генерал-майора Князя Щербатова, ездил с генерал-поручиками Ренненкампом и Элмптом под пушки Бендерской крепости, с целью осмотра и выбора места к занятию для армии постоянного лагеря, для производства осады крепости. Неприятель не смог, как ни старался, сильной пушечной стрельбой возбранить ему, приближаться к крепости, как того желал сам главнокомандующий. Напоследок неприятель, чтобы помешать близкому осмотру и отодвинуть наших от крепости, выслали вперед всю свою кавалерию, как потом доложили ушедшие от неприятеля армяне, всего тысячи в три лошадей. Но она, нашими легкими войсками, бывшего тут detachmentа, с видимым для себя уроном, под картечным огнем с крепости, была отогнана. Главнокомандующий позволял войскам действовать в той мере дабы, охраняя его избегать бесплодного урона, в связи с чем потери состояли только в **двух убитых пикинерах и казаке**, да в шестнадцати раненых, среди которых оказался Черного гусарского полка прапорщик Александр Шкарупин, напротив же урон неприятеля был гораздо значительней.

Того же и 14 числа переправлялась армия через упомянутую реку со всей артиллерией и , между тем, получено донесение от предводителя Первой армии об одержанной над неприятелем 7-го числа сего месяца победе¹.

Из записок премьер-майора Густава Фон Шtrandмана:

«13-го прошли мы 25 верст для того, чтобы избежать Туника и заняли прекрасную позицию на возвышенности, с которой увидели Бендеры, Днестр остался вправо от нас. На следующий день в два часа пополудни умер в нашем

¹ Победа Румянцева при Ларге. 17 июня была им выиграна битва при Рябой Могиле, где Румянцева впервые применил новое построение армии – «дивизионное каре», а 21 июля была выиграна битва при Кагуле.

полку сверхкомплектный премьер-майор Мосгеймс(сын знаменитого ученого протестантского теолога и историка с 1694 по 1755 г.г.). Армия Панина стояла против нас на другом берегу и 14-го перешла через Буг (Бык).»

15-го. Когда армия, по предписанному ей от предводителя порядке, построившись в 5 колонн, шла к назначенной для нее самим главнокомандующим позиции, выбранную для надлежащей осады (обложения) города Бендеры, то неприятель производил по подступающему с левого берега Днестра генерал-майору Каменскому с деташементом сильную пальбу, без всякого, однако, вреда для него. Когда левый фланг трех колонн, двигаясь по обыкновению с распущенными знаменами, играя музыку с барабанным боем, прибыл на свое место и начали ставить палатки, то приближение этих колонн обратило на себя неприятельский огонь, под защитой которого вышла из города неприятельская кавалерия, а еще больше пехоты, предположительно тысяч до пяти. В это время, две колонны правого фланга, в связи с дальним обходом больших буераков, со всеми равномерно идти не могли, то их место было занято (в лагере) кавалерийскими постами. В этот момент, неприятель под прикрытием крепостных пушек, запальчиво ринулся на стоящие по правому флангу вышеупомянутые кавалерийские посты, но главнокомандующий, предугадав его намерение, видя свое превосходство над неприятелем, немедленно прибыл к кавалерии для организации ответной атаки, которая составляла голову трех прибывших колонн. Отрядил главнокомандующий с левого фланга, из находившегося там деташемента, под командованием генерал-майора князя Щербатова полковника Цеймарна с каре, состоящего из гренадерских рот 2-х резервных батальонов, а также из середины армии отрядил четыре батальона мушкетер с их полковниками Друмантом и Вассерманом. В связи с малочисленностью первых, т.е. каре, состоящего из еще не бывалых в деле с неприятелем солдат, пошел их ободрить генерал-поручик Ранненкампф, а генерал-майор князь Щербатов, находясь тогда в должности дежурного генерала, появлялся везде, где это было необходимо; с мушкетерами же к правому флангу пошел генерал-майор Лебель, т.к. кавалерийские генерал-поручик Вернес и генерал-майор граф Мусин-Пушкин в сей момент предводительствовали несколькими эскадронами кавалерии и гусар.

Когда все вышеназванные силы прибыли к назначенному месту, то неприятель хоть и сделал попытку к сопротивлению и даже отчаянным образом к нападению, но, будучи окруженный (стесненным) с трех сторон, был опрокинут и обращен в бегство. Гнали его почти до самого рва, до вновь сделанного в округе неприятелем ретраншемента.

Главнокомандующий, выражая свое удовлетворение за проявленную храбрость предводимого им войска, удержал его стремление (к дальнейшей атаке) и приказал вернуться в свой лагерь. Точного количества побитого неприятеля ведать было невозможно, так как по причине имеющихся слухов о моровом поветрии в городе, убитых было запрещено считать и прикасаться к ним, но было видно, что на месте сражения лежало несколько сотен тел, побитых не только картечным огнем, но (и своими же) пистолетными выстрелами с неприятельского ретраншемента, т.е. потерпели они большой урон.

С нашей же стороны были убиты гусарский поручик **Васильев** и **два гусара**, ранено: Карабинерного полка корнет Колотилин, четырнадцать унтер-офицеров и 4 карабинера, один трубач, гусарский секунд-майор Кормилицын, ротмистр Николаев, унтер-офицер Корпоралов, 28 гусар, пикинерный ротмистр Бабичев, 7 пикинер, 8 малороссийских казаков; да без вести пропало 2 малороссийских казака.

Главнокомандующий, прибыв в лагерь, отправил в Бендеры к Сераскеру¹, его гарнизону и всем жителям (крепости) девять освобожденных пленных, для разглашения письма, в котором увещевал их спасти свои жизни и от всего своего имени сдать крепость и не производить бесполезной обороны. Угрожая в случае упорства, неминуемыми бедствиями от поражения раздраженного победителя.

Из записок премьер-майора Густава Фон Штрандмана:

«15-го мы прошли 15 верст и уже были от Бендер на расстоянии пушечного выстрела, когда по нам открыли артиллерийский огонь с крепости. К счастью ядра не попадали. Точно так же армия дошла до Бендер и расположилась лагерем на большой возвышенности. Во время ее похода произошла большая стычка нашей кавалерии с тремя или четырьмя тысячами неприятельских всадников. При помощи наших резервных гренадерских рот турки были отбиты после трех часового боя. С неприятельской стороны было убито 150 человек, с нашей же около 12-ти. В тот же день граф отпустил всех пленных турок, которые возвратились в крепость и принесли с бой письмо от графа к коменданту с известием о победе, одержанной 6-го июня над турками румянцевской армией. Поэтому 16-го, по случаю победы, был отслужен молебен, сопровождаемый выстрелами из всех пушек и троекратным беглым огнем. Как этот так и следующие дни были употреблены на укрепление нашего лагеря на обеих берегах. В армии графа лагерь был разделен на несколько квартир, которые на случай нападения с фронта были укреплены редутами, а сзади волчьими ямами²

16-го числа. Лагерь был укреплен. Главнокомандующий приказал инженер-генерал-майору предоставить план, согласно которому определить место, с которого удобней будет начать рыть (открывать) траншею. В этот же день был привезен лес, потребный для платформ под орудийную батарею.

17-го числа. В связи с вышеупомянутой победой одержанной 1-ой армией над неприятелем, Всевышнему были принесены благодарственные молитвы, после которых, на виду у неприятеля, из всех пушек и мелкого оружия был учинен троекратный огонь.

В город же от предводителя был послан один их пленных с извещением, что он (Панин) еще воздерживается от штурма и, что слышимый неприятелем звук от стрельбы, ни что иное, как торжество по поводу приобретенной победы нашей главной армией. Этот день был потрачен как на окончательное укрепление лагеря, так и на наведение через Днестр моста, а также в создании с обеих его сторон укреплений.

Этого же числа от генерал-майора князя Прозоровского получено от 16-го числа этого же месяца донесение, в котором он сообщает, что 8-го числа, оставив 2 тысячи калмык с их старшиной для надзора за Очаковским гарнизоном, разделил свой деташемент на три колонны: одну, состоящую из калмыцкого войска отправил с майором Елагиным по берегу Днестра с его устьем; другую из Запорожского войска с его кошевым по лиману к Черному морю; с третьей же, состоящей из Борисоглебского драгунского полка и, находящимися в его

¹ **Сераскер** (тур. sarasker), в Османской империи первоначально главнокомандующий армией, а в 19 в. - военный министр. Кроме того, с конца 16 в., когда турецкие султаны устранились от личного командования армией, титул С. носили заместители великого везира, руководившие войсками. Титул С. упразднен в начале 20 в.

² **Волчьи ямы**, военн., искусственные препятствия на вероятном пути атаки противника; углубления в земле в виде усеченной пирамиды, часто со вбитыми на дне кольями; между ямами иногда проволочные сети.

деташемента Черного и Желтого гусарского полков, да эскадронов Днепровского пикинерного полка, двинулся сам посредине двух вышеназванных колонн. Всё то, кто в неприятельском краю с ним повстречались и кто в замке, называемом Гаджибей¹, к которому он к 12-му числу прибыл, не успел запереться, то всё было покорено и истреблено. Земские жители были пленены и отправлены на поселение в Новороссийскую губернию², войско при этом значительную добычу получило, которая еще не подсчитана, но о которой, в связи со скорым отправлением курьера, заранее сообщает. Этот генерал-майор особенно отмечает проявленную храбрость Запорожского войска. Оно, застигнув несколько турок из гарнизона вышеназванного замка, заскочивших в крепкие, сего замка, форштатные³ дома и принявшихся отстреливаться и обороняться до последнего отчаяния и, несмотря на производимую пушечную стрельбу, как из самого замка, так и из судов в гавани, ворвались в те дома приступом, всех порубили, а форштат зажгли. После этой экспедиции, генерал-майор со всем своим деташементом, почти безо всякого урона вернулся на позиции, назначенные на реке Тилигул.

18-го. Инженер-генерал-майор Гербель, представил главнокомандующему план с расчетом- сколько нужно работников для начала рытья траншеи и сколько нужно для их прикрытия. Главнокомандующий, исходя из всего количества армии, разделил производство первой параллельной линии (траншеи) на три части. Этого же числа отправлен генерал-майору князю Прозоровскому письменный приказ (ордер), в котором он повелевал выслать к осаждаемой армии две тысячи калмыцкого войска для использования их в разъездах в татарские земли, по правому берегу Днестра к Черному морю лежащие.

19-го. Главнокомандующий приказал начать рыть (открыть) траншею и выбирая командующего над этими работами к своему удовольствию, крайне был затруднен не в том, кого выбрать для этой весьма важной и трудной работы (экспедиции), а в том, кого из всего генералитета, желавшего проявить свое усердие к службе Е.И.В., от этого удержать. Не только все от главных военначальников и до последних рядовых, но и находящиеся волонтеры, как свои, так и иностранные (чужеродные) наперерез упрашивали допустить их к этой работе. Из тех, кому главнокомандующий, по их настойчивой просьбе, разрешил начать работу по рытью траншеи, при всей опасности, из своих были выбраны волонтеры- бригадир Талызин и полковник князь Одуевский, а из иностранных: служащий в российском войске, подполковник принц Изсмбургский, а также кавалеры Тевтонского (Тевтонического) ордена барон Штеин и приехавший после генеральной битвы с 1-ой армии, прибывший волонтером Вельдгейм.

Господин генерал-поручик Ранненкампф, в связи с тем, что рытье траншеи произошло перед позициями его дивизии, собственноручно осуществлял над этим руководство и разводил пикеты, а генерал-поручик Элмпт, хотя из его дивизии только четыре гренадерских роты в резерв были определены, самолично при них присутствовал. Таким же образом и генерал-майор Лебель свои две роты от своей бригады лично сопровождал. И как инженер Гербель всю траншею, так и артиллерист Вульф на вновь первые заложенные батареи орудия, людей самолично разводили и не только ночью, но и во время утренней неприятельской

¹ **Хаджибей**, нынешняя Одесса. В 1764 турки здесь построили крепость Ени-Дунья, которая 1789 была взята русскими.

² Политика "великого переселения народов" Императрицы Екатериной II с целью более плотного заселения, в том числе и Новороссийского края (бывшей Елисаветградской провинции).

³ **ФОРШТАТ, ФОРШТАДТ** от немецкого- предместье, подгородное, слободка.

канонады, безотлучно там находились. Да и дежурный князь Щербатов самолично все команды, предназначенные для рытья траншеи, отправлял и приводил на место. Т.е. все знатнейшие чины, которым приказано было неотлучно находиться на своих местах, старались всю великую опасность в этом случае разделить и нижних чинов, своим примером мужественным и деятельным способом поощрить. К открытию траншеи было определено тысяча пятьсот человек, а к их прикрытию определен полковник Талызин и подполковник князь Репнин со вторым гренадерским полком, чьи первые знамена были перед неприятелем на парапет траншеи поставлены и во многих местах неприятельскими пулями были прострелены.

Этого же числа, с поста, состоящего из волошских и молдавских волонтеров, расположенного на горе¹, лежащей в дальнем от правого фланга армии месте, на дороге ведущей к местечку Каушаны, поступило донесение, что на отправленный ими к этому местечку разъезд, напало большое количество татар. С близлежащего поста, в подкрепление к ним были отправлены Донские казаки и от правого фланга армии бригада кавалерии с генерал-майором Зоричем, которую, впрочем, и генерал-поручик Вернес не оставил. Когда Донские казаки выдвинулись к указанному месту за волонтерами, то встретили татар, числом до полутора тысяч, которых сразу обратили в бегство и преследуя побили их человек 40, а прибывшая кавалерия, когда уже все было закончено, вернулась с генерал-майором Зоричем в свой лагерь. В ту же ночь, генерал-майор Зорич со своими частями был отправлен для прикрытия правого фланга на возвышенности, на случай отражения вылазки неприятеля, которая могла случиться с рассветом при нападении его на вновь открытую траншею. Ночью, до рассвета вся назначенная часть траншеи была сделана и на двух ее батареях было поставлено 25 орудий, под управлением артиллерийских команд: одна под командованием майора Зимбулатова и капитана Батюшкова, а вторая под командованием капитана Нилуса. Предводитель приказал, открывать огонь из пушек, только картечью при приближении неприятельских стрелков и только по тому месту, откуда враг, своей стрельбой, начнет вредить работам в траншее. В ретраншементе же установить новые батареи, для начала открытия огня по городу и его бомбардированию.

20-го. Неприятель, хоть и производил все эти дни сильную пушечную стрельбу, но только поджег свои предместья, а ружейные пули, которые доставали до траншеи ранили только канонира одного и одного работника.

Главнокомандующий лично осмотрел произведенные ночью работы в траншее. В этот день для работы в ней было использовано две тысячи пятьдесят человек и, для их прикрытия, был назначен полковник Заборовский с пятью гренадерскими ротами, который сменил полковника Талызина.

С 20-го числа на 21-е, ночью в присутствии генерал-поручика, барона Элмпта, не только первая часть первой параллели была углублена в полный (настоящий) профиль и коммуникационная линия закончена, но и вторая часть параллели с вновь начатыми батареями под семь осадных орудий и четыре mortarы была окончена.

21-го числа. Предводитель армии приказал быть готовыми на всех вновь сделанных батареях начать открыть огонь по специальному сигналу, который в

---

¹ Ныне Суворовская гора, с. Гыска г. Бендеры

два часа пополудни, одной ракетой и был дан. Батареи наши начали действовать с большим успехом, но хоть бомбы, попадающие в город, его и поджигали, но с удивительной скоростью, неприятель все пожары сразу же гасил. В этот день, с нашей стороны в город было выпущено: из осадных орудий и мортир семьдесят шесть бомб, ядер из пушек 230, да десять зарядов картечи в ретраншемент (неприятельский); из двенадцати и шести- фунтовых пушек ядер семьсот тридцать восемь; из полукартаульных единорогов двести сорок две бомбы; семнадцать бранкугелей¹, а всего всех зарядов – тысяча триста четырнадцать. С левого же берега Днестра с батареей генерал-майора Каменского выстреляно двадцать шесть бомб из мортир, восемьдесят из полукартаульных единорогов, выпущено семьдесят семь ядер из двенадцати- фунтовых пушек, всего же – сто восемьдесят семь три выстрела. С неприятельских батарей, во все это время, был открыт также ответный жестокий огонь, от которого у нас, всего то обожжен один канонир и сожжен один зарядный ящик полукартаульного орудия.

С 21-го на 22-ое, неприятельский ретраншемент, который враг, от производимой из первой параллели канонады, вынужден был покинуть, нами был занят и обращен в нашу же вторую параллельную линию. При занятии ретраншемента присутствовал генерал-поручик Далк (Далкь), работой распорядился сам инженер-генерал-майор Гербель. Он же, организовал передовые пикеты, разбив их перед работающими в параллели людьми и, сам же при них безотлучно находился. По своему настойчивому желанию в должность траншей-майора, при начале работ по первой параллели и организации новых перед ней пикетов, был командирован адъютант главнокомандующего- генералс-адъютант барон Ферзен. Тот самый барон, который в прошлом году, будучи в Первой армии волонтером, неоднократно отличился своей храбростью в разных ситуациях, а особенно в день главного нападения неприятеля на лесной пост.

Для занятия и дальнейшего удержания этого ложемента совместно с гренадерскими ротами туда был командирован, состоящий волонтером при этих же резервных ротах, полковник Цеймерн и полковник 2-го Гренадерского полка князь Репнин. Этот ложемент был очень опасен, по причине долетавших до него картечных выстрелов, поэтому туда по доброй воле, для ободрения нижних чинов, были направлены: обер-штер кригс-комиссар Ларионов, полковник из волонтеров князь Одуевский, советник по коммерции барон Билинштейн, подполковник князь Кантемир, который получи разрешение от командующего Первой армии быть при этой осаде; лейб-гвардии поручик граф Розумовский, морского флота мичман князь Куракин, артиллерийские сержанты Неделинский и князь Лобанов; из иностранцев- датские майоры Калтенборн, Погрел, а также кавалеры Тевтонского ордена барон Штейн и Фелдгейм.

22-го. Увидев с рассветом, что его ретраншемент занят нами, неприятель принял решение, под прикрытием еще не полностью сгоревших нескольких в форштадте домов и огородов, выступить из крепости и атаковать левый фланг нового нашего ложемента. Предводитель армии, который на тот момент находился в расположении поста Егерского корпуса, в тылу этого нового ложемента, приказал частям этого корпуса выдвинуться к отражению вылазки противника. Полковник этого корпуса Фелькерзам, руководствуясь известной для него отвагой и храбростью, а также усердием к службе, взяв с собой всего 60 человек при двух малых пушках, выдвинулся к ближайшему атакуемому месту.

---

¹**Брандкугель.** Чугунная бомба, снаряженная зажигательным составом, имевшая несколько радиальных отверстий с огнепроводящими шнурами (стопинами). Эти стопины загорались при выстреле, а от них - горячая смесь внутри. Изобретена такая бомба в 18 веке в Саксонии.

Напав на неприятеля вышеназванными силами, а также очень быстро подоспевшим подкреплением от этого же корпуса, причинили ему большой урон и вынудили его скрыться в крепости. Неприятель после этого отпора из крепости уже выйти не отважился и из своих батарей открыл по нашим батареям, которые ожидали сигнала к бою, беглый огонь. С наступлением сумерек, главный командир, прибыв к егерскому корпусу, дал ракетой сигнал и из всех наших установленных орудий в течении получаса был открыт такой артиллерийский огонь, который делает честь известной во всем мире артиллерии. Как можно было заметить, в городе (крепости) хоть кое-где и загоралось, то очень быстро все гасилось. Ушедшие из крепости жители уверяли, что в течении прошедшего дня ужасный урон бы причинен и людям и великое разорение строениям в крепости, но неприятель, хоть ответную канонаду производил слабо, однако нашу выдержал с удивительной твердостью и непоколебимостью.

В этот день, с нашей стороны, из осадных орудий и пушек было произведено выстрелов ядрами пятьдесят восемь, бомб брошено тридцать девять; из полевой и из полукартаульных единорогов бомб сто семьдесят две, брандкугелей- двадцать четыре, а из двенадцати и шести фунтовых пушек шестьсот восемьдесят одно ядро, всего тысяча сто семьдесят четыре. С левого берега Днестра от генерал-майора Каменского из полукартаульных единорогов бомб брошено сто десять, из двенадцати фунтовых пушек выстрелов ядрами пятьдесят.

Из записок премьер-майора Густава Фон Штрандмана:

«19-го отправились с нашей стороны на рекогносцировку партии казаков, которые возвратились 20-го и привели нам 500 голов рогатого скота, который был разделен между частями нашего отряда. Пожитки, найденные в опустошенных деревнях, согласно изданному заранее строгому приказу графа Панина, велено было сжигать равно, как и не брать у неприятеля платья, каких либо других вещей и ничего не снимать с мертвых, в связи со свирепствовавшей в Бендерах чумой. 20-го я был командирован в качестве дежурного майора к нашим батареям. Они находились на обоих берегах и были полностью окончены 21-го. Траншея на другом берегу реки была начата за несколько дней накануне и первая параллель окончена примерно в это же время. 21-го в три часа пополудни, по данному сигналу, открыли огонь со всех батарей и стреляли особенно из бомбард. С нашей стороны более всего бросали ночью бомбы в город. Неприятель тоже отвечал нам и постоянно палил из пушек и бомбард тоже».

22-го. Неприятель, обнаружив на рассвете, что его ретраншемент нами был занят, принял решение, под прикрытием еще не совсем сгоревших в форштате нескольких домов и огородов, выступить из крепости и атаковать левый фланг этого нового нашего ложементов. Предводитель армии, который на тот момент находился в тылу этого фланга, в расположении поста, занятого егерским корпусом, дал приказание частям этого корпуса выдвинуться вперед для отражения нападения противника. Полковник этого корпуса Фелькерзам, руководствуясь усердием к службе, действуя с известной для него храбростью, взяв с собой только 60 человек при двух малых пушках, двинулся к ближайшему атакуемому неприятелем месту. Следом за ним, очень быстро выдвинулись от егерского корпуса подкрепления и напав на неприятеля, причинили ему немалый урон и, в конечном итоге, принудили его, не исполнив своего намерения, возвратиться в крепость. После этой вылазки, неприятель из крепости выйти уже не отважился и из своих батарей по нашим, которые ожидали сигнала, начали

производить беглый огонь. С наступлением сумерек, главный командир прибыл к своему Егерскому корпусу и дал ракетой сигнал, тогда же из всех установленных орудий был произведен до получаса такой огонь, на которой была способна только к ее чести и славе известная во всем мире артиллерия. Как можно было видеть, в городе (крепости) от артиллерийского огня кое-где загоралось, однако очень быстро все неприятелем гасилось.

Жители, сбежавшие из крепости, уверяли, что за прошедший день ужасный урон был причинен людям и большое разорение строениям, но обороняющийся неприятель, хоть ответный огонь производил слабо, однако наш выдержал с удивительной твердостью и непоколебимостью.

В этот день, с нашей стороны было произведено выстрелов из осадных орудий и пушек ядрами двести пятьдесят восемь, брошено бомб тридцать девять; из полевой артиллерии и из полукартаульных единорогов сто семьдесят две бомбы, брандкугелей – двадцать четыре; из 12-ти и 6-ти фунтовых пушек ядрами учинено выстрелов шестьсот восемьдесят один, а всего тысяча сто семьдесят четыре. С левого берега Днестра, от генерал-майора Каменского из полукартаульных единорогов брошено бомб сто десять, из 12-ти фунтовых пушек произведено ядрами выстрелов пятьдесят и пять картечных выстрелов, с целью недопущения неприятеля к воде¹. Как уверяли убежавшие из крепости, воду уже в городе начали продавать за деньги.

Этого же числа получено от генерал-майора князя Прозоровского донесение о том, что делегированные им капитан Панчулидзе и поручик Попов, в разное время посылали от себя к Очакову небольшие части, против которых, несмотря на то, что они к городу подъезжали очень близко и форштадте четыре лошади взяли, никто выслан не был. Стреляли по ним только из одной крепостной пушки, а также неприятель приехав на лодках поджег степь на правом берегу реки Березань, однако она была погашена начавшимся дождем. Также Прозоровский доложил, что приходило к нему великое множество волохов² с семьями и со всем своим имуществом, которых он, для поселения, отправил в Новороссийскую губернию. При этом приказал им выдержать карантинный срок, хотя о заразе в этих местах никаких известий не было, но по причине поражения заразой правого берега реки Днестр.

С 22 на 23-е. За бывшим неприятельским ретраншементом, а ныне вместо второй параллели были заложены две горизонтальные батареи, которые из-за ширины рва и толщины бруствера отделать до рассвета не успели. В полную готовность был приведен профиль первой и второй траншеи, из которых при первой в положенных местах сделаны траверсы.

Этого же числа в апроши был командирован господин генерал-майор Лебель и полковник Корф, в эту же ночь расположение второй параллели и обе траншеи осматривал лично Предводитель армии.

23-го. Неприятель решился уже с большими силами и с превосходившим его отчаянием сделать вылазку из крепости, подобную вышеописанной, когда он, на глазах Предводителя армии, получил отпор от Егерского корпуса, с которым полковник Фелкерзам со своими ближайшими пикетами, под огнем крепостных

¹ Район нынешних малых водяных ворот. До строительства Дубоссарской ГЭС река Днестр вплотную примыкала к нижней южной части крепости, откуда турки набирали воду в крепость.

² **Волохи**- так в то время именовали жителей Молдавии и Валахии.

пушек, с большим мужеством и храбростью выступил. Следом за ним, по причине сильного нападения неприятеля на левый фланг второй параллели, последовал уже и весь Егерский корпус. К нему присоединился и господин генерал-майор Каменский, который прибыл с левого берега Днестра для того, чтобы для лучшей бомбардировки крепости из своих батарей осмотреть противоположный берег. Каменский, подоспев, тоже напал на неприятеля, который хоть и сражался с большим упорством и отчаянием, но благодаря мужеству и проворству Егерского корпуса, в котором все чины без исключения сражались храбро, причинили неприятелю большой урон, обратили его в бегство и загнали его обратно в крепость. Гнали его почти до самого гласиса, заняв при этом с левой стороны весь еще не совсем выгоревший форштадт и, держали там позиции до тех пор, пока не поступил приказ отступить. Неприятель, отдохнув от своего поражения, много раз покушался, выходя из крепости, напасть на эти позиции, но всегда с большим уроном был прогоняем. В траншее же этого числа был командирован генерал-майор Олсуфьев и полковник Протасов.

С 23 на 24-е, начатые ранее работы по обустройству новых батарей, были полностью окончены, вновь сделаны траверсы для прикрытия обеих флангов у ретраншементного рва, а также начаты работы по обустройству двух зигзагов, идущих от левого крыла к крепости. С правого же фланга при ретраншементе, ради очистки форштадта, начат редант¹.

24-го. Неприятель, видя неудачу своих бесплодных вылазок и чувствуя, что этими вылазками он ослабляет свои силы, в этот день из крепости выйти не отважился, только производил стрельбу из своих пушек, на которую получил ответный огонь нашей артиллерии. Сделано в этот день выстрелов из осадной артиллерии и из пушек ядрами четыреста двадцать три, брошено бомб тридцать две; из полевой артиллерии и из единорогов шестьдесят две бомбы, два брандкугеля; из пушек тридцать два ядра, а всего пятьсот пятьдесят один выстрел. Причиной уменьшения артиллерийского огня явилось то, что ранее поставленные в первой параллели новые батареи были перемещены во вторую параллель для ее прикрытия и прикрытия занявших параллель людей. С левого берега с батареей генерал-майора Каменского брошено в крепость из мортир пятьдесят девять бомб, из полукартаульных единорогов тридцать две бомбы, тридцать пять брандкугелей, из пушек тридцать два ядра, а всего сто пятьдесят восемь.

От этих выстрелов, в городе, как это можно было видеть, неоднократно занимались пожары, но в связи с тем, что многие дома были обмазаны глиной, а другие покрыты черепицей, то от артиллерийского огня многие кровли были только сломаны и загорались только такие места, которые неприятель легко гасил. В этот день, в апроши был командирован генерал-майор Сент-Марк² и вместе с гренадерскими ротами полковник Павлов.

с 24-го на 25-е. До половины были сделаны начатые в предместье близ крепости зигзаги, с левого крыла заложена новая батарея и, для прикрытия занятой второй части параллели ретраншемента, с каждого подразделения было

¹ **Редант**- РЕДАН, редант или редут м. франц. воен. полевое укрепление, место, окруженное рвом и валом; небольшое, временное укрепление, для защиты чего-либо.

² Французский генерал на российской службе, в 1771 году погиб при штурме Кафы войсками Долгорукова

организовано по одному редуту. Бруствер был возведен до высоты амбразур и с левой стороны был сделан мортирный кесель¹

Из записок премьер-майора Густава Фон Штрاندмана:

«24-го турки сделали большую вылазку и напали на наши апроши, вторая параллель которых уже была окончена, но были отбиты и потеряли 50 человек; на следующий день граф отдал строгий приказ впредь без всякого различия наказывать всех тех, которые оставляют свой пост. Поручик Орловского полка, который и отбил турок, был произведен в капитаны, а солдаты получили по 25 копеек».

25-го числа. Предводитель получил от графа Петра Александровича Румянцева сообщение об одержанной Первой армией 21-го числа сего месяца, знаменитой над неприятелем победе², в связи с чем в этот же день были принесены всевышнему молитвы, благословляющие оружие Ее Императорского Величества, а также из всей артиллерии и другого мелкого оружия, на виду у неприятеля, был произведен тоекратный огонь. После чего, в присутствии Предводителя армии, со всех наших батарей был открыт сильнейший артиллерийский огонь, в ходе которого генерал-майор артиллерии Вульф, как и прежде подвергаясь опасности, находился именно там, где в этом была нужда. Город, который производил ответный огонь, несколько раз загорался, но пожары гасились неприятелем быстро и такой сильнейший и пагубный для него артиллерийский огонь, неприятель с отчаянной твердостью выдержал.

В апроши командирован генерал-майор Бурман и полковник Ращокин.

С 25-го на 26-е. Начатые на обоих флангах редуты, а еще и на левом фланге батареи полностью были окончены и на них были ввезены орудия. Также в надлежащий профиль, на шестьдесят три сажени, с левой стороны были приведены и зигзаги. С правой же стороны были заложены точно такие зигзаги и хоть не были приведены в надлежащий профиль, однако проведены на пятьдесят две сажени.

26-го. С наших батарей, которые день ото дня все ближе придвигались к городу, производилась по нему артиллерийская пальба и, всего было произведено выстрелов как из осадной артиллерии, мортир и пушек, так и из полевой артиллерии и единорогов тысяча двести сорок семь выстрелов. С левого берега Днестра из мортир, единорогов и пушек сто двадцать шесть выстрелов. Неприятель своими батареями настолько отвечал слабо, что стало заметно ослабление его сил, однако, надеясь на крепкие стены крепости, с крайним отчаянием наш огонь он выдержал.

В траншеи командированы бригадир и полковник Талызины.

С 26-го на 27-е. Неприятель, невзирая на частые свои поражения, решился под прикрытием своих пушек и ружейного с гласиса огня, сделать небольшую вылазку, чтоб воспрепятствовать производимыми нами работами. Отряженная Предводителем от Егерского корпуса команда, выставленная для прикрытия

¹ **Кесель**- артиллер. немецк. котел, закругленное основание канала камерного орудия. **Кесель-батарея** ж. мортирная, бомбардирная батарея, которая устраивается, для бомбардирования крепости, в котловине, в яме, прикрытая от прямых выстрелов; котловая батарея.

² Битва при

нашего войска, подоспела вовремя и при помощи нескольких картечных залпов, неприятель так был встречен, что лишился большого количества своих людей и вынужден был бежать назад в полном беспорядке. С нашей же стороны во время этой вылазки были убиты **один унтер-офицер и восемь человек рядовых, также ранено капралов и рядовых-двадцать девять человек.**

В эту ночь работы, как перед вылазкой неприятеля, так и впоследствии были продолжены- начатые зигзаги как с левой, так и с правой стороны не только в настоящий профиль были приведены, но и продлены были, к прежней дистанции, на шестьдесят семь сажень.

Из записок премьер-майора Густава Фон Штрэндмана:

*«Два дня спустя, (после 24-го) турки вновь попытались потревожить ночной вылазкой наших рабочих, но командированный для прикрытия последних гренадерские роты оборонялись на этот раз лучше, чем прежде, и быстро прогнали неприятеля. В то время, как по окончании второй параллели была начата третья и все батареи помещены во вторую, прибыли в лагерь депутаты от буджагских татар с письмом от своих правителей, в котором те извещали, что они с двумя ордами, состоящих из 4000 годных для войны людей, отдаются под покровительство русской Императрицы. К несчастью для татар, генерал Каменский уже послал кавалерийский отряд в 1000 человек, чтобы напасть на ближайшее татарское селение, находившееся от нас в 60-ти или 80-ти верстах. Вышеупомянутый майор Дедевитн был опять назначен командиром этого отряда. Он, и несколько добровольцев, а именно ротмистр Шредер, гвардейский поручик Нолькен и другие, исполнили это поручение так «хорошо», что изрубили около полутора тысячи сопротивляющихся татар, опустошили их деревни и кибитки. Казаки совершали при этом, самые отвратительные и жестокие вещи- умерщвляли всех встречных, не исключая детей и женщин. На обратном пути они дорого заплатили за все зверства, которые совершили без ведома командиров, так как татары, живущие на большом пространстве кругом, напали на них в количестве 8000 человек и гнали наших 15 верст. При этом отряд потерял **48 карабинеров, 55 гусар, 180 казаков и всю добычу, состоящую из 1000 лошадей, 10000 голов рогатого скота и 130-ти верблюдов.**»*

27-го. В этот день производилась обыкновенная стрельба по городу и, всех выстрелов было произведено семьсот тринадцать.

В этот же день получено от князя Прозоровского рапорт, с приложением к нему ведомости о приобретенной его войском добычи, состоящей, из отбитых у врага : 5000 волохов обоего пола, двести двадцати двух раскольников, двадцати четырех жидов, ста пятидесяти трех цыган, а всего пяти тысяч четыреста восьми человек. Также пяти тысяч шестьдесят пять голов рогатого скота, десяти тысяч пятьсот восьмидесяти овец и пятьсот восемьдесят шесть лошадей.

В траншею были командированы генерал-майор Лебель и полковник Рейзер.

Этого же числа на 28-е с обоих флангов зигзаги были углублены в настоящий, положенный им профиль.

28-го. Предводитель армии от часто мучившей его болезни, вынужден был весь день провести в постели. По городу продолжалась артиллерийская канонада с равным, перед прошедшими днями, успехом. Неприятель хоть и попробовал

отвечать на наш огонь, но в связи с разрушением (сбитием) многих своих батарей, делал это очень слабо. С нашей стороны всех выстрелов с обоих берегов Днестра было произведено (учинено) в этот день девятьсот восемьдесят шесть.

В этот день были изготовлены необходимые для мин рамы¹.

В апроши были командированы генерал-майор Олсуфьев и полковник Загоровский.

С 28-го на 29-е. В начатых с правой стороны зигзагах, в разных его местах была выбрана земля для банкетов² и помещена в земляные мешки, сверх этого в эту ночь продолжены работы по созданию линии зигзага до третьей параллели, которые были полностью окончены. С левого же фланга в прежде начатых зигзагах сделано было расширение рва банкеты и приведен зигзаг по длине на сто сажень в полный профиль. Неприятель из-за гласисного палисада, всю ночь по нашим работникам стрелял из ружей.

29-го. Предводитель, почувствовав себя лучше, ездил осматривать армию и видел производимую по городу артиллерийскую пальбу. В город было брошено семьдесят две бомбы и из пушек было сделано семьсот двадцать один выстрел. Неприятель же, починив часть своих разрушенных батарей, по сравнению с прошлыми днями, отвечал более интенсивным огнем, но с небольшим для нас уроном, так как был только легко контужен премьер-майор Подейский и ранены пятеро рядовых и в detaшементе генерал-майора Каменского был убит один рядовой.

В апроши командированы генерал-майор Сент-Марк и полковник Цейморн.

Этого же числа получен от князя Прозоровского рапорт, с приложением к нему такого же рапорта от кошевого атамана Запорожского войска, в котором последний докладывает, что его войсковой товарищ Третьяков, находящийся на лодках вниз по Днепру, послал от себя на нескольких мелких судах одного старшину к Кибурну³ для рекогносцировки неприятеля и, когда он 14-го числа приблизился к городу, то из него против него выслано было несколько человек, которых он прогнал и взял в плен двух татар и когда уже хотел вернуться назад, из Очакова за ним в погоню было выслано девять больших судов. Войсковой старшина, узнав об этом, подоспел к нему на помощь на своей отдельной парше⁴. 15-го числа была между ними и неприятелем перестрелка, от которой с нашей стороны был убит один казак, тогда как у неприятеля было убито тридцать человек и три судна полностью были разбиты. После всего этого, неприятель со всей поспешностью побежал обратно к городу.

Этого же числа, прибывший от ногайцев Едиганской орды, в качестве посла, один их самых знатных татарина, привез к Предводителю от своего народа письмо о том, что они, почувствовав благотворительную десницу нашей Всемилостивой Государыни, отступают от насаждавшей в них турками вражды к России и, уклоняясь от пагубного для них влияния, просят разрешения пройти в Крым и склоняются, при этом, к протекции России. В ответ ногайцам было

¹ **Рамы для мин-**

² **Банкет-** м. франц. воен. небольшое возвышение, каменная или земляная прикладка, присыпка с внутренней стороны вала или бруствера, для стрельбы из ружей через бруствер.

³ **Кибурн-** Кинбурн – слабая крепость, напротив Очакова, расположенная на песчаной косе.

⁴ **парша-** речь видимо идет о киржиге - каспийская персидская плоскодонка, поднимающая до 2 т. пудов груза;

направлено от Предводителя письмо, в котором он укрепил в их намерении и пообещал им милость Ее Императорского Величества и, дав им срок в семь дней, потребовал, чтобы к нему прислали атаманов, для подтверждения принятого ногайцами решения.

С 29-го на 30-е. Когда при работах над третьей параллелью, с обеих сторон были возведены туры¹, неприятель, собрав все свои силы, к полуночи сделал вылазку из крепости, напав при этом с обеих сторон, с превеликим криком, попытался наших привести в замешательство, но сразу был встречен картечным и ружейным огнем. Потом, когда он, с великою наглостью, двигаясь вперед и стреляя на бегу, был встречен нашими в штыки, против которых он хоть и старался долго устоять, однако, получив большой урон, обратился в столь скорое бегство, что вынужден был, против обыкновения, оставить на месте своих же убитых. В это же время, с левого берега реки, был произведен по городу залп, от которого разгорелся пожар и начал быстро распространяться, но вскоре угас сам собой не благодаря стараниям жителей, а из-за толстой обмазки домов глиной.

В эту ночь, с нашей стороны убито пионеров четыре, рядовых двадцать два; ранен был инженерный капитан Фемерс, 2-го Гренадерского полка капитан Швейковский, Владимирского полка прапорщик Черкасов, а также унтер-офицеров и рядовых- семьдесят.

30-го числа. Предводитель армии, освободив присланному к нему Его Сиятельством, графом Румянцевым бендерского жителя, отправил его в город с письмом ко всему гарнизону и всем жителям, следующего содержания- Предводитель извещает их, что ему известно о сделанном бывшим начальником крепости, а ныне умершем, объявлении, будто бы от Хана им отправлена помощь и разъясняет им суетность такой надежды, также извещает о двойной победе российского оружия² над турками и увещевает их сдать, при таких бедственных обстоятельствах, город. Напоследок, в своем письме, Предводитель обнадеживает турок, что в случае покорения, оставит им жизнь и все их имущество (имѣніе).

Когда пленник был отпущен, через несколько часов явились к армии три, сбежавших из крепости волоха и будучи допрошенными, показали, что во время последней вылазки у неприятеля было убито около семидесяти человек и более ста ранено. Накануне этого командующий сераскир скоропостижно умер, как одни сказывают, из-за моровой язвы, другие же считают, что он сам себя отравил. Нашими же бомбами одному паше оторвало руку, второго убило до смерти. Главкомандующим гарнизоном в крепости избран трехбунчужный паша по имени Эмин и что, невзирая на эти обстоятельства, в городе побаиваются, потому что неприятель готов обороняться до последнего и, как огласил отпущенный турок- якобы верховный Визирь одержал над нашим войском большую победу. Поэтому турки намереваются в эту же ночь или на рассвете всеми силами сделать вылазку. Предводитель, услышав это, немедленно сделал все необходимые распоряжения для встречи и сокрушения неприятеля.

¹ туры- (французское tour, от лат. turris - башня), плетёные из прутьев или хвороста цилиндрические корзины, наполнявшиеся землёй и применявшиеся с древности для устройства насыпей при возведении полевых укреплений и строительстве различных укрытий от пуль и снарядов в сыпучих грунтах. Высота тура. была 0,8-1,3 м, диаметр до 1 м. При необходимости устройства высоких насыпей туры устанавливались в несколько рядов друг на друга. С появлением нарезной артиллерии (2-я половина 19 в.) Т. утратили значение.

² Победы Первой армии Румянцева.

В апроши командированы генерал-майор Бурман и полковники Милорадовичи и Корф и, так как эти командиры относились к дивизии генерал-поручика Элмпта, то он лично, для лучшего отражения ожидаемой вылазки неприятеля, по собственному желанию и только из радения к службе Её Императорского Величества, в апроши прибыл и взял на себя командование над собранными здесь силами. Вместе с ним, добровольно прибыли волонтеры полковник князь Одуевский и кавалер Тевтонского Ордена барон Штейн. Генерал-майор Каменский, по собственному же желанию, с одним только батальоном гренадер и одним батальоном мушкетер из его же деташемента, для отражения вылазки с фланга, был посажен в засаду в садах, лежащих на берегу Днестра у левого фланга наших позиций. При нем же добровольно находился обер-штер кригс-комиссар Ларионов- другие же волонтеры всю ночь находились при Главкомандующем, который постоянно передвигаясь, был в тех местах, откуда, по его мнению, было лучше направить отряд для отражения ожидаемой вылазки, однако ни ночью, ни по утру атаки неприятеля так и не случилось.

С 30-го на 31-е. Продолжались работы по возведению третьей параллели и были поставлены по обеим ее сторонам туры. За период с началом работ по первой траншеи и по сегодняшней день, из нашей артиллерии по городу бомбами, ядрами, брандкугелями, картечью произведено всего девять тысяч семьсот девяносто пять выстрелов.

31-го. Производилась по городу обыкновенная пальба и зарядов из осадной артиллерии ядрами произведен сто тридцать один выстрел, брошено бомб тридцать пять, а из полевой артиллерии было произведено несколько картечных выстрелов, по подкрадывающемуся в вечернее время неприятелю. С левого берега реки из мортир брошено бомб тридцать пять, из полукартаульных единорогов семьдесят один выстрел; из пушек ядрами и картечью сто два, а всего произведено в эти сутки триста семьдесят один выстрел.

Неприятель же, со своей стороны, стрелял из города пушками, а из-за гласиса вел оружейный огонь, гораздо интенсивней, чем в прочие дни, но все равно этот огонь для нас большой опасности не представлял, так как за этот день нами не был потерян ни один человек.

В траншеи были командированы бригадир Талызин и полковники Вассерман и Протасов.

В армию явился бежавший из города волох и объявил, что неприятель ободренный ложной вестью о чем сказано было выше освобожденным пленником (помощь Хана), не оставил своего намерения в эту ночь совершить вылазку. Предводитель, услышав это, сразу сделал все необходимые по армии распоряжения. Когда неприятель, примерно в первом часу после полуночи вышел из города и сделал попытку напасть на наших рабочих, тогда Предводитель, не взирая на то, что еще не совсем отошел от болезни, поехал к стоящему на левом фланге Егерскому корпусу, чтобы оттуда лучше видеть ход атаки и дать нужные распоряжения. Неприятель двигался к нашей третьей параллели не только с неустрашимой решимостью, но и с тщетным желанием принести для своего Визиря победу над нашими войсками. Кичливость неприятеля в скором времени была обращена в робость, так как он с большими потерями, оставив тела своих убитых, был вынужден скрыться в городе. С нашей же стороны были убиты

инженерный подпоручик Рейнен, десять человек рядовых и ранено семнадцать человек.

Всю ночь не взирая на произведенную вылазку, продолжались работы над третьей параллелью и было поставлено по обеим сторонам сто тридцать пять туров.

Из записок премьер-майора Густава Фон Штрандмана:

« 31-го я был отряжен с 4-мя гренадерскими ротами, а именно двумя Воронежскими и двумя Белевскими на другую сторону, к корпусу, которым командовал полковник Нейман. Сперва я был помещен на левом фланге, а через два дня переведен к резервным ротам, в квартиры графа Панина».

МЕСЯЦ АВГУСТ

1-го. Из мортир бомб и из пушек ядрами сделано двести тридцать восемь выстрелов.

Этого же числа от генерал-майора Каменского поступили донесения, в первом из которых он рапортует, что неприятель в небольших количествах третий день переходит на левый берег Днестра и, что он мог этому препятствовать, так как его ложементы еще не расположены так близко к реке. Также рапортует, что в виду небольшого количества неприятеля, не хотел подвергать своих людей ружейному и картечному огню со стен города. 31-го июля из города вышло более ста человек, которые сразу бросились на передовые егерские посты и вынудили их отступить, пока поручик Вельяшев из ближнего ложемента с сорока военными и командированные от дежурного подполковника Михельсона, капитан Афремов с пятидесятью человеками не подоспели на помощь, тогда неприятель отступая поспешно назад, бросившись в свои лодки, попытался скрыться, оставив на поле, помимо увезенных, еще девять тел своих убитых. С нашей же стороны было убито пять егерей и один солдат. В этом же рапорте Каменский хвалит волонтеров Протасова и Щербинина, напросившихся добровольно в его ложемент. Вторым своим рапортом генерал-майор Каменский доносит, что, будучи извещенным, о перевозе татарами своего имущества, жен и детей на взморье, лежащее между Каушанами и Белым городом¹ и их общем движении к Дунаю, командировал секунд-майора Дедевшина² вместо со семьдесят пятью карабинерами и ста гусарами, двумя полками Донского войска, а также двухстах малороссийских казаков под командой капитана Пушечникова, также с волонтером Нолкеном сто человек, а всего тысяча восемьдесят человек с тем, чтобы они двигаясь к Дунаю, узнали в какое место переместился неприятель. Этот майор (Дедевшин) выдвинувшись вперед, прежде всего, напал на небольшую партию неприятеля, состоящую из трехсот человек, разбив ее, на рассвете следующего дня вышел на татарские поселения, охраняемые полутора тысячью людьми. Напав на них, Дедевшин со своими людьми переколол до шестисот человек, в том числе убил семнадцать мурз, что потом и подтвердили семьдесят пленных татар. Дедевшин, будучи коварно обманут пленными, что вся их орда находится далеко от этого жилища, остановился на месте побоища с тем, чтобы забрать лошадей, которых было более 10 000 голов, прочего скота, а также

¹ нынешний Белгород- Днестровск в Одесской области, ранее именовался Монте-Кастро, Мавро-Кастро, Четатя-Албэ, Аккерман.

² В записках Штрандмана данный майор назван как Детевитн

всего ханского имущества и имущества убитых мурз. Промедлив часов до трех, двигаясь к своему деташементу, был нагнан и окружен налетевшему подобно ветер неприятелем, в количестве не менее девяти тысяч человек. Дабы не разделять свои силы, при этих сложившихся обстоятельствах, майор Дедевшин, бросил взятую им добычу и пятнадцать верст был преследуем неприятелем, однако успел захватить у неприятеля одно знамя и побил их большое число. С нашей же стороны было **убито сто восемьдесят семь человек** и ранено двадцать шесть.

Из города, в этот же день, высланный своим господином в форштадт волох один, пришел в армию и рассказал, что новый командующий в крепости паша, негодуя на свое войско, что не отличилось оно особой храбростью при вылазке, приказал всем готовиться к другой, урожая примерным наказанием тем, кто хоть малейшую проявит робость.

Предводитель приказал предпринять армии все нужные меры для отражения готовящегося отчаянного нападения неприятеля, в связи с чем все были готовы его встретить.

В траншею командированы были генерал-майор Лебель и полковники Кохиус и Павлов.

Около полуночи, неприятель вышел из города всеми своими силами, двигаясь тихо и незаметно, подойдя к траншее на дистанцию, с которой мог быть обнаружен, под прикрытием огня своих пушек, с превеликим, свойственным ему криком, не только на оба наших фланга кинулся, но и перелетев через наши укрепления, попытался их разрушить. В этот момент с наших батарей, по неприятелю был произведен картечный огонь, а гренадерские роты вместе с рабочими, бросившими свои инструменты, выдержав первый огонь неприятеля, встретили его огнем своих ружей так плотно, что вынудили его отступить и, когда неприятель во второй раз напал на наши укрепления, приняли его в штыки и все таки опрокинули. Мужественный генерал-майор Лебель, уловив подходящий момент, вышел из траншей и несмотря на превосходившее число неприятеля, в результате долгого и кровопролитного боя неприятель стал помалу уступать, а потом вынужден был бежать с поля боя. Гренадеры наши, под предводительством столь храброго генерала, конечно же преследуя неприятеля, овладели бы всем путем, по которому он бежал, но в это самое время, к крайнему для армии сожалению, из-за гласиса последовал бедственный удар, поразивший столь достойного и отличного мужеством генерала. **Он сказал при всех под его командою состоящих чинах, что не жалеет о своей жизни**, потому что она принесена его Государыне и государству в жертву, после чего и умер.

Это происшествие остановило победителей и дало возможность уйти неприятелю. Каков был у него урон, в точности сказать было нельзя, так как он во всех случаях не только раненых, но и убитых старается унести с поля боя, что сейчас и сделал. Однако более шестидесяти трупов на месте побоища был вынужден оставить. С нашей же стороны убиты : **генерал-майор Лебель, капитан Вебер, поручики- Ахтарумов и Маршейд, подпоручик Титов; унтер-офицеров и рядовых- сто восемьдесят два человека**. Ранено: полковник Пейморн, подполковник граф Мелин, премьер-майор Жеребцов, капитан Швейковский, который от полученной ранее раны не был полностью вылечен, однако в этом бою добровольно со своей ротой пошел в траншеи, также ранены

капитаны: Лутовинов, Перков, Жевахов, Бабин; поручики Георгов и Шеманов; унтер-офицеров, капралов и рядовых ранено четыреста семьдесят три человека.

В эту же ночь была заложена и начата в прошедшей ранее параллели, батарея; работы по устройству редута и поставленных на нем и на траверзе туров, по причине вышеописанной вылазки неприятеля, не могли быть окончены, поэтому все рабочие были определены к ремонту опрокинутых неприятелем туров, поправлению осыпанного вала и банкетов.

Из записок премьер-майора Густава Фон Штрэндмана:

« 1-го августа, в то время, когда у нас были заняты окончанием третьей параллели, турки в количестве 2000 человек сделали необыкновенно яростную вылазку и напали на войско, прикрывавшее эту траншею. Начальником траншеи в этот день был генерал-майор Лебель, имевшей под командою 6 гренадерских рот и один пехотный полк. Турки ударили одновременно на правый зигзаг за третьей параллелью, на середину и на левый зигзаг. Здесь они встретили надлежащий отпор со стороны двух Владимирских гренадерских рот, под командой секунд-майором Шепелева. Однако турки прорвали центр и правый фланг и перебили множество народу, так что из трех рот 2-го Гренадерского полка осталось всего 100 человек. При этом, 9-я рота потеряла всех офицеров, между прочим и храброго капитана Вебера. В этой роте осталось всего 19 человек. Между тем на поле боя поспешили все резервные роты. Генерал Лебель, соединив часть этих рот с остававшимся у него войском, повел их вперед и оттеснил турок до прикрытого пути, где вдруг остановился, по своей неосторожности и был смертельно ранен. Умер он через два часа. Полковник Цемарн, подполковник Меллин, который командовал там же, как и я, батальоном гренадер, майор Жеребцов и много офицеров резервного корпуса были ранены. Я со своими 4-мя ротами в бой не попал, так как когда я пришел в предместье и хотел присоединиться к другим гренадерским ротам, то заметил, что они уже оттеснили неприятеля за прикрытый путь и возвращались назад, поэтому и я с ними отошел к второй параллели. Мы потеряли в этом бою, кроме одного генерала и многих офицеров, еще 200 солдат, убитых турками самым зверским способом. Причинами этого грустного события было, во-первых, то, что командовавший в центре и на правом фланге штаб-офицер не сделал никаких распоряжений для защиты; во-вторых, фланги нашей третьей параллели еще не были прикрыты редутами или маленькими укрытыми пушками и, наконец офицеры, командовавшие на правом фланге, почти все были убиты или ранены и были столь недогадливы, что остались ждать неприятеля у правого зигзага, где и была перебита большая часть наших, вместо того, чтобы выбежать вперед и встретить атакующего перед зигзагом в сомкнутом фронте. Эти громадные потери пошли нам на пользу, так как в следующие две ночи турки опять делали вылазки, но были отбиты благодаря хорошей диспозиции. Трупы, частью русские, частью турецкие, оставленные между третьей параллелью и прикрытым городом путем, лежали не зарытыми до 3-го августа. Непрерывный огонь, особенно ружейный мешал и нам, и неприятелю исполнить свое намерение. Наконец турки осмелились выйти среди бела дня и похоронили своих мертвых. Наши тоже воспользовались этим случаем и выйдя из траншеи стали хоронить своих убитых. Вышедшие турки даже начали говорить с нашими по-русски и, тогда через присланного от них валаха мы уговорились с пашой, что будем взаимно подавать трубный сигнал, для прекращения перестрелки, на время уборки и похорон убитых».

2-го. Близлежащие к нашей траншее тела убитых как наших, так и неприятельские были переданы земле, а потом по городу была произведена стрельба, на которую неприятель отвечал огнем своих батарей. С нашей стороны в минувшую ночь и в этот день выстрелов ядрами, картечью, брандкугелями и бомбами было произведено шестьсот сорок один, а с левого берега Днестра двести тридцать пять выстрелов.

В траншее командированы генерал-майор Олсуфьев и полковники Нацокин и Талызин.

Этого же числа получен от князя Прозоровского рапорт, датированный 31-м июля, что 26-го числа явились к его detachmentу до четырех сот людей мужского и женского пола волохов, которые были отправлены к ранее отбитым и явившимся людям.

В этот же день получено от сераскера султана Едисанской орды¹ Бахти-Гирея письмо с одним знатным татаринном, в котором сераскер известил Предводителя о получении письма от него, обещал прислать от себя всех мурз и поверенных от своего народа, для заключения договора.

С 2-го на 3-е. Неприятель, видя трупы своих товарищей, лежащих возле гласисного палисада, которых он в бегстве не успел забрать, да и тела наших, которых из-за малого расстояния и ружейного огня забрать было нельзя, решился малым числом сделать вылазку, чтоб забрать тела своих, выйдя из крепости – рассыпался, чтобы менее быть подверженному нашему ружейному огню, но не выдержав наших не очень многочисленных выстрелов, ушел обратно в город.

В эту же ночь в траншеях на правом фланге зигзагов были поправлены банкеты и бруствера, а на левой стороне сделан траверз и поставлены на нем туры, также продолжили работы к окончанию начатой батареи.

3-го. До полудня производили по городу стрельбу, а потом Предводитель, желая отдать человеческий долг убитым и предохранить свое войско от заразного от мертвых трупов воздуха, приказал дежурному генералу Князю Щербатову послать от своего имени в город к командующему паше письмо, в котором разрешал ему забрать тела своих, обещая при выходе турок из крепости не открывать по ним огонь, в связи с чем из города было выслано несколько человек, которые, выполнив дозволенное им Предводителем, вернулись опять в город.

5-го. В ожидании окончания строящейся бреш-батарей² по городу из осадной и полевой артиллерии сделано с правого берега Днестра только сто пятьдесят три выстрела, а с левого берега девяносто семь выстрелов. В траншею был командирован по его же просьбе, генерал-майор от кавалерии граф Мусин-Пушкин и полковники Друмант и Вассерман.

Этого же числа прибыли к армии от Едисанской и Буджагской орд девять человек знаменитых татар для принятия положительного решения об отступлении их от Порты. Эти посланцы в доказательство истинной своей преданности

¹ **Едисанская орда.** Ногайцы, занимавшие территорию от реки Днестр до Борисфена (Днепра)

² **Бреш-батарея,** проломная батарея, организуемая при осаде крепости, состоящей из больших орудий, расположенных на близком расстоянии от крепости.

подтвердили Предводителю, полученную им ранее информацию, что дважды разбитая и рассыпавшаяся армия неприятеля собирается возле слободы Паланга, расположенной от армии всего в 60-ти верстах и, что собралось их уже до двухсот тысяч. При этом посланники усиленно просили Предводителя не предпринимать против них никаких действий, пока они (ногайцы) не переправятся на левый берег Днестра и полностью не обезопасятся. Предводитель, спокойно воспринял это сообщение, так как имел известие об этом еще 1-го числа. Не желая менять схемы осады города и, в то же время, не подпустить ниже собравшегося неприятеля близко к своей армии, Предводитель тотчас отдал все необходимые распоряжения. Генерал-поручик, барон Элмпт, вместе со своей дивизией был назначен к отражению и разбитию этого неприятеля. Дабы не уменьшать количество армии, задействованной в осаде неприятеля, отчаянно надеющегося на стены крепости, Элмпту для составления позиции были выделены по возможности полки, прикрывающие тяжелый обоз армии. Предводитель, принимая во внимание просьбу татарских мурз, хоть и отложил нападение на вышеуказанного неприятеля, ожидая окончательного перехода татар за Днестр, однако выделенный для этого detachment расположил лагерь в тылу правого фланга расположения армии (своего обложения), по дороге ведущей в сторону неприятеля.

Этого же числа, в посланном к генерал-майору князю Прозоровскому приказе повелевалось, отправить все Калмыцкое войско, состоящее в его распоряжении, в распоряжение основной армии, с тем, чтобы, двигаясь, как можно быстрее к мостам через реку Днестр, по прибытию, уведомило об этом Предводителя. Употребить же это войско совместно с отряженным detachmentом барона Элмпта для отражения нападения противника¹ (на означенное неприятельское сборище).

Из записок премьер-майора Густава Фон Шtrandмана:

«4-го и 5-го турки сделали три вылазки, но были отбиты. Между тем, у нас стали сооружать большую батарею в третьей параллели и работу продолжили даже днем, несмотря на большую потерю в людях. Начатая а третьей параллели мина подвинулась на 5 сажень и, так как, от двух пленных турок мы узнали, что неприятель уже пятый день подводит под нас мину, в направлении от прикрытого пути к середине нашей третьей параллели, предназначенную для взрыва нашей бреш-батареи, то тут же, с нашей стороны начали подводить контр-мину. Поставленные на флангах третьей параллели полковые 8-ми фунтовые единороги и размещенные в различных пунктах траншеи гранатные мортиры в количестве 40, всю ночь метали гранаты в прикрытый путь и оказывали отличное действие при вылазках противника.»

С 5-го на 6-е. Неприятель все таки сделал вылазку, но с большим уроном для себя был отбит. С нашей же стороны были ранены премьер-майор Колтенборн, капитан Глебов, поручик Каменев, убито унтер-офицеров и рядовых 6, да ранено их 38.

В эту же ночь, после того как неприятель был отбит, были продолжены работы в батарее, расположенной в средней третьей параллели, которую никак

---

¹ Со стороны Паланги

не получалось окончить из-за постоянного заградительного ружейного огня по рабочим и еженощных вылазок неприятеля.

В редуте правого фланга были прорезаны амбразуры, в которые и были поставлены пять орудий, и починена была одна (амбразура), поврежденная ранее неприятельской бомбой. Также, для различных целей были принесены земляные мешки и фашины, начатая с левой стороны галерея для мины углублена на четыре сажени и вновь начаты еще две – одна с правого фланга, другая с середины третьей параллели. Первая вырыта глубиной в две сажени, а шириной в одну сажень, а в высоту галерея стала составлять восемь футов¹, а в ширину три фута. Во второй в глубину вырыто восемь и в ширину четыре фута.

6-го. По городу и из него производилась небольшая канонада. Неприятель стрелял мало по причине многих разрушенных у него батарей, с нашей же стороны причина состояла еще не в оконченных работах, в средней третьей параллели, по устройству больших батарей.

В траншеи командированы генерал-майор Каменский, который попросил Предводителя ему, как старшему пехотному генерал-майору при армии, быть в траншеях бессменно, для того, чтобы изучить слабые в обороне места, которые привести в порядок против сильных и частых вылазок противника. К чему, также спросил разрешения, выбрать четырех штаб-офицеров, которые добровольно пожелали бы быть вместе с ним без смены. Уступая его просьбе, похвалив за усердие, Предводитель позволил ему быть в траншеях бессменным в течении шести дней, а также взять с собой из добровольцев четверых штаб-офицеров. Ускорив выбор Каменского, к нему напросились премьер-майоры Бухвостов и барон Пален, секунд-майоры Цызарев и Шипилов, которые были посланы в траншеи по очереди, при командированных туда же полковниках Милорадовиче и Корфе.

Из записок премьер-майора Густава Фон Штрэндмана:

«6-го утром был ранен в голову храбрый премьер-майор Колборн, датский волонтер. С начала осады у нас было убито и ранено 1500 человек.»

С 6-го на 7-е. Неприятель, с намерением помешать нашим работам, осуществил вылазку, но был сразу отбит и работы наши все-таки продолжились. В зигзагах был расширен ров, были поправлены банкеты и на брустверы уложены земляные мешки. Начатые работы по обустройству батареи на третьей параллели продолжались, а по обеим сторонам от нее начаты работы по закладке двух коммуникационных линий, необходимых для провоза артиллерии, также продолжались работы по изготовлению мин (галерей).

Во время неприятельской вылазки с нашей стороны были ранены подпоручик артиллерии Иванченков, поручик Чедаев и подпоручик Бестужев, убито унтер-офицеров и рядовых десять, ранено четырнадцать человек.

7-го. И с нашей стороны, в связи с не достройкой в средней параллели батареи, так и со стороны города произошла небольшая пушечная перестрелка.

¹ **ФУТ**, а, р. мн. фу́тов и (устар.) фут, м. [англ. foot - нога, стопа]. Английская и русская (до введения метрической системы мер) мера длины, 1/7 сажени, равная 30,5 см.

Этого же числа обер-штер кригс-комиссар Ларионов желая доказать ревность к службе Е.И.В. попросил у предводителя разрешения командировать его в траншеи, на все время пребывания в них генерал-майора Каменского. Предводитель, не желая оскорбить отказом столь славного офицера, разрешил ему это и по очереди командировал туда еще полковника Павлова.

Из записок премьер-майора Густава Фон Штрандмана:

«7-го я явился в траншею и был сменен 9-го утром. Генерал Каменский, добровольно принявший на себя обязанности траншейного начальника, с майором Паленар, Бухвостовым и Цисеровым, бесменно, по собственной воле, пребывая в траншеях, сделал несколько вполне нужных распоряжений и приготовлений. По его приказанию, прибывшая из лагеря смена проводила первую ночь во второй, а вторую ночь в третьей параллели. Это прикрытие составляло ежедневно из 10 рот гренадер и 12-ти рот мушкетер, которые находились под командою траншейного генерала, двух полковников, двух подполковников и четырех майоров. Число работников не всегда было одинаковым: иногда 700, 800, 1000, а иногда и 1500 человек».

С 7-го на 8-е. Из города и по нему с наших батарей была произведена пушечная стрельба и из мортир брошены бомбы. Ночью неприятель на вылазку не решился. К рассвету успели мы на сделанную на третьей параллели батарею, установить 13 осадных орудий и 30 кугорновых мортир¹.

Предводитель, прибыв в 10-м часу в расположение Егерского корпуса, дал сигнал к производству по городу артиллерийской канонады, как с этих батарей, так и с мортирных, состоящих от прикрытого пути только в 40-а сажнях и, таков был открыт мощный огонь, что сразу заставил замолчать огонь противодействующих им батарей городских. Этот огонь, разоренному уже городу, причинил в дополнение немалое опустошение. Однако неприятель выдержал все это с отчаянной твердостью, заслуживающей полное уважение (удивление). С нашей стороны, в эти сутки из осадной и полевой артиллерии учинено 2147 выстрелов, вместе с огнем кугорновых мортир, которые бросали гранаты по прикрытому пути, для сметания с него вредящего нам ружейным огнем неприятеля. . Ранены у нас капитан Шошин, подпоручик артиллерии Коптев, убито унтер-офицеров, капралов и рядовых шесть человек; ранено их 23 человека.

В апроши командирован полковник Талызин.

Этого же числа из города убежало трое турок и явившись в армию объявили, что гарнизон крепости, невзирая на мнение жителей (обывателей) желает обороняться до последнего.

С 8-го на 9-е. Ночью доделаны две батареи, начатые по сторонам при третьей параллели, также доделаны и поправлены ранее поврежденные один траверз и несколько амбразур, продолжены работы по изготовлению мин (галерей).

---

¹ **Мортиры Кегорна (Кугорна)** .С конца XVII в. в русской армии широкое распространение получили гладкоствольные медные мортиры, спроектированные в 1674 г. голландским инженером Кегорном (Кугорном). В Росси наибольшее распространение получила 8-фунтовая мортира . Мортира стреляла 3-кг. гранатой содержащей 150 г. черного пороха, на дистанцию до 650 м. Масса тела орудия составляла 12-13 кг., а деревянного основания 30 кг. На поле боя расчет мог переносить мортиру за ручки, прикрепленные к деревянному основанию.

9-го. В присутствии Предводителя, по данному им сигналу была начата по городу артиллерийская канонада, которая длилась весь день, с перерывом только для остывания (простуду) стволов орудий. Выстрелов в этот день и в наступившую ночь из пушек, единорогов, из мортир больших и кугорновых произведено 1131. Неприятель, починив свои батареи, в ответ на наш огонь, отвечал своим довольно точным огнем, и тоже бросал бомбы. Этого числа с нашей стороны унтер-офицеров, капралов и рядовых убито пять человек, ранено восемнадцать.

В траншеи командирован полковник Рейзер.

Этого же числа, Предводитель послал к генерал- поручику Бергу приказ, в котором уведомив его о вступлении Беолгородской и Едисанской орд под протекцию нашей Всемиловитвейшей Государыни и о их переходе на левый берег Днестра , а также уведомляя его о переходе Днестра самим Ханом и о дружелюбных с ними отношениях на тех землях, приказывал оказывать едисанцам и буджакам свое расположение и не допускать в отношении них никаких оскорблений. Касаемо Хана предписывал, если захочет он пробираться в Крым, то предпринять все меры к лишению его такой возможности. Если же он обратится к генерал-поручику с просьбой о протекции Е.И.В., то необходимо убедить его оставить собравшихся и следующих к нему турок и принять все меры к их пленению или же уничтожению (разбитию). Аналогичный приказ был отдан и князю Прозоровскому.

Из записок премьер-майора Густава Фон Шtrandмана:

«9-го привели с форпостов перехваченного турка, которого паша отправил с письмом к визирю. В этом письме он извещал визиря, что если не будет поддержан его армией, то крепость, которая уже год сражается с турками, должна будет наконец сдать; при этом пересылалась и копия письма, которое граф Панин написал Бендерскому паше».

С 9-го на 10-е. Доделаны начатые ранее две батареи, продолжены работы по производству мин (галерей), а также починены, поврежденные вражескими выстрелами амбразуры.

Этого же числа получен от кошевого атамана войска Запорожского рапорт, в котором он докладывает, что посланные от него небольшие силы натолкнулись на такие же малые силы неприятеля и, прогнав его, получили в добычу одну малую пушку, одно знамя да в плен взяли одного турка.

Этого же числа, Предводитель получил от бывшего перед этим переводчика Хана, потом бывшего Дубоссарского гетмана, а ныне называющегося у них (турок) стражем правого крыла Оттоманской Порты, Якуба-аги письмо в котором он, вспоминая с давним времен к российскому двору своей преданности и оказываемых ему, перед началом этой войны услугах, уведомлял Предводителя, что из направленных в его команду Портой 2000 человек, половина из них со страху убежала за Дунай, а остальные тоже, куда то разбежались. Также уведомлял, что он имел прямое отношение к приходу Едисанского сераскира под российскую протекцию и просил разрешения для себя и для своих людей, которых у него осталось около двухсот, обезопасить себя приходом в российскую армию.

Из записок премьер-майора Густава Фон Шtrandмана:

«10-го перебежали к нам два турка, которые рассказали, что у них убили помощника паши со всей его свитой, за предложение сдать крепость и заодно перебили всех христиан до двухсот человек».

С 10-го на 11-е. Начаты батареи, из которых одна полностью доделана, да и вторая окочена, а на последнюю- третью поставлены орудия. Также в двух других местах к гласису подведены зигзаги, при которых установлены туры, а также продолжены работы по изготовлению мин (галерей).

Находящиеся в армии в качестве волонтеров Протасов и Аленин, желая приобрести тактические сведения, пробыли в траншее несколько суток.

11-го. По уверению всех турок и волохов, выходящих из города, неприятель тоже ведет мины под наши батареи, поэтому они были, для безопасности, обкопаны глубокими рвами и поэтому по городу было произведено всего 254 выстрела. В этот же день, с нашей стороны унтер-офицеров, капралов и рядовых убито десять, ранено тридцать пять человек.

В траншее сменил генерал-майора Каменского бригадир Талызин, Ларионова и Рейзера сменили полковники Друмонт и Заборовский.

Этого же числа, в посланном к кошевому атаману и всему Запорожскому войску приказе, Предводитель хвалил их за храбрость и предписывал продолжать такие же действия в отношении неприятеля, однако просил удерживаться от таких действий в отношении татарских орд, передавших себя под покровительство российское.

Предводитель, отвечая также аге Якубу уверил его, что по Высочайшей Е.И.В. воле, склоняющейся к доставлению благоденствия человеческому роду и считая не правым делом порабощения сильной державой кого-либо, позволил ему прибыть к армии, в связи с чем отправлен к могущим его встретить войскам соответствующий приказ, а присланный им дервиш оставлен в армии в качестве залога.

С 11-го на 12-е. Продолжены работы по ранее начатым минам (галереям), починены поврежденные амбразуры и, по полученным от бежавших из города людей сведениям, была обыскана территория для обнаружения неприятельских мин (галерей).

12-го. По городу была продолжена артиллерийская канонада, то так как в этот день неприятель не производил своего ружейного огня из-за гласиса, то поэтому мы гранаты не бросали; из пушек и мортир произведено всего 252 выстрела, так как Предводитель видя, что совершенное опустошение города не может склонить гарнизон к сдаче крепости и в связи с тем, что количество артиллерийских боеприпасов весьма уменьшилось, приказал беречь их ради одной цели-подрыва покрытого пути для создания бреши в главном валу крепости. В эти сутки с нашей стороны ранен капитан Меер, убит один рядовой и ранено двадцать три человека.

В апроши командированы генерал-майор Олсуфьев и полковники Миллер и Вассерман.

Этого же числа, послан к князю Прозоровскому приказ, в котором стараясь предусмотреть все неожиданности и призывая к предосторожности, приказывал присмотреться как к действиям самого Хана с единомышленниками, так и татар, уже поклонившихся российскому скипетру, считая татарские орды весьма легкомысленными. Приказывал окружить их своим деташементом, к усилению которого были отправлены две пушки в Ямбургский карабинерный полк, с целью недопущения татар в границы российских владений, а также для того, чтобы не смогли они, без разрешения самого Предводителя войти в Крым. Приказывал Прозоровскому навязать татарам такие условия, которые бы удерживали их в избранном намерении (протекция России).

С 12-го на 13-е. Упорно продолжены работы по ранее начатым зигзагам, также поставлены туры и продолжены мины (минные галереи).

13-го. По городу производилась, как обычно, артиллерийская канонада. Всех выстрелов, по приказу Предводителя беречь снаряды, было произведено только 616.

В траншее командированы генерал-майор Сент-Марк и полковники Милорадович и Корф.

Этого же числа с нашей стороны ранены: инженер капитан де Шардон, квартирмейстер Бужанинов, кондуктор 1-го класса Тизенгаузин, кадет Пушкин, армейский поручик Гололобов, подпоручик Репин, унтер-офицеров, капралов и рядовых убито восемь человек, ранено 47.

С 13-го на 14-е. в апрошах продолжены работы над минами (галереями), продолжены поиски неприятельских, ранее незаконченная батарея окончена полностью, продолжены работы по зигзагам, а также в необходимых местах установлены туры.

14-го. По городу из осадных и полевых орудий, а также кугорновых мортир, с учетом данного ранее данного Предводителем приказа, произведено только 562 выстрела.

С нашей стороны ранены: капитан артиллерии Мусин-Пушкин, секунд-майор Бахнут, капитан Тегер, подпоручик Амлешов; унтер офицеров, капралов и рядовых убито 7, ранено 46.

В траншее командированы генерал-майор Бурман и **полковники Корреш**¹ с Протасовым.

С 14-го на 15-е. Доделана ранее начатая батарея, продолжены работы над зигзагами и минами, в нужных местах установлены туры.

Из записок премьер-майора Густава Фон Штрандмана:

«Начиная с 14-го, часто перепадали дожди и, в траншеях сделалось так грязно, что в некоторых местах грязь доходила до колен. Для предотвращения этого неудобства, пришлось прокладывать особые рвы».

---

¹ Первый русский комендант Бендерской крепости

15-го. С батарей производилась обычная канонада. Всех выстрелов было произведено, по вышеназванному Предводителем приказу, только 195. С нашей стороны в этот день убито капралов и рядовых 5 человек, ранено 16.

В траншею командированы генерал-майор граф Мусин-Пушкин, полковники Кохиус (Кохіусъ) и Павлов.

Этого же числа, прибыл и расположился недалеко от армии турецкий ага Якуб, прибывший со своей семьей и со всеми своими людьми. Тотчас прибыл к Предводителю в армию с поклоном, где и был оставлен.

Из записок премьер-майора Густава Фон Шtrandмана:

«С 10-го до 15-го не произошло ничего важного, за исключением разве того, что их трех мест третьей параллели, ради предосторожности, мы начали подводить наши собственные мины с сапами. Эти три сапы (траншеи) продолжались сообразно продолжению наших мин, подвигавшихся в каждые сутки вперед приблизительно на 2 сажени. На левом фланге большой бреш-батареи устроили еще мы одну батарею из пяти больших пушек, которая начала действовать с 12-го числа. Между тем, неприятель не переставал стрелять из ружей с прикрытого пути и особенно бомбардировать нашу третью параллель, так что мы каждую ночь насчитывали от 120-ти до 130-ти бомб. Мы теряли много людей- не проходило и суток, чтобы в нашей армии не было убито и ранено 40, 50 и более человек. И так как во второй и третьей параллели находились 44 роты для прикрытия рабочих, то солдаты проводили четыре или пять ночей по очереди, то на карауле, то в траншее, то на работе и затем только одну ночь спали дома. Нашим гренадерским ротам было несколько легче; тем не менее, и они проводили две ночи в траншее и одну дома. Словом сказать, труд и усталость были очень велики.»

С 15-го на 16-е. Продолжены работы по ранее начатым в траншеях зигзагам, закончен один траверс, также продолжены работы по начатым минам (галереям). В связи с лившим весь день дождем, для спуска воды были выкопаны рвы и, поврежденные от этого во многих местах бруствер и банкеты были починены.

16-го. По городу производилась обычная канонада и, по указанной выше причине, выстрелов было произведено только 269. В траншее были командированы бригадир Талызин, а также полковники Талызин и Рейзер. В эти сутки с нашей стороны убито 8 рядовых и ранен 31 человек.

Этого же числа получен от князя Прозоровского рапорт, из его первого под Куяльником¹ лагеря, к которому было приложено настоящее (оригинальное) к нему (Прозоровскому) письмо от Едиссанского сераскира Султана, в котором он уверяет, что сам хан Крымский, в принятой протекции от России с сераскиром согласен. Через посланного с письмом майора Ангелова дополнительно на словах стало известно, что Бахти-гирей виделся с самим Ханом, который намеревается отправить к Предводителю второй армии своего мурзу. Вследствие этих известий князь Прозоровский рапортует, что он, как с регулярными силами своего detachementa, так и с Запорожским войском, немедленно выступает и проследует между Хаджибейским и Дальницким лиманами к Черному морю, от лагеря своего на 30 миль. Если же не застанет Хана, то отправиться вслед за ним до Березанского лимана и где его не встретил, потребует от него окончательного и

---

¹ ныне пригород Одессы

решительного ответа, принимает ли он протекцию Е.И.В., как об этом сам сераскир Султан уверял. Если же он будет на это согласен, потребует от него не приближаться больше к Очакову и отправить от себя гонца к Предводителю. Если же он не согласится на это предложение, князь Прозоровский нападет на него, даже если у него будет превосходство в войсках. Предводитель, понимая, что в случае с татарами возможны любые неожиданности, предугадывая их действия соединиться с Ханом и двинуться через степь в Крым и, понимая, что им не миновать переправы через реку Буг, отправил к полковнику Чорбе приказ, в котором разъяснял, что Едиссанская и Буджакская орда, отреклись от турецкого подданства, вступили по протекцию России, в связи с чем им было позволено перейти на левый берег Днестра. Хан же Крымский, по дошедшим до него сведениям, тоже вслед за ними перешел на тот же берег, но, не вступая вместе с теми татарами с нами в союз, наоборот старается привлечь их в подданство Порты. Если у него это получится, то он вместе с ними, а если же нет, то один вместе с крымскими татарами намерен пробираться в Крым, в связи с чем Предводитель приказывал следующее. Первое- в помощь к князю Прозоровскому выделить из рот, дислоцированных в Екатерининском ретраншементе, в Павловском редуте, в гарнизонах Архангельского и Самбурского шанцев силы, оставив там только по 40 человек, прочим же , стоящим в тех местах, легким войскам со всеми имеющимися у них пушками идти к Екатерининскому ретраншементу , а уже оттуда ему, полковнику (Чорбе) всех соединить и сделать вместе с ними два марша вниз по левому берегу реки Буг и там расположиться. Второе- В этого места осуществлять легкими войсками по обоим берегам реки Буг частые разъезды, также разъезды посылать в степь для отслеживания движения татар, а когда князь Прозоровский, следя за ними, прибудет к Бугу, то свои разъезды продлить до его ретраншемента и о всех неприятельских движениях ему докладывать. Когда же Хан и другие татары захотят перейти через Буг и не будет у них на это разрешения (вида) от Предводителя или от князя Прозоровского, тогда необходимо атаковать их и разбить.

Размышляя о совместных с князем Прозоровским действий против татар, Предводитель повелел полковнику Чорбу вступить в подчинение Прозоровскому, а обо всех перемещениях от Екатерининского ретраншемента до места достигнутого в результате двух маршей, докладывать как Предводителю, так и князю Прозоровскому.

В этот же день, отправлен приказ и князю Прозоровскому, в котором Предводитель, планируя (апробируя) действия князя по воспрепятствованию Хану пройти сухим путем в Крым, приложил к этому приказу и копию приказа, отданного полковнику Чорбу.

Этого же числа отправлено письмо и к генерал-поручику Бергу, где Предводитель довел до его сведения, что Хан, не присоединившись к решению Едиссанской и Буджакской орд вступить под протекцию России, перешел со своими татарами, а также с частью присоединившихся к нему от разбитой армии визиря турками, перешел на левый берег Днестра для того, чтобы через Кинбурн пробраться в Крым. С этой целью отправлен от Хана нарочный к Калге-Султану¹, для того, чтобы тот, со всем своим крымским войском следовал ему в помощь к Кинбурну. В этой связи Предводитель приказывал генерал-поручику Бергу предпринять все необходимые меры и расположить, находящиеся под его командой войска таким

¹ **Калга** (калга-султан) (крым. qalğa, قَالْغَا; qalğay, قَالْغَاي) – первое лицо после хана в иерархии Крымского ханства.

образом, чтобы как Калге- Султану из Крыма, так и Хану в Крым путь заградить. Если кто-либо из них захочет свое намерение осуществить, сразу предпринять ответные меры (сделать над ним поиски).

К этому же приказу было приложено уведомление о том, если кто-либо из них хитростью или под видом дружбы с нами попытается получить для себя свободный проход и с этой целью пришлет генерал-поручику согласие принять протекцию Императрицы, то решительно им ответить, что без повеления Предводителя армии он (Берг) такое согласие принять не может. В знак своего доброго намерения им необходимо отправить ко двору Е.И.В. большое посольство от Крыма из шести самых знатных татар и к нему, Предводителю, прислать бы также пять знатнейших татар, которые бы до заключения всех договоров выполняли у него роль аманатов¹ и, если татары на это согласятся, отправить к армии аманатов под достаточным конвоем, в противном же случае, поступить с ними как с неприятелем положено поступать.

Весь день лил сильный дождь.

С 16-е на 17-е. В траншеях ранее начатая батарея окончена и ввезены на нее орудия. Починены поврежденные амбразуры, также были прорыты рвы для спуска набежавшей от дождя воды, а также продолжены работы по ранее начатым минам (галереям).

17-го. В результате канонады по городу, произведено всего 149 выстрелов. С нашей стороны ранен прапорщик Поляков, унтер-офицеров, капралов и рядовых -31, да убито пять человек.

В траншеи командированы генерал-майор Олсуфьев и полковники Друмонт и Заборовский.

Этого же числа получено от князя Прозоровского, из его первого лагеря под Куяльником, донесение, в котором он рапортует, что 14-го числа, двигаясь вниз по Куяльнику и приблизившись к Хаджибею, встретил там большой татарский обоз, который переправился через последний Куяльник. Также обнаружил большое количество татар и в районе среднего Куяльника, где лиман начинается. Сразу же к ним отправил майора Ангелова, для того чтобы их успокоить и предотвратить среди них панику, а также позвать к себе их мурз. Посему прибыло к нему двое мурз которые рассказали, что слышали они от пришедших от Хаджибея татар, будто бы Хан в тот вечер с пятью тысячами турок и несколькими сотнями крымских татар должен прибыть в этот городок (Хаджибей), где для него приготовлен галиот, чтобы следовать в Очаков. Турки же, находящиеся при нем отправлены туда будут сухим путем. О себе же рассказали, что они пришли в движение, единственно с целью поиска корма для лошадей. Когда же князь Прозоровский предложил мурзам остаться при нем, чтобы искоренить в их соплеменниках подозрения по поводу движения его сил, то один мурза согласился сразу, а второй вместо себя прислал своего сына и еще 10 человек татар. Хотя обращение с татарами выглядело дружелюбным, и князь Прозоровский уже и в поход готов был выступить, но имея в виду дошедшие до него слухи о разногласиях среди татар и сомневаясь в их искренности, а особенно фактом их приближения к Хаджибею, принял решение стать у них в середине, т.е. быть окруженным двумя лиманами и морем, в связи с чем решил вернуться назад,

¹ **АМАНАТ** м. заложник; человек, взятый в залог, в обеспечение чего, верности племени или народа, подданства покоренных и пр.

перейти последний Куяльник и встать у Тилигула, что в верстах четырех от татарского обоза. Командиру Ямбургского карабинерного полка, полковнику Камеину, который от армии к нему в подкрепление был направлен, а также казачьему и калмыцкому войску приказал князь следовательно к себе для соединения.

К сему, князь Прозоровский добавляет, что к нему заехал мурза, который был прислан от сераскера Султана в связи с тем, что вошедшие под протекцию России татарские орды тревожились по поводу приближения к ним наших войск. Князь ему объявил, что если они и далее захотят двинуться (итти) без разрешения Предводителя, то такой их поступок вынудит его считать татар неприятелем. В заключение князь доложил, что вернулись из-под Хаджибея посланный им туда ротмистр Роде с командою который рапортовал, что Хан, по уверению татарских мурз, и с ним турок до 10 тысяч человек с несколькими пушками, 14-го числа этого месяца прибыли в Хаджибей, где к его отъезду подготовлено пять галиотов.

Этого же числа прибыли в армии. 10 человек знатных мурз, для того, чтобы части из них отправиться ко двору Е.И.В., а другим остаться в армии аманатами.

Весь день шел сильный дождь, который немалый вред причинил ведущимся в траншеях работам.

С 17-го на 18-е. Перед третьей параллелью, в 12-ти саженьях от нее, взорваны две неприятельские Мины (галереи). В шести саженьях от этого места, нашим людям, минным галереям и зигзагам никакого вреда от взрыва причинено не было. В ходе работ, в оконченной батарее была насыпана аппарель¹, починены поврежденные амбразуры, кладены и засыпаны фашины, а также продолжены работы по изготовлению мин (галерей).

18-го. Выстрелов по городу сделано всего девяносто два. В траншеи командированы генерал-майор Сент-Марк и полковники Миллер и Вассерман. Убито у нас унтер-офицеров и рядовых четыре человека, ранено девятнадцать.

Этого же числа отправлен к князю Прозоровскому письмо, в котором Предводитель уведомлял его о прибытии в армию, для отправки ко двору Е.И.В. посланцев, а ему аманатов. В этом письме также предписывал князю поступать с сераскер-султаном Бахти-Гиреем по-дружески, однако, до поступления новых распоряжений через Тилигул его не пускать и уведомить его, что посланцы его к армии прибыли и после перевода полученных писем, ему немедленно будет дан ответ, что по повелению Предводителя поступят с ним, с обеими ордами, а также со всеми, кто от турецкого скипетра отступят, с искренним дружелюбием.

Впрочем, в этом же письме предписывалось князю, как только позволит случай и где это только возможно, провести поиски Хана, а когда он отзовется и согласиться с Едисанской и Буджакской ордами вступить под покровительство Е.И.В., то уведомить его, что для того, чтобы увериться в этом, он должен в армию к Предводителю отправить нескольких своих знатных мурз в качестве аманатов.

---

¹ **Аппарель** (франц. appareil — въезд), в военно-инженерном деле пологий спуск в крутиностях, ранее широко применяющийся в окопах для орудий.

Этого же числа также получено донесение и от князя Прозоровского, к которому приложено настоящее (оригинальное) письмо к нему от сераскер-султана Бахти-Гирея. В своем донесении князь рапортует, что вернувшийся от Бахти-Гирея майор Ангелов словесно его уверил, что Хан в Очаков ехать не намерен, как ему это приказано было. Князь, в рассуждениях письма Султана, к которому вернулся Ангелов, а также в связи с тем, что татары начали тянуться к Тилигулу, осмеливается просить у Предводителя, дабы не нарушать установленного согласия (с татарами), оставить пока Хана в покое, потому что на князя сейчас напасть невозможно, не причинив вреда татарам, т.к. он находится у них в середине. Впрочем, также докладывает, что по дошедшим до него с другой стороны слухам он узнал, что как будто Хан и вправду в Очаков ехать не намерен, в связи с чем, командировал он майора хорват (пикинеров) с несколькими гусарскими и пикинерными эскадронами к устью Тилигульского лимана, для того чтобы татары были вынуждены поменять свои лагеря, разбитые там для прокормления находящегося у них скота. Также князь просит разрешение у Предводителя пропустить татар в другие места, по вышеизложенной причине. Бахти-Гирей же в своем письме, уверяет князя Прозоровского в том, что слухи о большом количестве турок при Хане не основательны, на самом деле их только до четырех тысяч человек. На полях этого письма написано, что ни от татар, ни от турок, находящихся при Хане нападений не последует, так как по союзу крови и находящихся при них соединенных родством служивых людей, как никто на Хана напасть не может, так и он тоже напасть не имеет права. Впрочем, прося разрешение, для сохранения своего скота, на проход к Бугу, султан уверяет, что они будут они находиться не более чем в пяти часах пути, в разрешенных местах, от деташемента князя Прозоровского.

Из записок премьер-майора Густава Фон Штрэндмана:

«18-го утром, за час до смены, неприятель взорвал две мины, над которыми он трудился столько времени. Но так как обе они были подведены неверно, а именно: одна в нескольких саженях перед левым зигзагом, а другая между левой и средней сапой, ближе к третьей параллели, то взрыв не причинил никакого вреда, кроме того, что кто-то был легко контужен комками земли».

С 18-го на 19-е. Были обысканы, шедшие к гласису при третьей параллели, взорванные неприятельские минные галереи и продолжены работы над своими галереями.

19-го. В этот день Предводитель приказал сделать по городу выстрелов больше обычного, поэтому выстрелов произведено 567. Убито у нас рядовых 10, ранен унтер-офицер один, рядовых 35.

В траншеи командированы генерал-майор Бурман и полковники Протасов и Корф.

Этого же числа получен рапорт от князя Прозоровского в котором он докладывает, что из достоверных источников им получены сведения, что Хан, продолжая свой поход, прибыл к устью Тилигульского лимана, туда где он впадает в море. Ранее им был направлен туда майор хорват с несколькими гусарскими и пикинерными эскадронами которым надлежало приблизиться к Хану и помешать перейти через Тилигул, однако, по получению последних известий, приказал князь Прозоровский выделить из Запорожского войска 1000 человек и направить их по очаковской дороге с тем, чтобы догнав его (Хана), остановить. В

случае же его упорства, просит князь Прозоровский, для организации окружения Хана, отправить к Большому Куяльнику (от основной армии) конную команду. В связи с этими событиями, этого же числа, (Предводителем) был дан приказ командиру Сумского гусарского полка, полковнику Тутомилину, в котором сначала разъяснялось, что Едисанская и Белгородская орда приняли покровительство Российской империи, вследствие чего им было позволено перейти на левый берег Днестра и расположиться между Черным морем и Желтыми Водами¹, но туда же перебрался Хан, вместе с крымскими татарами, а также с присоединившимся к нему от разбитой армии турками. Прибыл он туда не для того, чтобы последовать их примеру, а наоборот татар названных орд развратить и завлечь под турецкое иго, а затем желает Хан пробраться в Очаков, а оттуда уже в Крым. В связи с чем, приказывалось полковнику Тутомилину со своим Сумским гусарским полком, одним Донским и одним Малороссийским казачьими полками, с четырьмя единорогами выдвинуться к Большому Куяльнику и расположиться там, вступив под командование князя Прозоровского. Находясь там, Тутомилину приказывалось отслеживать все передвижения Хана и Бахти-Гирея и докладывать о них Предводителю и князю Прозоровскому. Едисанским и буджакским татарам приказано было демонстрировать дружелюбие и отвечать им на приход войск, что прибыли они только с одной целью, чтобы искоренить врагов российских, а также защитить самих названных татар от татар крымских, которые надеясь на свое превосходство в людях, собрались бы напасть на российских союзников.

Этого же числа было направлено к князю Прозоровскому донесение, где его уведомляли об отправке полковника Тутомилена к Большому Куяльнику и об отданном ему приказе, по прибытию вступить под командование князя Прозоровского. Приказано было поступать как с Ханом, так и с сераскер-султаном Бахти-Гиреем согласно отправленным к Бахти-Гирею от Предводителя письмами, с которых сделаны копии и приложены они к донесению князю Прозоровскому. Содержание этих писем следующее- нынешние обстоятельства подают татарским народам надежду окончательно свергнуть с себя неправо и тяжелое иго Оттоманской Порты, но он, российского войска Предводитель, ответил на письма как к нему, так и к князю Прозоровскому от Бахти-Гирея, что с Ханом и всеми его единомышленниками, как с подданными турецкого скипетра поступать будет как с врагами и везде будет их истреблять (искоренять).

Весь день шел дождь.

С 19-го на 20-е. Продолжены работы в наших траншеях по изготовлению мин (галерей). Взорванная минная галерея была обыскана, углублены рвы перед нашими батареями.

20-го. С наших батарей по городу произведено 126 выстрелов.

С нашей стороны **убит капитан Щербаков**, унтер-офицеров и рядовых-четыре. Ранен капитан Неелов и 20 человек унтер-офицеров и рядовых.

В траншеи командированы генерал-майор граф Мусин-Пушкин и полковники Коррет и Кохиус.

¹ **Жёлтые Воды** (укр. Жовті Води) - река в Малороссии, приток р. Ингулец, в бассейне Днепра, ныне названа- р.Желтая

С 20-го на 21-е. С левой при третьей параллели стороны, ради изготовления кесселей поставили туры и засыпали их землей. В зигзагах продвигались к гласису, а также продолжены работы над минами (галереями).

21-го. По городу произведено в общем 362 выстрела. Убито с нашей стороны четверо рядовых, ранен артиллерийский штык-юнкер¹ Воейков, 28 рядовых и унтер-офицеров.

В траншеи командированы были бригадир и полковник Талызин

С 21-го на 22-е. В траншеях и зигзагах был расширен ров, продолжены работы над минами (галереями) из взорванной неприятельской галереи были извлечены земляные мешки.

22-го. С нашей стороны по городу произведен 281 выстрел.

Этого же числа в связи с тем, что нами были замечены вышедшие из города и пробирающиеся в левый, с нашей стороны форштадт несколько турок, произошла у нас стычка с неприятелем. Увидев из крепости, что мы захотели отрезать вышедших турок, в помощь им, из города, было выслано до 600 человек, с которыми наши и вступили в бой и обратно в город прогнали, при этом турки, как это можно было заметить, убитыми и ранеными потеряли до 150 человек. С нашей же стороны ранены полковник Егерского корпуса Фелькерзам в ногу контузией, Тевтонского Ордена командор барон Штейн в грудь- прочих же чинов как в этом бою, так и в траншеях убито: **поручик фон Лолий**, унтер-офицеров и рядовых 14; ранен **капитан Валуев, который вскорости от ран умер**, унтер-офицеров и рядовых 80.

В траншеи командированы были генерал-майор Олсуфьев и полковник Милорадович.

С 22-го на 23-е. Из неприятельской минной галерея была убрана обвалившаяся земля. Продолжены работы над нашими минными галереями и для них в мешки была засыпана земля.

23-го. С наших батарей по городу произведено 60 выстрелов. У нас убито пять человек рядовых, ранено 12.

В траншеи командирован генерал-майор Сент-Марк и полковник Заборовский.

Предводитель, надеясь по окончанию галерей и производству взрыва наших мин, захватить твердый ложемент на покрытом пути и далее, если позволят обстоятельства, вслед за бегущим неприятелем ворваться в город, издал этого же числа приказ привести в готовность от всех полков отдельные роты, а именно быть готовым от гренадерских трем, от остальных обеим гренадерским и трем мушкетерским ротам. В этом случае, Предводитель имел такие же затруднения, как и при начале работ по первой траншее. Все полковники, штаб-офицеры и волонтеры настойчиво требовали определить их в эту экспедицию, поэтому Предводитель решил командировать для этого служивых по старшинству и очереди. Поэтому и назначены были полковники: Миллер,

¹ **Штык-юнкер**, первый младший офицерский чин в русской артиллерии, введённый Петром I в 1712 и существовавший до конца 18 в. Согласно Табели о рангах, относился к 13-му классу, в пехоте соответствовал прапорщику.

Вассерман, Рейзер, Милорадович, Корф и Протасов; подполковники: Фок, Кудрявцев, Михельсон, князь Репнин, Сазонов и Плуг; майоры: де Линау, Филисов, Бухвастов, Белвиц, Подейский, Кулберс, Норов, Тейхер, Зимбулатов, Шепилов, Федотов, Кутузов, Цызырев, Волков, Хег, оба Раевских, Блехер, Юрвиц и Штрадман; из волонтеров разрешили быть господам: князю Одуевскому, принцу Изембургскому, Брикману, Моргенштерну, Тевтонского Ордена командору барону Штейну. Также Предводитель дал такое разрешение своему генералс-адъютанту барону Ферзену, который с самого начала, т.е. с начала работ по первой траншее и по настоящее время оставался в опаснейшей и труднейшей должности траншей-майора, а также прибывшему из первой армии, полковнику Панину.

С 23-го на 24-е. При третьей параллели продвигались к гласису траншеи, поставили туры и ранее начатые мины (галереи) были продолжены.

24-го. По городу была произведена артиллерийская канонада и сделано всего выстрелов из осадных и полевых пушек и единорогов 528, а также для того, чтобы отогнать стреляющего из-за гласиса неприятеля брошено из кугорновых мортир 352 гранаты.

С нашей стороны в этот день убито 6 человек, ранено 24.

С 24-го на 25-е. При третьей параллели, в трех траншейных зигзагах ров в нужный профиль был расширен и углублен, продолжены работы над начатыми ранее минными галереями. Вновь была обыскана неприятельская галерея.

25-го. По городу всего выстрелов из единорогов, полевых и осадных пушек произведено 459, да брошено в крепость из мортир несколько бомб. Ранены в этот день поручик Дашков, инженер-прапорщик Сипягин, убито унтер-офицеров и рядовых 8 человек, ранено 16.

В траншее командированы генерал-майор граф Мусин-Пушкин, а также по настоятельной просьбе туда же был командирован и полковник Панин.

С 25-го на 26-е. Неприятель взорвал свою мину, отчего, комьями разлетевшейся земли легко был контужен капитан Меер, поручик Давыдов и 8 человек гренадер. Немного повредило бруствер и одну часть зигзага. С нашей же стороны при всей третьей параллели были увеличены в высоту banquety, бруствер приведен в порядок и продолжены минные галереи.

26-го. С наших батарей из пушек и единорогов произведен по городу 301 выстрел.

В этот день убиты у нас Егерского корпуса **поручик Барбо де Марен**, рядовых четыре человека. Тяжело ранен подпоручик Сонцов, 11 рядовых; легко ранены подпоручики Кудрявцев, Воронцов, артиллерии штык-юнкер Кишенской, 9 рядовых и унтер-офицеров.

В траншее командированы бригадир Талызин и из detaшeмeнтa генерал-майора Каменского- полковник Нарышкин.

С 26-го на 27-е. При третьей параллели продолжена одна траншея, а в другой починен поврежденный бруствер, а при второй параллели был исправлен

поврежденный редут и заставлен турами, сделан новый траверс и начатые минные галереи были продолжены.

27-го. Во исполнение данного Предводителем приказа беречь подходящие уже к концу заряды, столь необходимые для важнейшего дела, которое свершится после взрыва наших мин, было произведено по городу только 166 выстрелов. В эти сутки ранен у нас артиллерийский подпоручик Геринг, убито капралов, унтер-офицеров и рядовых семь, ранено 25 человек.

Этого же числа получено от князя Прозоровского донесение, в котором он рапортует Предводителю, что отправленному к нему полковнику Тутомилину приказал он стоять у Куяльников и оттуда отправлять к Черному морю и к Белгороду разезды. Сам же князь Прозоровский, в связи с недостатком корма для лошадей, вынужден поменять свой лагерь и пойдет вверх по Бугу, где станет у речки Яланца. Также князь добавляет, что получил известие о том, что будто бы Крымский Хан объявил изменниками татар Буджакской и Едисанской орд.

В траншеи командированы обер-штер кригс-комиссар Ларионов, который единственно по своей ревности к службе Е.И.В., просил у Предводителя разрешения ходить с другими в траншеи по очереди, также туда же был направлен полковник Вассерман.

С 27-го на 28-е. При третьей параллели, проведены работы по ранее начатым трем траншеям, поставлены туры; поправлены, осыпавшиеся в некоторых местах, банкеты, а также были продолжены минные галереи.

28-го. Из пушек, единорогов и ночью из кугорновых мортир произведено по городу 371 выстрел.

Этого же числа, Предводитель под пушечной стрельбой с четырех бастионов, осматривал с левого берега Днестра крепость с целью рекогносцировки и выбора лучшего места для производства взрыва и последующего штурма с той стороны, с покрытого пути крепости. Тут же приказал артиллерийскому подполковнику Лаврову, открыть огонь по неприятелю, который с покрытого пути постоянно производил стрельбу в форштадт правого берега и оттуда его выгнать. В присутствии Предводителя, с двух батарей Лавров это и было сделано с видимым для нас успехом.

В траншеи командированы генерал-майор Олсуфьев и полковник Протасов.

На 29-е. Ночью, при третьей параллели далее ведены траншеи, продолжены минные галереи, а также в поврежденных местах починен бруствер.

29-го. На рассвете, неприятель поджег и взорвал свою мину и, пользуясь этим, совершил из крепости всеми своими силами стремительную вылазку, но сразу, будучи встречен нашим картечным огнем, повернул и побежал обратно. Однако, по прошествии нескольких минут вернулся и с сильным криком, стремительно вышел из крепости и ринулся к нашим зигзагам, невзирая на причиняемый ему, нашим картечным огнем, сильный урон. Видя приближение противника навстречу ему, из зигзагов вышли стоящие там гренадерские роты: седьмая Гренадерского, вторая Воронежского и первая Брянского полков, из которых часть Воронежского полка, вместе с их командиром капитаном

Олсуфьевым при взрыве мины была засыпана землей, но, вырвавшись оттуда все указанные силы приняли неприятеля в штыки и учинили в его рядах страшную сечу. Невзирая на превосходящее число противника, он был опрокинут и, под огнем наших пушек, с чрезвычайным уроном для себя, скрылся за гласисом.

В ходе этого сражения с неприятелем, с невиданным мужеством, поспешили туда как внутренний гренадерский резерв, а также несколько из второй дивизии рот, которыми, невзирая на их небольшое число, командовали сами господа, такие как генерал- поручики Ранненкампф, и Элмпт, так и мужественный полковник Фелькерзам, который приказав своему Егерскому корпусу следовать за ним, ринулся пикетом к ближайшей к этому корпусу траншее.

За такое усердие к службе Е.И.В. практически всех чинов, а особенно генерал-майора Олсуфьева, артиллерийского генерала Вульфа и Тургенева, полковника Протасова и бывшего с ним в траншее штаб-офицерам и обер-офицерам, Предводитель, приказом по армии, отмечая их мужество, выразил им свою благодарность.

С нашей стороны, как при взрыве неприятельской мины, так и в вышеуказанном бою были убиты: **инженерные чины- капитан Морозов, прапорщик Сеченов, армейский секунд- майор Сонцов, поручик Глазов**, а также убито унтер-офицеров, капралов и рядовых шестьдесят четыре. Ранены подпоручик Рейтнер и сто тридцать семь человек рядовых и унтер-офицеров.

В этот день, выстрелов произведено из единорогов и пушек ядрами, картечью и бомбами сто сорок семь.

В траншее командированы генерал-майор Сент-Марк и полковник Щербинин.

Из записок премьер-майора Густава Фон Штрэндмана:

«...при вылазке 29-го турок сделал сильное нападение, разрушил туры и атаковал поставленные на зигзагах роты. Все это дело продолжалось менее получаса, так как турки потеряв 200 человек, были отбиты. Между убитыми турками находился янычарский ага, сабля которого, украшенная бриллиантами, была вручена графу Панину. В числе особенно отличившихся находился инженер сержант Евксевин, который в одном зигзаге командовал гренадерами и отбил неприятеля со своей стороны. За это он был произведен в прапорщики.

С 29-го на 30-е. В траншеях при третьей параллели, были починены поврежденные бруствер и банкетты, в месте вновь взорванной неприятелем мины сделан бруствер. Были продолжены работы по начатым минным галереям, а также были сделаны две галереи, для пресечения неприятельских мин.

30-го. По городу и по показывающему из-за гласиса неприятелю произведено ядрами и картечью 195 выстрелов. У нас ранен секунд-майор Раевский, артиллерийский штык-юнкер Глебов, а также унтер-офицеров, капралов и рядовых убито 10, ранено 25 человек.

В траншее командированы генерал-майор Бурман и полковник Корф.

Этого же числа, бежавшие из плена донской калмык и один волошан (волох) единогласно объявили, что Крымский Хан с серкаскер- султаном Бахти-

Гиреем из-за ссоры среди своих мурз, сами между собой переругались и Бахти-Гирей вместе со своей свитой, отделяясь от Хана, уехал в Румелию.

Этого же числа, Предводитель приказал инженер-генерал-майор Гербелю вместо средней мины, сделать так называемый «глоб де компрессион»¹ (далее глобус).

С 3-го на 31-е. Продолжены минные галереи, а также починены бруствер и банкеты.

31-е. Как с города, так и по нему выстрелов произведено немного. С нашей стороны сделан только 91 выстрел. В траншеях убит один рядовой, ранено четыре. В траншее были направлены генерал-майор граф Мусин-Пушкин и полковник Коррет.

Этого же числа вернулся подполковник Елисаветградского пикинерного полка Увалов, посылаемый перед этим со своими частями к Белгороду, который привел с собой нескольких турок, взятых в плен в самом форштадте. Весь день шел сильный дождь.

С этого числа на **1-е сентября** в траншеях между второй и третьей параллелью, на обоих флангах были почищены зигзаги, спущена вода и продолжены работы над минными галереями.

МЕСЯЦ СЕНТЯБРЬ

1-го. С целью сбережения зарядов, произведено по городу только 98 выстрелов, убито в траншеях рядовых 4, ранено 16 человек.

В апроши командированы, состоящие при армии волонтерами, камер-юнкер и гвардии капитан Талызин, а также полковник Кохиус.

Весь день шел сильный дождь.

Из записок премьер-майора Густава Фон Штрандмана:

*«1-го сентября была окончена наша левая мина и, так как мы опасались, что неприятель сможет ее найти, пока будут подводиться две другие, то ночью ее взорвали, вследствие чего часть гласиса и оконечность плацдарма с несколькими палисадами взлетели на воздух. Несмотря на прямой приказ графа непременно на заре отозвать отряженные на Antomirn der Minen две гренадерские роты, в том случае если ложемент (укрепление) не будет окончен- траншейный генерал Олсуфьев имел неосторожность, по требованию инженерного генерала Гербеля, не только не отозвать их, но и послать среди бела дня подкрепление из 6-ти рот, которые должны были стрелять по гребню гласиса без прикрытия. Эта несчастная перестрелка продолжалась до восьми часов и стоила нам потерь множества гренадер. Подполковник и обер-квартирмейстер **Роячков**, который командовал двумя гренадерскими ротами у нашей взорванной мины, умер через два дня от ран. Кроме того были убиты инженер капитан **Батеников**, капитан курских гренадер **Потулов**, два поручика и около 60-ти гренадер, ранено же множество офицеров и более двухсот солдат. Я не могу умолчать и еще об*

¹ минные камеры

одной глупости. Генерал Гербель приказал свезти на гласис две пушки и, так как их невозможно было потом увезти назад, то пришлось их оставить в пользу неприятеля.»

С 1-го на 2-е. Были почищены траншеи и зигзаги при третьей параллели, спущена вода и продолжены две минные галереи, а третьей были заряжены каморы¹.

2-го. По городу, по причине сбережения запасов, было произведено только 95 выстрелов. Убит в этот день **артиллерийский подпоручик Глебов**, а также 7 унтер-офицеров, капралов и рядовых, всего ранено 12.

В траншеи были командированы бригадир Ларионов и полковник Вассерман.

С 2-го на 3-е. Были продолжены две минные галереи, третья же после установки заряда, была заперта; у второй параллели с левой стороны у редута был приделан траверс.

3-го. С целью заглушить шум производимой в заряженной мине (галере) работы, по городу из единорогов и пушек был произведен 631 выстрел.

В траншеи были направлены генерал-майор Олсуфьев и полковник Миллер.

Из записок премьер-майора Густава Фон Шtrandмана:

«3-го взорвана наша правая мина, действие которой было сильнее, чем левой. Обе эти мины были устроены одинаково и состояли каждая из трех камер, при заряде на каждую камеру в 1,200 фунтов пороха. Неприятель тотчас бросился на место взрыва, так что офицер, который был послан ко мне с двадцатью унтер-офицерами, тотчас отступил. Решили, что неблагоприятно приказывать гренадерам вытеснить неприятеля и дело это поручили артиллерии, которая на следующий день совершенно снесла эту мину и вполне разрушила ложемент турок. Между тем мы продолжали наши сапы в трех местах, чтобы с обоих концов дойти до (Antomirn) мин и, хотя нам это стоило больших потерь, все же мы работали день и ночь до 10-го сентября, пока наконец не закончили сапы.»

С 3-го на 4-е. Были продолжены две мины (галереи), третья же полностью была закончена.

4-го. В четвертом часу после полуночи, когда одна из наших мин была полностью окончена и когда она была взорвана, то после взрыва открылось место для ложемента (укрепления) в длину на девять, в ширину на шесть сажень, которое тотчас гренадерами и было занято, которое сразу стало укрепляться брустверами и другими земляными укреплениями. Неприятель, пораженный произведенным взрывом и занятием нашими ложемента, когда пришел в себя, сделал попытку завладеть этим ложементом и, действуя с отвагой, невзирая на преподаваемый им ранее урок, неоднократно стремился это сделать, но во всех случаях мужественно был отбит. Как можно было увидеть (в темноте) неприятель понес большие потери. С нашей же стороны убит **капитан Потулов, поручик**

¹ Камора- камера, особ. в знач. артиллерийском: внутренняя пустота, пространство, простор в чем-то.

Козельский, инженер-квартирмейстер Буженинов и унтер-офицеров, капралов и рядовых 96 человек.

Из-за случившегося в турками сражения, не смогли мы утвердиться надежным образом, в сделанном в результате взрыва отверстия, тем более, что неприятель, пользуясь дневным светом, делал по нам из-за крепостного вала ружейный огонь, что и послужило причиной такого количества раненых, в связи с этим, проведенные ранее в отверстие от взрыва рабочие и гренадеры, на день были оттуда выведены.

В этот день всего выстрелов из пушек и единорогов было произведено 584.

В траншее были командированы генерал-майор Сент-Марк и полковник Вассерман.

С 4-го на 5-е. К взорванному нашей миной на левом флаге укреплению, сапой (траншеей) была протянута коммуникационная линия и поставлены на ложементе туры. Бруствер в поврежденных местах был отремонтирован, с правой же стороны проходила зарядка мины и продолжена другая галерея.

5-го. С наших батарей из пушек и единорогов произведено 293 выстрела и, до наступления темноты, из кугорновых мортир 70 выстрелов. Ранены у нас легко, да так, что и обязанности свои исполняли и мест своих не покинули: генерал-майоры инженер Гербель и артиллерии Вульф, премьер-майор Бухвастов, подпоручик Чагин; унтер-офицеров, капралов и рядовых 75 и убито их 15.

В траншее командированы генерал-майор Бурман и полковник Щербинин.

С 5-го на 6-е. В три часа после полуночи, была подорвана еще одна наша мина, с правой стороны, к ней подведена траншейная коммуникационная линия и также установлены туры. Продолжены работы в средней минной галерее. В третьей, подорванной ранее, также траншейная коммуникационная линия велась и пройдена она до самого антонуара¹

6-го. С целью недопущения неприятеля к ремонту своих брустверов на гласисе, поврежденных нашими минами, сделано из пушек и единорогов, да из кугорновых мортир 930 выстрелов. Ранен у нас подполковник Плурфт, поручик Егупов, подпоручик Плохов, прапорщик Клевков, унтер-офицеров, капралов и рядовых убито 18, ранено 56 человек.

В траншее командированы генерал-майор граф Мусин-Пушкин и полковник Нащокин.

Этого же числа, бежавший из города волох объявил, что весь гарнизон крепости вместе с пашей, по своему обыкновению, если кашу с клятвой, называемую у них кровяной (кровоавой), что крепость будут оборонять до последнего человека.

С 6-го на 7-е. При третьей параллели, как к антонуару вновь взорванной с правой стороны мины, так и в средней параллели к гласису велись траншеи.

---

¹ Антонуар-

7-го. Всего выстрелов произведено из пушек 632 и из кугорновых мортир 371 выстрел. В этот день убито унтер-офицеров, капралов и рядовых 15 человек. Ранен поручик Давыдов, прапорщик Петрищев, унтер-офицеров и рядовых 57.

В траншеи командированы камер-юнкер, гвардии капитан Талызин и полковник Талызин.

С 7-го на 8-е. При третьей параллели в двух местах продолжались траншеи, при второй же параллели, на правом редуте вновь сделан траверс.

8-го. Этого числа, из пушек, единорогов и кугорновых мортир произведено 726 выстрелов, убито у нас унтер-офицеров и рядовых 14, ранен прапорщик Натальин, нижних чинов 56 человек.

В траншеи командирован генерал-майор Олсуфьев и полковник Протасов.

Предводитель приказал генерал-майору Вульффу предоставить рапорт, в котором рассчитать сколько пороха, бомб и ядер необходимо для осадной и полевой, находящейся под городом, артиллерии, уменьшив наполовину необходимое для полного комплекта их количество. Сделано это было потому, что Предводитель, прилагая все силы к преодолению сопротивления обороняющегося города, приказал перед этим, все неприятельские и наши ядра (носимые) искать, пообещав за это вознаграждение, а также со значительным сокращением наших запасов, т.е. ядер и пороха, которого осталось всего 377 пудов, даже с учетом того, что из кавалерийских и пехотных полков был забран порох, выделяемый для учений (учебный огонь). Также приказ Вульффу произвести расчет, сколько под приготовленную артиллерию необходимо лошадей и повозок. В этот же день, Предводитель отправил к комендантам крепостей Килия и Измаил приказ, в котором повелевал в самые кратчайшие срок сообщить ему, сколько имеется в крепостях в наличии снарядов, чтобы за ними из армии отправить повозки. Для этих целей, все генералы и большая часть штаб и обер-офицеров, для того, чтобы скорее в армию необходимые запасы были доставлены, охотно предоставили своих собственных лошадей, а к этому времени было собрано выстрелянных неприятельских и наших собственных ядер разного калибра 2250 штук, для использования их в артиллерийском огне опять же по городу.

Этого же числа, Предводитель послал к находящемуся в крепости Хотин коменданту приказ, в котором указывая необходимое ему количество снарядов, повелевал, что если он на месте не найдет иных способов отыскать какие-либо суда или плоты, то коменданту надлежало построить их способных поднять снаряды и отправить их по Днестру к местечку Ягорлык. Выбрал Предводитель это местечко с той целью, что в самом Хотине свирепствовала язва (моровая) и чтоб не занести ее в действующую армию, приказывалось предписать отправляющимся на судах командирам, причалив к берегу, сразу их оставить и следовать обратно в Хотин, не общаясь с прибывшими за отправленными запасами командирами с армии.

Этого же числа была отыскана снизу и перерыта неприятельская минная галерея, которую он вел точно поверх нашей «глоб де компрессион» галереи, которая велась им из-за бруствера со рвом со стороны заблаговременно сделанного у подошвы гласиса. Поэтому в этом месте, под землей случилась ружейная с неприятелем перестрелка.

Этого же числа, к большому сожалению Предводителя, умер от полученной раны в голову мужественный и храбрый **обер-квартирмейстер Дьячков**, хотя при операции раннее пуля была извлечена.

С 8-го на 9-е. При третьей параллели в двух местах были продолжены траншеи, а с правой стороны траншея дошла до обратной стороны насыпи антонуара. В ранее проведенной от второй параллели к средней батарее коммуникационной линии сделано 4 траверса.

9-го числа. Из пушек и единорогов с нашей батареей стреляли мало, но зато из кугорновых мортир было брошено 608 гранат. Ранен у нас поручик Макаров и убито рядовых 14, всего ранено 62 человека.

Этого же числа, обер-квартирмейстер Ренн командирован в Килию и Измаил, для доставки оттуда артиллерийских снарядов. Хотя посланный оттуда курьер с ведомостью о находящихся там артиллерийских запасах прибыть еще не успел, но, Предводитель, рассудил, что лучше нескольким лошадям сделать лишний переход, нежели упустить время к скорому получению снарядов, необходимых для осады. В связи с этим, отправлено с Ренном 779 повозок с упряжью, да сверх этого выделил он также заводных подменных лошадей в количестве 1681, т.е. на пять подмен для каждой лошади в повозке. Ренну было приказано выполнить доставку снарядов с большой поспешностью.

В найденной неприятельской минной галерее и в этот день случилась ружейная перестрелка, но наконец противник был оттуда выбит, и нами занята под землей вся галерея, вплоть до ее выхода с другой стороны на гласис, где нами и был установлен укрепленный (твердый) пост. Потому что как раз под этой галереей наша галерея для «глоб компрессиона» осталась неповрежденной и на поверхности траншея (сапа) была продолжена уже безостановочно и эта галерея уже втянулась под подошву неприятельского гласиса.

Этого же числа получено от князя Прозоровского донесение, в котором он рапортует, что 5-го числа сего месяца, запорожцы в количестве 300 человек, на рассвете, в пяти верстах от Очакова наткнулись на неприятельский пикет, в котором всех перекололи, а потом напали на случившиеся тут ханские мужицкие обозы. Когда казаки стали эти обозы отбирать, то из города выехала турецкая конница сейманов¹ и небольшое количество татар, всего же, по словам запорожцев, до 10000 человек. Вступив с запорожцами в бой, турки вынудили их ретироваться вместе с захваченным большим количеством голов рогатого скота, верблюдов и несколькими лошадьми за Янчакрак. С нашей стороны, в ходе стычки убито и без вести пропало 52 человека, ранено восемь. Неприятель же, по их словам, понес большие потери. Далее князь Прозоровский довел, что дал приказание казачьим полкам и, данному им в помощь калмыцкому войску, остаться на левом берегу Березани напротив Янчакрака, сам же собирается пойти 6-го числа вниз по Бугу, где станет в двадцати пяти верстах от Очакова и в десяти от деташемента, стоящего на реке Березань. Для того, чтобы, если неприятель кого-либо из этих двух войск захочет атаковать, то другому всегда будет удобно напасть на него сзади. В заключении князь Прозоровский сообщил, что плененный

¹ **Сейманы**-(тур. sekban, крым.-тат. сейман ~ сеймен)- 'легковооруженный воин'; 'псарь'; сеймены составляли наемное войско крымского хана, жалование им шло из казны турецкого султана

при стычке раскольник, объявил, что Хан заболел и из Очакова выходить не решиться.

Из записок премьер-майора Густава Фон Штрэндмана:

«9-го вскрыли неприятельскую галерею и постарались ее разрушить, чего и достигли 10-го.»

С 9-го на 10-е. Продолжены траншеи и минные галереи, в некоторых местах были починены бруствер и banquety.

10-го. Из пушек, единорогов и кугорновых мортир произведено 429 выстрелов. С нашей стороны убит **прапорщик Какурин, кондуктор 1-го класса Кноринг**, унтер-офицеров, капралов и рядовых убито 28 человек; ранены адъютант Барзов, унтер-офицеров, капралов и рядовых 61.

В траншеи командированы генерал-майор граф Мусин-Пушкин и полковник Коррет.

Этого же числа к князю Прозоровскому послано письмо, в котором Предводитель уведомлял его, что для усиления его позиций, послал к Березани под его команду Желтый гусарский полк, предписывая предпринимать все необходимые против Хана меры (делать поиски). К тому же, при необходимости, разрешил использовать и деташемент полковника Чорбы, занимающего позицию по левому берегу Буга, в двух маршах ниже Екатерининского ретраншемента.

Из записок премьер-майора Густава Фон Штрэндмана:

«10-го находясь в этот день в траншее, я был свидетелем сильного нападения, сделанного турками на наших рабочих на заре 11-го числа. Они упорно и сильно принимались атаковать нас пять раз, но, в конце концов, были благополучно отбиты. Воронежский гренадер при этом захватил турецкое знамя, за это граф подарил ему 20 рублей. У нас были убиты 2 офицера и 27 солдат. Турки, говорят, потеряли более 400 человек. 12-го получили мы известие, что генерал Прозоровский разбил турок, выступивших из Очакова, причем полегло у них, 5 тысяч человек и в плен было взято 90 человек. По случаю этой победы, а в особенности по случаю победы, одержанной нашим флотом в Архипелаге¹, у нас в лагере устроился праздник, сопровождавшийся стрельбой из ружей и тяжелых орудий».

С 10-го по 15-е. Производилась по городу обыкновенная, со сбережением запасов, артиллерийская пальба, в траншеях производились все нужные работы. Также были продолжены работы в начатой «глоб де компрессион» траншее. Между тем, прибыл во вторую армию из первой обер-квартирмейстер Боур для согласования с Его Сиятельством расположения обеих армий на зимние квартиры. В течении этого же времени Предводитель надеялся по окончанию работ по глобусу и его взрыву, не только занять покрытый путь, но и употребив все имеющиеся силы и сложившиеся обстоятельства в свою пользу, овладеть, если это будет возможно, и самим городом. Для реализации этого намерения, надеясь только на успех, Предводитель сделал по армии все необходимые распоряжения и стал ожидать окончание работ по глобусу, который должен был прочистить вход в покрытый путь. Работы по нему были окончены 15 числа вечером и в тоже самое время получено было известие, что силам первой армии было приказано следовать на помощь ко второй.

¹ Победа русского флота над турецким в Хиосском проливе и Чесменской бухте в июне 1770 г.

Тогда Главнокомандующий, возложив всю надежду на Бога, благословляющего всегда российское оружие, принял решение в ту же ночь очистить штурмом весь покрытый путь, а под ним, на хребте гласиса соорудить укрепление (ложемент), а потом, исходя из действий неприятельской обороны и действий наших войск, при удобном случае осуществить генеральный штурм всего города. Исходя из своих намерений, Главнокомандующий, отрядив три гренадерские колонны, сделал следующие распоряжения. **Одна колонна**, под командой полковника Ряжского пехотного полка Вассермана, состоящая из рот Ряжского, Курского, Козловского и Елецкого полков, а также из двух резервных батальонов мушкетер, составленных из рот Воронежского, Белевского и Черниговского полков, под командой полковника Нижегородского карабинерного полка Панина, который добровольно приехал из первой армии и был использован ранее в траншеях и сейчас для штурма. Также, в эту колонну вошли части из дивизиона егерей, под командой майора этого же корпуса Муффеля. Этой гренадерской колонне была поставлена задача войти, через взорванный прежде антонуар, в покрытый путь и двинуться на неприятеля вправо и двигаясь по покрытому пути вплоть до реки, предпринять все меры к установке петард¹ на крепостные ворота для их разрушения (разорвания). Когда же этим или другим способом, откроется путь в крепость, то сразу же ринуться туда. Мушкетерским резервным батальонам, при движении колонны по покрытому пути, сперва окружить всю сторону гласиса фальшивой атакой, с целью отвлечь на себя неприятельский огонь с главного вала, который может помешать вступлению наших людей в крепость. Когда же поступит сигнал о том, что кому-то из наших, прошедших по покрытому пути удалось прорваться в главную крепость, то в этот же момент мушкетерским резервным батальонам приказано ринуться на штурм этой главной крепости.

Другая колонна, под предводительством полковника Козловского полка Корфа, отличавшейся отменной храбростью, состоящая из рот Севского, Орловского, Владимирского и Белевского полков; из двух резервных батальонов под командой полковника Протасова, составленных из мушкетерских рот Владимирского, Козловского, Старооскольского, Севского и Орловского полков и из дивизиона егерей под командой майора Палена. Эта колонна была приготовлена для одновременного наступления через заранее взорванный с нашей стороны левый антонуар для выполнения выше предписанного. Кроме того, велено этой колонне, когда войдет она в прикрытый путь, повернуть в левую сторону. Главное командование над этими флангами, в силу старшинства и особой надежде главнокомандующего на отменное мужество, расторопность и усердие к службе, правым было поручено генерал-майорам Каменскому, а левым графу Мусину-Пушкину. Как будет видно в заключении, они весьма похвально и прекрасным исполнением оправдали возложенную на них Предводителем надежду.

Третья колонна, под командою весьма храброго, усердного и тут, **на штурмовой лестнице жизнь свою положившего, полковника Тамбовского полка Миллера**, состояла из: гренадерских рот Старооскольского, Воронежского и Черниговских полков. Она была приготовлена для того, чтобы в тот момент, когда будет взорван «глоб де компрессион», через антонуар войти между первыми двумя колоннами в покрытый путь, своим расположением защитить и прикрыть в тылу колонн на хребте гласиса укрепление, под командой инженер-генерал-майора Гербеля. Укрепление это было сделано на тот случай, если бы мы вынуждены

¹ ПЕТАРДА ПЕТАРДА ж. франц. короб, жестянка, начиненная порохом, для взрыва чего-либо. Петардой взрывают ворота, палисады.

были остаться для продолжения осады. Когда же будет обрушен контрэскарп или же благодаря огню наших батарей будут повреждены бастионы, вследствие чего откроется удобный путь на главный вал, по заранее подготовленным лестницам или же другими средствами, воспользовавшись этим, приказано было этой колонне всеми силами туда ринуться.

К этим трем гренадерским колоннам, которые были главными при штурме, попросились у Предводителя, взяв в командование по две роты, подполковник принц Изенбург, датской службы майор Моргенштерн, Тевтонского Ордена кавалер и командор храбрый барон Штейн, к общему для всей армии сожалению, лившийся в ходе этого штурма, жизни. Этот последний взял на себя закладывать петарды к воротам левой стороны крепости, а в помощь к нему, по его же просьбе, был направлен капитан Егерского корпуса шевадье де Вилно, мужественный офицер, у которого на руке осталась мучительная рана, свидетельствующая о том, что он лично вбивал гвоздь для крепления петард. В этих же колоннах находились прибывшие из первой армии волонтеры австрийской службы капитан Рикер и службы Его Величества короля Сардинского поручик граф Соларий.

В подкрепление этой средней колонне было выделено все имеющееся на ту ночь в траншее прикрытие, состоящее из двадцати двух рот, а именно: четырех рот 2-го Гренадерского полка и 18 рот Брянского, Ряжского, Курского, Елецкого, Севского, Орловского, Старооскольского и Тамбовского полков. Гренадерские четыре роты находились под командой подполковника князя Репнина, из-за его отменной во всех случаях храбрости и усердия к службе. Эти части были направлены в самую переднюю параллель, для подкрепления вступающей в средний антоуар колонны.

Главкомандующий, отдавая распоряжения для средней атакующей колонны, попал в приятное затруднение решить спор желающих взять ее под свое командование генерал-майоров Олсуфьева и Сент-Марка. Этот спор делал им честь и доказывал их усердие к службе и прямую неустрашимость. Олсуфьев, придя от болезненного припадка в слабость, специально в эти дни, стараясь показаться здоровым, аргументируя своим старшинством по службе, добивался своего права подвергнуться опасности ради Отечества. Сент-Марк же, чтоб показать свою храбрость, воспользовался предложением своей очереди в этот день идти в траншею. Главкомандующий не просил уже Олсуфьева уступить Сент-Марку, резонно заметив ему, что во время двух вылазок на траншею, которые произошли в его дежурство, имел он уже случай убедить всех в своем мужестве и усердии в службе. Притом обнадежил его, что когда остаток всей армии устремится на генеральный штурм, то, несомненно, и он будет использован. Эта надежда, служила способом удержать без огорчений и других не использованных для штурма людей, добровольно желающих в нем участвовать.

И в самом деле, весь остаток армии, в то же время, главкомандующий расположил по флангам первой параллели, оставив в лагере в карауле одних только больных и раненых.

В правую сторону (крепости) была развернута пехота, под командою генерал-поручика Элмпта, генерал-майора Олсуфьева и Бурмана, а также кавалерия под командою генерал-поручика Вернеса и генерал-майора Зорича. В левую сторону, от генеральной квартиры, были развернуты части под командой генерал-поручика Ранненкампфа и управляющего бригадой в чине бригадного камер-юнкера, находящегося в этой армии в качестве волонтера, Талызина. Над

всеми ими надзирал лично сам Предводитель, а для использования в качестве посыльного в самые опасные места при нем находился, прибывший из первой армии, сверх выделенных в армию чинов, генерал-квартирмейстер Бауер, обер-штер кригс-комиссар Ларионов, полковник Нащокин, подполковник от первой армии князь Кантемир, а также волонтеры: полковник князь Одуевский, артиллерийский подполковник Глебов, гвардии офицеры граф Розумовский, граф Сиверс-Полуэктов, Протасов, Нолкен, Щербинин и Парошин. Также капитан Смоленского конного полка Аленин, из иностранцев: Тевтонского Ордена кавалер Фегдгейм; прусские подданные: полковник Ленкенфелд, инженер майор Гас, майор Кроков и поручик Лиднер; прибывшие с первой армии датской службы подполковник Анжели и артиллерийский майор Брикман. Остальные датские волонтеры, как с начала осады крепости, так и на время штурма были использованы в должностях согласно своим званиям, с желанием проявить свою храбрость и рвение, а майор Калтерборн, доказавший также и отменное мужество, еще до штурма, в траншеях было тяжело ранен. Здесь не упоминается нигде генерал-поручик Далк, потому что этот генерал, обремененный старостью и болезнями, истощив все свои силы в ревностной службе, в связи с обострением болезни, отпущен был за несколько дней перед штурмом в Елисаветградскую провинцию для излечения.

Таким образом, было сделано распоряжение, чтобы в случае занятия на покрытом пути ложементов и изгнания неприятеля со всего этого пути, направить главный штурм, при первой же возможности, на главную крепость. Это распоряжение было сделано с некоторыми изменениями в раннее принятой диспозиции в связи с тем, что как было замечено, противник уменьшил свои силы в покрытом пути и умножил их для защиты главного вала.

В ближайших местах к крепости, приготовлены были для генерального штурма лестницы, под наблюдением генерал-адъютанта командующего барона Ферзена, который во все время осады исполнял должность траншей-майора, порученную ему за мужество и храбрость, проявленные им в разных ситуациях и известную уже Е.И.В. Этот майор Ферзен, после смерти убитого полковника Миллера, во время штурма, на главный вал крепости взошел. Так как сила «глоб де компрессиона» грозила разрушением всему, далеко за его пределами, необходимо было не только все силы, приготовленные для приступа, но и траншейные команды отвести из ближайших к глобусу мест и расположить их во второй параллели. Дав команду взрыв «глоб де компрессиона» считать за сигнал, приказано было после взрыва траншейным командам занять свои места, а наступающим немедленно выступать в назначенные для них позиции. Артиллерийскому же генерал-майору Вульффу было приказано начать, как можно быстрее и интенсивней, бросать из кесселей в город бомбы и каркасы¹ (как скоро заступят передние батареи). Этот генерал-майор Вульф, со всеми без исключения находящимися по его командой артиллерийским генерал-майором Тургеновым, штаб- и обер-офицерами и нижними чинами (служителями), оказал во время всей осады столь отличную храбрость, мужество, искусство и прилежание, что все это даже достойно похвалить невозможно.

(ШТУРМ)

В десятом часу вечера был взорван «глоб де компрессион», отчего, от зажженных четырехсот пудов пороха² вздрогнула земля на большом пространстве

¹ Каркас- зажигательный, продолговатый артиллерийский снаряд

² 400 пудов – 6552 кг.

вокруг него. Это был знак храбрым российским воинам- или взять город или умереть на его стенах. Тогда выполняя долг верных сыновей Отечества, в пример, славным делам своих предков, вскипев усердием к Великой своей Государыне, устремился каждый вперед, изъявляя бодрость духа и честность сердца своего. Вот и настал тот ужасный час, когда звук орудий слился с криком людей, льющих кровь свою и обагряющихся в крови неприятельской. Сам Предводитель, дивизионные командиры, генерал-поручики Ранненкампф и Элмпт и, весьма прилежный и мужественный, генерал-майор князь Щербатов, как только прибывали посланные в самые опасные места подчиненные, узнав о нуждах в подкреплениях, сразу же направляли их куда нужно, насколько это было возможным. Как только по движению огня и по шуму наших войск стало видно, что наши люди взошли на главный вал, то в этот момент и отрядил главнокомандующий, постоянно досаждавших его просьбами, знатных офицеров, для использования их в равных со всеми условиях для содействия штурмующим. К левому флангу послал Предводитель полковника Егерского корпуса Фелкерзама с оставшимися от этого корпуса двумя дивизионами. К правому флангу отправлен был обер-штер кригс-комиссар Ларионов, а в середину полковник князь Одуевский, взяв с собой части из дивизии генерал-поручика Элмпта. Эти, вновь отправленные офицеры, равно как и заступивший на место убитого полковника Миллера, храбрый подполковник князь Репнин с четырьмя гренадерскими ротами столь сильно умножили и подкрепили силы впереди сражающихся с неприятелем, что пробившись по неприятельским трупам, прорвались как во внутрь рва, так и из него на главный вал напротив антонуара, как по собственным, заранее подготовленным лестницам, так и по вражеским, которые неприятель сам использовал для переходов в районе крепостных ворот, стоящих слева, так как ни одна петарда не смогла разрушить ворота по причине того, что ворота такими железными досками сплошь были обшиты, в которые даже гвоздь войти не смог. Всё это нападающие смогли сделать, несмотря ни на двойные рвы на подошве гласиса и перед палисадом, ни на двойной палисад, расположенный перед покрытым путем и ни на главный ров с кувертом¹, имеющий две с половиной сажени в глубину и шесть в ширину².

Необходимо, ради справедливости, отдать должное и неприятелю, чья оборона достойно и отчаянно отвечала на храбрость наших российских войск, да так, что при прорыве на главный вал, каждый шаг приходилось покупать кровью. С главного вала неприятеля приходилось выбивать пулями и штыками и он, несколько раз возвращался и нас контратаковал, как со стороны всех своих бастионов, так и с улиц и осажденных изб. Для преодоления этого сопротивления, не только вышеупомянутые полковники и генерал-майоры с резервами в подкрепление не опоздали, но все из траншейного прикрытия и вся пехота без остатка со своими офицерами и командирами подоспела и каждый, кто пришел последним, рвался первых мужеством превзойти и добиться победы. Между тем, главнокомандующий, посчитал нужным поставить в параллели, спешенные карабинерные, гусарские и карабинерные эскадроны, для прикрытия своих тылов. Таким образом, кровопролитие продолжалось до 8 часов утра и, когда уже победа склонялась в нашу сторону, с полторы тысячи отборной неприятельской конницы и до пяти сотен пехоты, выскочив из крепости со стороны набережной, стали пробиваться снизу. Стоявший на этом направлении, из внутреннего резерва, подполковник датской службы Диринг с небольшим числом эскадронов, столкнулся с неприятелем и, напрягая все свои силы, заставил его со своего

---

¹ куверт-

направления свернуть левее, а затем неприятель устремился к высотам, где был расположен наш лагерь, на заграждении которого находились только больные и слабые. Увидев грозящую для лагеря опасность, тотчас сам Предводитель и мужественные генерал-поручики Ранненкампф и Элмпт ринулись на отражение грозящего удара, взяв с собой всех, кого смогли найти из оставшихся и не участвующих в штурме крепости пехоты, при которой находился волонтер Талызин, а также взяв большую часть из вышеописанных спешенных конных эскадронов. Туда же устремился со своими храбрыми егерями и полковник Фелкерзам, прыгнувший уже с крепостного вала. Все выделенные части принялись отбивать неприятеля, и тут же вмешались казаки, ранее равномерно по форштадтам на разные части разделенные. Донской полковник Иловайский с небольшим числом своих людей, действуя с великой отвагой и опередив всех, также и опередил неприятеля. Достойные кавалерийские генерал-поручик Вернес и генерал-майор Зорич, из того места, ранее предназначенного для них при осаде города, поспешили и, со всех сторон беря неприятеля в клещи, стали его истреблять, а также по врагу из задней параллели открыли пушечный картечный огонь артиллерийские офицеры под командованием храброго их генерал-майора Вульфа. Тогда же уже было произведено полное сокрушение неприятеля. Кто из его пехоты не был убит, тот был взят в плен. Остаток же его кавалерии, хоть и стремился пробиться частично на дорогу к Аккерману, но все до одного из них были побиты- особенно при этом отличились гусары и пикинеры Изюмского полка и проворные донские казаки под командою заслуженного их походного атамана Грекова. В плен тогда были взяты два неприятельских офицера. Предотвращение этого опасного маневра решило судьбу взятия не только крепости, но и замка. Предводитель, возвратившись от этого полевого боя к стенам крепости, встретил высланного турка с прошением о капитуляции от сераскера Мехмета Эмина, укrywшегося в небольшом замке с двумя пашами, прочими чинами, остальным гарнизоном и жителями города. Так как в просьбе о капитуляции сераскеру было отказано, то вынужден был он вместе со всеми сдаться в плен.

Таким образом, после десятичасового кровопролития, происходившего по большей части темной ночью, был покорен Российскому оружию город Бендеры, в котором пятнадцать тысяч гарнизона в день штурма находилось, с 262-мя пушками и с 28-ью мортирами. Наших же, при открытии траншей было пехоты 14 полков, а в день штурма только одиннадцать тысяч человек, имея для атаки только 26 осадных орудий, 30 полевых пушек и 7 мортир. Несмотря на это, все, что с таким отчаянием оборонялось, предано было огню и мечу храбрыми нашими войсками.

Число пленных военнослужащих составило 5554 человека, в числе которых, командовавший в Бендерах войском сераскер паша Мехмет Эмин, бывший там комендантом крепости двухбунчужный паша Абдула Эфендий; двухбунчужный Мехмет паша, Мустафа ага Чор-Баша, Таинб Тефтердар Эфендий, Алексефтердам Эфендий Деалбекир Алабей, Осман ага Бин Баша, Испир ага Бин Баша, Омер ага Топчи Паша, Мизюр ага Абдула Паша, Муфти Нуре Эфенди, Бендер Агаси Аджи Али ага, Одабаша Ибрагим, Орда Агаси Гамиль ага, Янычар Эфенди Мустафа Эфендий, Тюрмаджи Ибрагим ага, Асенки Ибрагим ага, Асенки Магомет ага, Бакши Алзенди Магомет Эфенди, чорб-башей-52, писарей-5, серден дейсы агов-34, байрахтаров-213, агов-177, спагов-297¹, янычар-4756; других разного звания людей-6240, всего- **11794**. Всех этих пленных главнокомандующий

¹ **Сипахи**- Воины кавалерийских отрядов, входивших в 15—18 вв. в состав регулярного войска, состоявшего на жаловании турецкого правительства.

был вынужден сразу же перевести в свой лагерь, ради спасения их от огня, пожирающего без остатка все строения в городе и в самом замке. Этот пожар случился из-за того, что в процессе штурма крепости, для наведения ужаса на многочисленного неприятеля и, для отвлечения его к спасению своих домов, и из-за производимого по нашим огням от засевших в избах неприятеля, приказал главнокомандующий, поджигать строения путем бросания каркасов, а также поджигать вместе с людьми те избы, в которых засядет неприятель. Пламя вскорости занялось в трех местах и в ходе десятичасового продолжающегося сражения никем не гасилось и такую силу набрало, что уже победители ничего с ним не смогли сделать.

В Бендерах нашли мы пушек медных – 203, чугунных-59, медных мортир-85, одна чугунная, а всего 348 орудий; бомб, гранат и ядер до 30 000, пороха 21 000 пудов; большое количество снарядов в двух цейхгаузах; пшеничных сухарей – 50 000 пудов, пшеничной муки 400 четвертей и столько же пшеницы, да и проса 5 000 четвертей.

В этот страшный день поле, крепость, все улицы и дома были покрыты неприятельскими телами, общим числом, надо полагать без преувеличения, до 5000. Наш урон, по мере преодоления трудных преград и отчаянного неприятельского сопротивления, по благодати Господней, не столь велик, как можно было ожидать.

Убиты у нас: находящийся в армии в качестве волонтера кавалер и командор Тевтонского Ордена, барон Штейн; полковник Тамбовского полка Матиас Миллер; премьер-майоры: Елецкого полка Белвиц, Владимирского Зембулатов, Тамбовского полка секунд-майор Федотов; капитаны: Ряжского полка Ирецкой, фон Сиверс, Курского полка Черняев, князь Жевахов, Орловского полка Райденов, Козловского Граве, Тамбовского полка Кандаков, Владимирского- князь Мещерский, Брянского полка Томтомордов, Егерского корпуса Тимашов; поручики: Козловского полка Ханьков, Владимирского Гринев, Елецкого полка Жеребцов; подпоручики : Елецкого полка Воронцов, Старооскольского Исаков, Осипов, Орловского полка Хадыревский, 2-го Гренадерского полка Тимофеев, Брянского полка адъютант Крупенинов. И того, штаб- и обер-офицеров 24 человека.

Пехотных полков: унтер-офицеров и капралов 37, гренадер-343, , мушкетер и егерей-267, барабанщиков и флейщиков-3, кавалерийских унтер-офицеров-1, карабинер-2, гусар-2, пикинер-2. Полевой артиллерии: канонир-4, инженер-капралов-1, пионер-1. И того унтер-офицеров, капралов, рядовых и прочих чинов-663, а всего убито штаб-, обер- и унтер-офицеров и других чинов 687.

Контужены генерал-майор Сент- Марк, обер-штер кригс-комиссар Ларионов, ранены: находящиеся в армии в качестве волонтеров полковник князь Николай Одуевский контузией, 3-го Гренадерского полка подполковник принц Изенбург, секунд-майор датской армии Моргенштерн, полковник Ряжского полка Богдан Вассерман, Козловского полка Христиан Корф, Брянского полка Иван Кохийс; подполковники Орловского полка Сазонов, Козловского полка-Фок и Воронежского полка-Михельсон; премьер-майоры: 2-го Гренадерского полка Филисов, генеральс-адъютант командующего армией барон Ферзен, капитан инженерного корпуса Шпандер; секунд-майоры: Ряжского полка Блихер, Брянского полка Салтанов, из штатов генерал-поручика Ранненкампфа, адъютант, капитан Ранненкампф; капитаны: Ряжского полка Кастрамитинов, Курского полка Камынин,

Старооскольского Перфильев, Севского полка Караказов, Козловского Дашков и Потресов, Тамбовского полка Сомов и Меер, Белевского полка князь Эристов, Столбов, Букреев; Владимирского полка Воронин, Брянского Рунич, 2-го Гренадерского полка Мактеев, Вердеревский; Воронежского полка Платонов, князь Шаховский, князь Гагарин и Меер; Елецкого полка Ильин, Егерского корпуса шевалье де Вильно. Поручики: Рязского полка Вишков, Курского Шпиналь, Севского полка Зиньковский, Алтазин; Орловского полка Мячков, Лутовинов; Козловского полка Свирепкин, Гоголев; Владимирского Кастрамитинов, Владимиров; Брянского полка Литвинов, Бирюков, полковой квартирмейстер Рыжевский, 2-го Гренадерского полка Ахтарумов, Белевского полка Цуриков, Елецкого Владыкин, Тамбовского полка Татаринов, Егерского корпуса граф Санти (Сантій), Пустовалов; подпоручики: Белевского полка Шаула, Петрас и Тырков, Белокопытов, Ушаков; Севского полка Вилинбах, Курского Естифьев, Зыков; Елецкого полка донец (Донец) Захаржевский, Быков, Вилецкий, Норцов, Савинов; Севского полка Алымов, Воронов, Кривцов; Козловского полка Граве, Протопопов; Тамбовского полка Риттер, Кружилин, Ларуй; Тамбовского полка Жерлицын, Ганчиков; Черниговского полка Отто Бизюкин; Брянского полка Фенин, Какурин; 2-го Гренадерского полка Соколов, Карабын, Лоренс; Владимирского полка Черемисинов; Воронежского полка фон Прейль. Адъютанты и аудиторы: Брянского полка Пикулов, Фок; Рязского полка Иваненко; Орловского полка Бабин; из штата генерал-поручика Элмпта, адъютант, прапорщик Диринг. Прапорщики: Белевского полка Федоров, Рязского Вишневикий, оба Лутовиновы; Курского полка Бартенев, Севского полка Шахматов, Тамбовского полка Данилевский, Владимирского полка Малыгин, Вертинин, Брянского полка Михнев. Всего ранено генералитета, штаб и обер-офицеров- 103; артиллерийского корпуса сержант Малашев; пехотных полков унтер-офицеров и капралов-123; гренадер-860; мушкетер и егерей-720; барабанщиков и флейщиков-15; полевой артиллерии унтер-офицеров-2, канониров и фузелеров -12; минеров-1; карабинерных унтер-офицеров и капралов-2; карабинер-3; гусарских унтер-офицеров-1, кусар-10; пикинерного полка, капралов-1; донских старшин-3, казаков-9. Всего ранено унтер-офицеров, капралов и рядовых ранено **1772**, а с генералитетом, штаб- и обер-офицерами на 16-е сентября во время штурма убитых и раненых всех чинов **2561** человек.

Из записок премьер-майора Густава Фон Штрандмана:

«15-го, все уже было устроено к тому, чтобы взорвать последнюю мину, заряженную 400 пудами пороха, овладеть прикрытым путем и расположиться вокруг него. Для этого были отряжены на правую сторону полковник Вассерман с 8-ю гренадерскими ротами, в середину перед миной, полковник Миллер с 6-ю гренадерскими ротами, а на левую сторону полковник Корф с 8-ю гренадерскими ротами. Кроме того, был отряжен в резерв карабинерный полковник Панин с 8-ю ротами мушкетер, полковник Протасов с таким же числом мушкетерских рот и на каждом фланге по 260 егерей.

Всем было приказано, как только овладеют прикрытым путем и найти возможным перейти на главный сухой ров, тотчас взяться за штурмовые лестницы (которых было изготовлено большое количество) и начать штурм. Ведение правой атаки было поручено генералу Каменскому, левую вел генерал-майор Пушкин, а среднюю- бывший в этот день траншейным майором генерал Сент-Марк.

В 10 часов (22 часа) с ужасным треском был взорван «Glob de compression» и гренадерские роты, ожидавшие этого сигнала во второй параллели, в то же мгновение бросились на прикрытый путь и кололи всех, кто им попадался.

Гренадерские роты, приготовленные к средней атаке, обратив непрерывный огонь на главный вал, защищали ложемент, устраиваемый перед прикрытым путем, а именно на гребне гласиса, для чего были отряжено 510 рабочих. Мы не встретили сопротивления на прикрытом пути, куда были принесены лестницы и поставлены в ров, глубиной в 3 сажени. Неприятель старался непрерывным огнем препятствовать нам лезть по лестницам, но это ни к чему не вело: храбрость наших гренадер, а особенно их ожесточение против неприятеля, помогли им перейти через ров в центре атаки, следовательно приблизительно перед нашей миной. Их шествие было похоже на течение потока, и поэтому каналу все проникли в крепость, так что наши войска были в ней уже около часа пополудни. Так как они сильно пострадали (штурмовой отряд) то в особенности поредел отряд, состоявший под командою подполковника Репнина (в этот день он находился в траншее), который одним из первых взшел на вал, то были отряжены в крепость с 4-мя гренадерскими ротами и майор Бухвостов с 4-мя ротами мушкетер, чтобы отнять у турок последние бастионы. Кроме того, отряды остававшиеся в лагере, под командой генерал-лейтенантов Ренненкамппа и Элмпта, отправились в 8 часов к первой и второй параллели, чтобы в случае нужды подкрепить остальное войско. Так как крепостные ворота еще не были взорваны, то я проник в крепость по лестницам и по приказанию генерала Каменского пошел атаковать последний из оставшихся у турок бастионов. Наступление мое сильно задерживал непрерывный огонь турок из окон и дверей домов, так что когда около ста турок яростно напали на гренадер, они в величайшем беспорядке отступили приблизительно на двести шагов. Но, наконец, мне удалось опять их выстроить, люди начали стрелять и продвигаться вперед, под защитой огня одной пушки, которую мы нашли в крепости. Таким образом, мои гренадеры привели в беспорядок турок, защищавшихся еще на улицах и взяли с боем вышеупомянутый бастион. Оставив там часть своего отряда, я с остальной частью бросился за убегающим неприятелем, который спешил укрыться в замке. Тут вновь начался ружейный огонь. Среди отступавшими в замок был сераскер, ага янычар и много пашей; турки стреляли через гребень стены и перебили у меня много народу. Те же, которые собрались перед замковым рвом, после непродолжительного сопротивления были перебиты, за исключением нескольких человек, которых я с трудом спас от ярости рядовых. Наконец, в 9 часов, турки выставили в замке белый флаг, бросали оружие через стену и просили позволения сдаться на капитуляцию. Я запретил нашим стрелять и сам пошел в замок, чтобы переговорить с сераскиром. После получаса переговоров, веденных мною через посредство Мустафы-паши, который хорошо говорил по-немецки, я выбрал несколько депутатов и отправил их к генералу Каменскому, который тотчас прибыл сюда сам и принудил неприятеля к быстрой капитуляции. Турки потребовали свободного пропуска за Дунай, на что Каменский не согласился, после чего турки были окончательно обезоружены и посланы к графу.

В то время как наши войска были заняты в городе, сотня турецкой конницы сделала вылазку и старалась спастись бегством в Белгород; но они были настигнуты нашей легкой кавалерией и почти все перебиты, так что несколько дней вся дорога на протяжении 30 верст была усеяна турецкими голыми трупами.¹ Около 9 часов перестрелка прекратилась повсюду. Во время штурма, некоторые из наших бомб попали в турецкие пороховые погреба и произвели сильный взрыв и пожар, который в первое время после штурма нам

¹ В журнале боевых действий речь идет о полторы тысячи конницы и пяти сотнях пехоты.

*некогда было потушить и, потому он принял такие размеры, что на следующую ночь взлетел на воздух еще один пороховой погреб, вследствие чего не только погибло 37 солдат и около 400 турок, но сгорел еще и весь город, так что кроме замка, в Бендерах не осталось ни одного дома. Вследствие неосторожности наших солдат загорелось и предместье. **Одним словом, этот старый и прекрасный город, который много раз видел неприятеля у своих стен, в три дня превратился в пепел.** Несчастные жители, спасавшиеся в погребах, вышли наконец оттуда и сдались, но все же многие из них сгорели. Имущество и все пожитки обывателей достались рядовым, а казне тяжелые орудия, амуниция и 50000 пудов сухарей. В крепости было найдено 250 пушек различного калибра, 25 мортир, кроме того громадное количество пороха с амуницией. Мы взяли в плен около **8000** турок, способных носить оружие, а с женщинами и детьми свыше **14 000**. Все эти пленные были отправлены в Киев... Ранен также полковник Корф, которому прострелили обе щеки и язык, который и умер 27-го числа от своей раны... И так всего раненых и убитых было **2555** человек. Их тяжело раненых вскоре многие умерли. Впрочем, по точному исчислению, во время двухмесячной упорной осады в нашей армии было убитых и раненых более 4000 человек; между ними 254 убитых и раненых штаб- и обер-офицеров.»*

При осаде и взятии Бендер отличились дивизионные командиры, отменные военачальники, генерал-поручики Ранненкампф и Элмпт, которых всегда отличало особое мужество и искусство практики боя. Они всегда, пренебрегая опасностью, где это только было возможно, появлялись для оценки ситуации, примера или наставления. Командующий кавалерий генерал-поручик Вернес, совместно с храбрыми генерал-майорами графом Мусиным-Пушкиным и Зоричем, не упуская ни единого случая, напасть с конницей на осажденного в городе неприятеля, а граф Мусин-Пушкин, как это было сказано выше, по своему желанию, был использован и проявил отменное мужество при всех пехотных, самых опаснейших, в ходе осады, действиях. Также, все вышеупомянутые генерал-майоры, добровольно возжелавшие быть использованными к самому опасному и трудному делу в траншеях, показывали во время очередей своих в траншеи отменное усердие к службе, неутомимое мужество. Особо отмечены в этом деле обер-штер кригс-комиссар Ларионов и волонтер, камер-юнкер Талызин. Свыше этого, генерал-майор Каменский, во всех ситуациях, показал себя как искусный, решительный и храбрый военачальник, командуя, вверенным ему на левом берегу Днестра особом ретраншементом и организации с той стороны атаки на противника. Генерал-майоры Олсуфьев, Сент-Марк и Бурман, во время вылазок противника, которые произошли во время их дежурств в траншеях, храбро отражали неприятеля, а Сент-Марк в ходе самого штурма, будучи при траншейном прикрытии, мужественно отдавал нужные распоряжения и тут же получил земляным куском по голове довольно чувствительный удар.

Артиллерии генерал-майоры Вульф и Тургенев, находясь, долгое время и безвылазно на батареях в траншеях, показали отменное усердие и мужество в трудах своих, равно как и инженер генерал-майор Гербель, лично находившийся при всех проводимых земляных работах, подтвердил свою похвальную храбрость и неутомимость в делах.

Управляющие батареями, за все время осады постоянно и бесменно на них находились, это: артиллерийские подполковник Лавров; майоры Вейсман и Бреклинг; капитаны: Сабанеев, князь Волконский, Нилус, Батюшков, Мусин-Пушкин, Мардовин, Бардуков, Зембулатов пока был здоров, они проявили редкую

неутомимость в деле, постоянную твердость в храбрости и искусство в деле своем, равно как и капитан минерного корпуса Шардон, при проведении работ по своей специальности.

Из полковников здесь уже названных и назначенных для руководства штурмующими колоннами и резервными батальонами, первым на лестницу взошел Миллер и там же в жертву Отечеству принес жизнь свою. Вступая в эту опасную должность, дал слово он Предводителю- или войдет в город с победой или живым без нее не вернется. Идя на смерть, жалел он только о том, что жена его и четверо детей, которые его потеряв, останутся в жалком сиротстве, но надеялся он на всеобщее милосердие. На милосердие той, за которую он умирает, т.е. Всемиловитвейшей свою Государыни, которой оставил он письмо о жене и детях своих.

Полковники Вассерман и Корф, вступив на прикрытый путь, были оба ранены и последний, особенно, проявил отменную храбрость. Протасов, осуществляя фальшивую атаку в лоб на левые ворота, поступил очень похвально. Панин, сверх вышеописанного совершенного им подвига, постоянно действуя из усердия к службе в другой армии и в другой пехотной службе, по свидетельству всех очевидцев, в ходе штурма быстро поспешил за теми, кто первыми по лестницам взошел на главный крепостной вал и проявляя отличное мужество и расторопность, упреждал многих выбивать неприятеля из занятых им и обороняемых мест, бастионов, приводя в порядок и беря под свое командование всех тех, кто растерялся в ходе штурма, которые, вступив в город, лишились своих командиров.

Егерский полковник Фелькерзам, обремененный увечьем и преклонными годами, не отставая от всех, кто поднимался по лестницам, но, по несчастью сорвался с нее и совсем было упал вниз, но егеря, ему подчиненные, подхватили его на руки и к величайшему всеобщему удивлению, спасли ему жизнь. Князь Одуевский, не состоя в штате армии, равно как и все, с отданным ему под командование батальоном, вошел по лестницам в крепость, выбивая из укрытий неприятеля. Полковник Кохиус, направленный первым для подкрепления к раненому полковнику Вассерману, с похвальной храбростью и упорством вошел на прикрытый путь, где сразу же получил рану в руку, которая лишила его сил и не позволила долгое время ему оставаться там. Полковник Талызин, отправленный со своим батальоном также на подкрепление взошедшим на главный вал силам, вовремя успел туда же по лестницам взойти.

В средней гренадерской колонне не только был убит вышеназванный полковник Миллер, но и все бывшие с ним штаб-офицеры из-за полученных ранений не смогли далее командовать наступающими. В связи с этим, первыми кто последовал за ними, это храбрые полковник князь Репнин, барон Ферзен, адъютант главнокомандующего, а также премьер-майор Ростовского карабинерного полка Максимович, которые, прорвавшись через убитых и раненных на главный неприятельский вал, действовали на нем с особенной неустрашимостью и упорством. В ходе осады, когда Ферзен исполнял обязанности траншей-майора, то Максимович за него исполнял обязанности генеральс-адъютанта. Упомянутый премьер-майор Максимович, будучи направленный по собственному желанию на производство траншейных работ, находился не только во всех опаснейших местах, но и был в минных галереях, где произошло под землей сражение с неприятелем, а при начале штурма, при

взрыве глобуса, добровольно взошел по лестницам на главный вал со штурмующими гренадерами. Как было сказано выше, то другой штурм в город по лестницам происходил в районе ворот с левой стороны крепости, где первыми на главный вал, после убитых и раненных, вступили, премьер-майор Егерского корпуса Пален и 2-го Гренадерского полка секунд-майор Цизирев.

Подполковник Козловского пехотного полка Людвиг Фок, вступив со средней колонной на территорию прикрытого пути, получив в три в разные части тела раны, мужественно сражался, пока не получил такой сильной раны в шею, от которой полностью обессилел и был отнесен назад. Подполковник Владимирского полка Федор фон Плухт, взобравшись по лестницам на главный вал, отбил у неприятеля одну батарею; премьер-майор Воронежского пехотного полка, Густав Штрадман, также взобравшись по лестницам на главный вал захватил неприятельскую батарею, где сопротивление врага было особенно сильным. Премьер-майор Орловского пехотного полка Алексей Шипилов, взлетев по лестницам на главный вал, также захватил неприятельскую батарею и собрав под своей командой разные части атакующих, направлял их для подкрепления в разные места. Премьер-майор Севского пехотного полка Иван Бухвостов, захватив неприятельскую батарею, далее ринулся на захват замка (цитадели), при этом дважды, сверх этого, отличился. Секунд-майор Брянского пехотного полка Самуил Салатанов, ворвавшись в крепость через ворота, открытые уже изнутри, смог захватить также неприятельскую батарею; секунд-майор Севского пехотного полка Сергей Фамицын, получив тяжелую рану, не покинул своего места в команде и присутствовал при захвате неприятельской батареи; секунд-майор Старооскольского пехотного полка Мориц Багнут, не выздоровев от полученной ранее раны, из единого усердия к службе, действуя мужественно, взяв под свою команду батальон, безотлучно находился с ним до окончания штурма города. Секунд-майор Белевского пехотного полка Петр Кутузов, заняв прикрытый путь и взобравшись по лестницам на главный вал смог прорваться в город.

16-го. С этим известием к Е.И.В. отправлен генерал-лейтенант квартирмейстер Броун.

17-го. Приехал генерал-поручик князь Репнин, командующий шедшим на помощь из первой армии, деташементом.

18-го. Празднование взятие Бендер было отмечено принесением Всевышнему, благословившего наше оружие, благодарственных молитв, а потом троекратным огнем из пушек и поставленного в парад воинства в старом еще лагере, так как покоренный город не представлялось возможным очистить от трупов и развалин, из-за бушующего в нем сильного пожара.

В этот же день отправлены к Е.И.В. ключи от города Бендеры с камер-юнкером Талызиным, а также военные трофеи, состоящие из четырех бунчуков, четырнадцати булав и сорока четырех знамен, в числе которых и сераскерский санджак¹, отправленные с мичманом князем Куракиным.

---

¹ **Санджак**- главное знамя сераскера.

19-го. Провел Предводитель совещание, обсудив все необходимые вопросы с приехавшим из первой армии генерал-поручиком князем Репниным и генерал-квартирмейстером Боуром, которых после отпустил обратно.

20-го. День рождения Его Императорского Высочества. празднован был в лагере принесением молитв к Всевышнему о его здоровье и троекратным огнем из пушек и ружей.

В этот же день артиллерийскому генерал-майору Вульффу было приказано отправить на Прут к Фалче из находившейся при осаде Бендер, осадной артиллерии : 24-ти четырех и 18-ти фунтовых по четыре, мортир 5-ти пудовых две с полным комплектом ядер и с наличными бомбами. Приказано также было генерал-майору Каменскому идти с вверенными ему полками и артиллерию к Аккерману, с целью усилить производимую частями первой армии осаду города, сначала требовать добровольной сдачи крепости, а в случае упорства неприятеля, взять ее силой. Как только весть о взятии Бендер, дошла до жителей Аккермана с отправленным Предводителем пленным турком и, как только отправленные части от второй армии показались на глазах аккерманского гарнизона, тот сразу, не видя другого выхода, сдал город.

22-го. День коронавания Е.И.В. Всемилостивейшей Государыни празднован был уже в городе. Предводитель въехал туда в сопровождении всех знатных чинов, пленных неприятельских пашей и другими их чиновниками, а также с посланниками от татарских орд, отошедших от Оттоманской Порты, под покровительство Е.И.В. Встречен был Предводитель пушечной стрельбой со стен города и в воротах священниками. С прибытием к поставленной в городе церкви, возданы были Всевышнему, поборнику нашей Всеавгустейшей Монархини, с коленопреклонными молитвами, а потом был произведен со всех крепостных батарей и от поставленного в округе войска троекратный огонь, который был заключен восклицанием «Да здравствует Великая ЕКАТЕРИНА!!!»

Сопровождение пленных до границы было поручено обер-штер кригс-комиссару Ларионову и первая часть их, в которой и сераскер со своими старшинами находился, отправлена были с полковником Нащокиным 26-го числа , а вторая партия, состоящая из прочих старшин, была отправлена 27-го числа.

28-го. Армия переправилась на левый берег Днестра. В этот период времени, Предводитель приказал инженеру генерал-майору Гербелю провести ремонт разрушенных городских укреплений и лично осматривал производимые ремонтные работы, а также лично проверял исполнение всех распоряжений, данных комендантом крепости.

29-го. Третья партия пленных, перейдя Днестр, была отправлена в назначенное ей место.

Наступившая осенняя погода, остановив дальнейшее продвижение нашего победного оружия, вынудила Предводителя размышлять о расположении наших войск на зимние квартиры и поэтому, с целью спокойной зимовки войск и охране наших границ от неприятельских набегов, а также для защиты сообщений с завоеванными городами, отправил он 3-го сентября к Балте егерского майора Муфеля, а вместе с ним дивизион егерей, один Донской казачий полк, четыре пехотные роты и четыре единорога с приказом, чтобы он по прибытию на место,

осмотрев территорию, отыскивал опустошенные селения, в которых, после починки, смог бы разместить выделенные ему части. Также смог бы в течение зимы содержать в этих селениях посты и организовать между ними разъезды вправо до деревни Малосты, а влево до редута, расположенного напротив Екатерининского ретраншемента. Находясь там, Муфелю приказывалось вступить под команду со своими полками, назначенному в Елисаветградскую провинцию генерала и докладывать как ему, так и Бендерскому коменданту обо всех полученных сведениях движения неприятеля со стороны Очакова.

МЕСЯЦ ОКТЯБРЬ

2-го. Получен рапорт кошевого атамана Запорожского войска от 30-го числа прошлого месяца о том, что посланные на лодках к Кинбурну на лодках к Перекопу запорожский полковник Тимофей Сукур с командой казаков и артиллерией, для ограждения пути крымскому Хану, столкнулся 25-го числа с неприятелем и, хотя он был больше числом, на него напал и сражение продолжалось с утра до полудня, после часть из них побежала по перекопской дороге, а другая с обозом к Кинбурну. После этого, 28-го числа запорожцы разбили и разогнали другую партию неприятеля, следовавшую в Перекоп по кинбурнской дороге. Докладывает кошевой, что в обоих случаях потерял неприятель очень много людей, с нашей же стороны убит один казак и шестеро ранены, также наши смогли отбить у неприятеля два знамени, пять значков, 6 палаток, 80 лошадей, 8 лошаков (мулов) с вьюками и, сверх этого, много платья и других вещей. По словам взятого в плен татарина, в этой партии был сам Хан с двумя султанами, и состояла эта партия из полутора тысячи татар и тысячи человек турецкой конницы.

4-го. Получен рапорт от генерал- поручика Берга от 27-го сентября, в котором он докладывает, что исполняя приказ Предводителя о недопущении Хана в Крым и получив сведения о том, что до 6000 татар стоят на кинбурнской дороге у Черного моря и чтобы сделать эту дорогу безопасной, перешел он со своим корпусом от реки Молошной до урочища Валивалок, расположенного напротив Кизикерменя¹, от которого к Кинбурну лежат две дороги. 22-го сентября отправил он генерал-майора Романуса с кавалерией, легкими войсками, двенадцатью пушками и с двумястами егерей вперед к Черной долине, а сам остался в урочище с пехотой. Осуществив двухдневный переход генера-майор Романус натолкнулся на пятитысячный отряд татар и турок и сразу атаковал его, сломив его сопротивление, обратил в бегство. На месте положил он две тысячи неприятеля и в плен взял одного мурзу с двенадцатью татарами. По показаниям мурзы командовал этим войском сам Калга-Султан и Мусса-Бей из Ширинского рода, который и был убит во время сражения. Далее Берг докладывал, что после этого сражения послал генерал-майор Романус вперед легкие войска, которые проехав сорок верст захватили все шедшие в Крым обозы и стада. Когда же генерал-майор Романус возвращался к своему корпусу, неприятель в количестве шести тысяч турок и татар попытался на него напасть со стороны Перекопа, однако, Романус приведя его в замешательство своей артиллерией, вторично на него напал, вынудил его бежать и гнал его до самого вечера, причинив ему великий урон. В этом деле, с нашей стороны убит один калмык, да ранен один гусар, два пикинера и четыре казака. Без вести пропали один гусарский поручик, один

---

¹ Кизикермень- нынешний Берислав, Херсонской обл.

прапорщик, семь гусар, пять пикинер, девять казаков и двадцать калмык. В добычу получены около ста человек обоего пола, 2000 голов рогатого скота, до 1200 лошадей, 50 верблюдов и 500 телег с разным имуществом. Далее, части генерал-майора Романуса, не видя более неприятеля, возвратились к своему корпусу 26-го числа, а 27-го генерал-поручик Берг разбившись на колонны с целью, чтобы прикрыть на новых линиях границы, двинулся в обратный путь.

4-го. Отправлены приказы, первый к нему, генерал-поручику (Бергу) с повелением вернуться в свои границы и расположиться на зимние квартиры, а второй к генерал-майору графу Остерману с повелением начать заготовку дополнительных, к имеющимся в наличии, припасов, необходимых на все зимнее время. Также направлен приказ генерал-майору князю Прозоровскому с повелением, перейдя реку Буг, отправить запорожское войско в их жилища, а с оставшимися войсками следовал на зимние квартиры, татар, при этом, использовать для прикрытия своего правого фланга. Кроме того, направлены письма к генерал-майору Щербинину, исполняющего обязанности губернатора в Слободской губернии, к обер-коменданту Кременчуга Чершкову и в Малороссийскую коллегию с требованием, чтобы на том пути, по которому будет армия возвращаться, все гати, мосты и в нужных местах паромы были исправлены, а также был заготовлен фураж.

Этого же числа получено от полковника Чорбы донесение, в котором он докладывает, что 3-го числа отправил в detachment полковника Муфеля четыре пехотные роты, а с оставшимися последует к Екатерининскому ретраншементу.

5-го. Инженер генерал-майор Гербель представил рапорт, где доложил, что, готовя Бендерскую крепость к обороне, исправил все главные земляные укрепления. В связи, с чем Предводитель лично ездил осматривать их и пришел к выводу, что крепость не только отремонтирована во всех ранее разрушенных местах, но и приведена даже в лучшее оборонительное состояние чем раньше и, в связи с тем, что производство оставшихся небольших работ, могло быть осуществлено гарнизоном крепости, назначил на следующий день выступление армии из Бендер.

6-го. Армия, при довольно приличной погоде выступила в поход. Победенная оружием Бендерская крепость, отдала армии честь из всех своих пушек.

7-го и 8-го. Армия находилась на марше. Последнего числа получено от генерал-майора князя Прозоровского донесение, датированное 3-им числом этого месяца, в котором он сообщает, что майор Елагин с тремя сотнями донских казаков, 2-го числа при приближении к Очакову выслал впереди себя небольшие части, на которые с города напали до ста пятидесяти человек. Однако, Елагин подоспел с основными силами к своим на помощь и гнал неприятеля под самые выстрелы со стен города. При этом получил в добычу, вышедших на сенокос, восемьдесят человек волохов, рогатого скота более тысячи голов, несколько возов и двух татар.

16-го. Предводитель получил рескрипт, в котором Е.И.В. выражала ему и всему войску высочайшее свое удовлетворение за взятие города Бендеры, а также прислан к его сиятельству знак Ордена 1-го класса (Св.Георгия).

20-го. Армия прибыла к Екатерининскому шанцу, а оттуда уже по разным дорогам направлена на зимние квартиры, а сам Предводитель отправился в крепость Святой Елисаветы.

МЕСЯЦ НОЯБРЬ

3-го. Проезжая городок Глинк в Елисаветградской провинции, получил его Сиятельство рескрипт о засвидетельствовании высочайшего Е.И.В. благоволения генерал-поручику Бергу и генерал-майору Романусу за разбитие крымчаков о чем граф и отписал этого же числа.

7-го. Прибыл его Сиятельство в Кременчуг, где получил известие, что все части армии уже начали вступать на зимние квартиры.

16-го. Приехал он в Полтаву.

27-го. Получил его Сиятельство по его просьбе, увольнение от службы по болезни и в знак удовлетворения от его службы Е.И.В. повелела производить ему вместо пенсии выплату годового жалования.

МЕСЯЦ ДЕКАБРЬ

Его Сиятельство занимался различными распоряжениями по армии, а потом убыл из нее в Москву.

Из записок премьер-майора Густава Фон Шtrandмана:

«После взятия крепости Бендер, войскам было приказано снести параллели и зигзаги, т.е. сравнять их с землей. Полковник Коррет, со своим Елецким полком и еще с Тамбовским, пополненными из других полков, остался в крепости, так как был назначен ее комендантом. Начали готовиться на зимние квартиры. Но мы не должны были возвращаться до взятия Аккермана или Белгорода (Белгород-Днестровска). Бригадир Игельштрем, отделившись от первой армии, уже две недели осаждал ее. Между тем турки упорно оборонялись. Для того, что скорее принудить их к сдаче, приказано было генерал-майору Каменскому идти под Белгород с Воронежским, Белевским полками, а также батальоном Староспольского¹ полка и двумя полками пикинер. Резервные гренадерские роты были отпущены к своим полкам и поэтому я явился в свой полк. 22-го выступили мы из Бендер и 26-го числа, во время похода, казак привез нам приказ от генерала Каменского далее не идти, а на следующий день выступить в обратный путь, так как крепость Аккерман уже сдалась бригадиру Игельштрему. Мы были уже почти на виду Белгорода, не далее как в 20-ти верстах, но никого из нас туда не отпустили, несмотря на наши просьбы. Мы выступили в обратный путь 27-го, а 2-го октября благополучно вернулись к Бендерам, где нашли крепостную сторожевую башню в самом лучшем состоянии. Во время нашего отсутствия граф Панин велел поправить места, поврежденные бомбардировками. 8-го октября все войска выступили на зимние квартиры. Мы слышали, что от первой армии в Браилов,

---

¹ Старооскольский полк . Старооскольский полк, который воевал у Панина, сформирован в 1763 г. как мушкетерский из ландмилицих формирований и расформирован в 1833 г.

для осады этой крепости были снаряжены восемь пехотных полков, и поэтому часть осадной артиллерии была послана из Бендер под Браилов.

11-го мы прошли Балту, где был оставлен майор Муфель с частью своего егерского отряда, четырьмя пехотными ротами и тремя казачьими полками с восемью орудиями, с целью поддержания непрерывного сообщения между Бендерами и Екатерининским шанцем. Ему же надлежало постоянно высылать партии по направлению к Очакову, который лежит приблизительно в ста верстах от Балты. Провиант подвозился к Муфелю с Буга, а фураж из ближайших к границе польских деревень, верст на 10-15. Шли несколько дней форсированным маршем, а 17-го прибыли на левый берег Буга, напротив Екатерининского шанца. С тех пор как мы выступили из Бендер, стояли довольно ясные дни. Лошади сильно страдали от недостатка крепкого корма, так что во время это перехода пало лошадей до нескольких сотен. Турецкие пленные, сопровождаемые особым отрядом, находились постоянно в нескольких переходах впереди нас. Они шли в Переяславль. Бендерский сераскир был доверен наблюдению полковника и бывшего волонтера Нащокина, который должен был отвезти его в Петербург.

Екатерининский шанец лежит, как я уже сказал, подле существовавшего некогда села Орла. Мы нашли его в довольно хорошем состоянии для обороны....От Буга армия шла уже по дивизиям, а 19-го наша дивизия, выступив под командой генерала Элмпта, пришла 22-го в Гусарское село. Таким образом, наша лагерная жизнь продолжалась с 16-го апреля по 22-е октября. 2-го ноября мы прибыли в Кременчуг и 6-го благополучно в Голту на зимние квартиры.

Пока мы стояли на зимних квартирах, командующий нашей армией граф Панин вышел в отставку, отчасти из-за недовольства на то, что его не произвели в фельдмаршалы, как графа Румянцева, отчасти из досады, что государыня и кригсколлегия не утвердили всех производств и награждений георгиевскими крестами офицеров, которых он представлял, уменьшив их на 35 из ста, отчасти же, вследствие недугов и, особенно подагры, которой он страдал. Известно, что все дельные офицеры сожалели об отставке графа Панина. Он был истинным другом честных офицеров и, по свойственному ему бескорыстию и великодушию, щедро награждал малейшие заслуги своих подчиненных, иногда даже и более того, чем они заслуживали. Но так как, ни в какой армии, сразу все офицеры не могут быть произведены, то некоторых из них граф Панин представлял к орденам, и даже эти представления его наполовину не были утверждены, что и послужило в среде офицеров причиной некоторого недовольства графом Паниным. Замечательно, что хотя граф Панин был гораздо снисходительней с солдатами, чем граф Румянцев, но его любили гораздо менее последнего, можно сказать, даже вообще не любили и все только потому, что он никогда не разговаривал с нижними чинами...Хотя его сведения в военном искусстве и фортификации были ограничены, все же знал он эти науки гораздо лучше всех остальных генералов, находившихся под его командою. Зато он был необыкновенно прилежен, добр, предприимчив, справедлив и крайне бескорыстен и что самое главное был честным человеком. Во время всей компании, насколько я знаю, он не сделал ни одного человека несчастным, и я всегда буду вспоминать его с уважением и благодарностью...

18-го прибыл в Полтаву наш новый главнокомандующий, генерал-аншеф князь Долгорукий, с женой и двумя дочерьми, и принял армию от генерал-лейтенанта Берга, который после отставки генерала Панина четыре недели командовал армией.»

СОБРАНИЕ

разных полученных от Главнокомандующих армией и флотом ко Двору донесений с подлинников за взятие Бендерской крепости в 1789 году

Июля 10-го дня. От Главнокомандующего армией, генерала фельдмаршала князя Григория Александровича Потемкина-Таврического получено донесение, что для разделения неприятельского внимания и для производства, при удобном случае, поисков над неприятелем, приказал он отправить казачьи войска в назначенный им пункт, в сторону Бендер. Отправлены были полковник Исаев с донскими казаками, Скаржинский с бугскими и кошевой атаман Чепега с черноморскими конными казаками. Части из трехсот казаков, взятых поровну из донских, бугских и черноморских казачьих подразделений, были отправлены вперед, для того, чтобы зайдя с нижней стороны Бендер к переправе, сделали там небольшую засаду. Находясь в засаде им было необходимо взять языка, навести неприятеля на вышеупомянутые выделенные казачьи части и тем самым его отрезать. По прибытию этих частей (партий) в село Терновку, 18 июля получено сведение, что турки находятся у переправы в количестве 100 человек. Направленные туда казаки натолкнулись на турок в количестве более четырехсот и, как потом было выяснено, готовившихся следовать на разведку верх по Днестру. Встретив казаков, турки, ободренные близостью крепости и малочисленностью казаков, сразу атаковали их. Получая подкрепление с обеих сторон, при обоюдном наступлении и отступлении сражение между ними продолжалось более пяти часов. В этом жарком бою был ранен кошевой атаман, полковник Чепега. Когда количество неприятеля возросло до трех тысяч, подоспевшие на место боя полковники Исаев и Скаржинский ударили на неприятеля с такой жестокостью, что опрокинули его и гнали до самой переправы у крепости, взяв тут же до 40 пленных, в том числе и одного агу и двух байрактаров. Около ста неприятельских тел с одним Бин-башою¹ остались на месте, а также получены в добычу два знамени. Наш урон состоит в двух убитых казаках, да ранены кошевой атаман Чепега, сотник Бугского полка Друченко, один пятидесятник, один атаман, тринадцать донских казаков, девять бугских и черноморских два. После удачного разгрома врага, казачьи войска пробыли под Бендерами до вечера и потом благополучно возвратились к назначенным им постам.

От господина генерал-фельдмаршала князя Григория Александровича Потемкина-Таврического получено донесение, что генерал-поручик Потемкин² после занятия Кишинева своим корпусом, отправил полковника Исаева со своими казаками в количестве восьмисот человек к Бендерам, для того, чтобы разбить там лагерь и схватить языка. Этот полковник, подойдя к Бендерам схватил на пасеке (пчельнике) одного молдаванина (молдавца), который объяснил расположение войск в лагерях и был оставлен при войске в качестве проводника, но остальные, убежав, дали знать о появлении наших войск туркам, к чему турки и приготовились. На следующий день, поутру полковник Исаев

¹ **Бин-баша.** Буквально тысяча голов. Командир одной тысячи воинов.

² **Потемкин Павел Сергеевич** (1743- 1796), брат фельдмаршала Потемкина, впоследствии граф и генерал-аншеф, после Бендер участник штурма Измаила, после смерти Потемкина-Таврического перешел на службу в армию Суворова.

послал отборную команду в количестве трехсот человек, которая напала на отводной пикет турок и убили его начальника татарского султана Хазнадаря. По первому же выстрелу дан был из крепости сигнал, в связи с чем из города выскочила вся конница в количестве более 3000 человек. Полковник Исаев укрепив переднюю команду, но не смог противостоять такому превосходящему количеству неприятеля, в связи с чем, отстреливаясь, вынужден был отступить за реку Бык, потеряв в этом бою 30 человек. Турок погибло вдвое больше, как потом рассказали об этом взятые в плен молдаване и турки. Казаки добыли из под убитых 23 лошади.

Для оказания помощи вышеуказанным войскам, было приказано полковникам Платову и Скаржинскому приблизиться к Бендерам по левому берегу Днестра, куда лично сам генерал-фельдмаршал ездил и осматривал месторасположение этой крепости. Когда он прибыл под крепость после обеда, турки сразу открыли огонь со своих батарей. Казаки, а особенно бугские так стремительно и смело ворвались в форштадт, расположенный на этом берегу реки, что под картечным огнем смогли схватить четыре турка, двадцать молдаван, предали огню все сено и скирды с хлебом, расположенные на берегу в большом количестве. При этом казаки выдержали до двух сотен пушечных выстрелов. Генерал-фельдмаршал, осмотрев все что его интересовало благополучно возвратился в войско, не потеряв ни одного человека, был только легко ранен в ногу один чугуевский казак.

При осмотре вышеупомянутой крепости находились также при генерал-фельдмаршале: генерал князь Долгорукий, генералы-поручики - принц Ангальт-Бернбургский¹ и князь Долгорукий, генерал-майор Энгельгард, генерал-майор принц Вюртенбургский; волонтеры генерал-майор, граф Безбородько, камергер граф Черышев и прочие российские и иностранцы, состоящие при армии.

15 ноября. От генерал-фельдмаршала князя Григория Александровича Потемкина-Таврического получено краткое извещение о новом успехе, которым Всевышний благословил оружие Е.И.В. против врага христиан. Еще до начала осадных работ армии Е.И.В. против города и крепости Бендеры, командовавшие там сераскер и еще два трехбунчужные паши, 3-го ноября, в первом часу по полуночи прислали к генерал-фельдмаршалу известие о готовности отдаться в его волю, вследствие чего поутру 4-го ноября наши войска были введены в вышеупомянутый город и крепость. Генерал-фельдмаршал, предполагая вскоре прислать подробное донесение об этом знаменитом происшествии, уведомил, что эта крепость снабжена множеством артиллерии и всяких снарядов и припасов, в том числе и большими магазинами.

4-го декабря. От господина генерал-фельдмаршала князя Григория Александровича Потемкина-Таврического присланы с генерал-майором Поповым ключи от крепости Бендеры, с реальяцией Потемкина ль 9-го ноября следующего содержания²: «Помянутый генерал-фельдмаршал приказав войскам повсеместно действовать наступательно, сам с шестью батальонами пехоты и частью конницы главного корпуса, выдвинулся закрепиться на позициях между Аккерманом и Бендерами, в то место куда правым берегом реки Ботны также следовал корпус из Гинцешт, под командованием генерал-поручика Потемкина.

¹ Ангальт-Бернбург-Шаумбургский принц Виктор-Амадей, сын принца Виктора-Амадея-Адольфа. Погиб в русско-шведской войне 1790 года. Военную службу адъютантом при нем начинал Барклай-де-Толи.

² Текст реляции представлен также в переработанном виде.

С последнего марша к Каушанам был направлен генерал-поручик принц Ангалът Бернбургский, для того, чтобы захватить там трехбунчужного Зигналу-пашу, что он и сделал.

Оставив в Каушанах шесть батальонов пехоты и необходимое количество конницы, а по реке Бык расположив сильный корпус, отправился он с двумя егерскими корпусами и большей частью конницы к Аккерману, который получив, обратил свой взор на Бендеры.

Таким движением и позицией войск, крепость эта была отрезана от всякого сообщения со своими. Все курьеры, ими отправленные, попали в наши руки, у которых найденные письма генерал-фельдмаршал отправил обратно к пашам.

Он отправил также в Бендеры из Аккермана двадцать пять человек, плененных там Бендерских жителей, которым приказал внушать гарнизону, что с покорившимися мы обходимся милосердно и объявить всем, что только от них зависит или воспользоваться человеколюбием Е.И.В. или же терпеть участь Очакова.

Между тем, главнокомандующий армией старался каждый день показать неприятелю превосходство своих войск, расположив его частями и окружив со всех сторон крепость, в том числе и с левого берега, т.е. расположив его на обширной территории демонстрировал врагу его большое количество. Пятьдесят судов с черноморскими казаками были подведены к самой крепости и это, новая совершенно для турков позиция, произвела на них сильное впечатление.

Наконец от рек Бык и Ботна к крепости также были приближены войска, который стали лагерем на большой пушечный выстрел от города. Генерал-поручик Самойлов в то же время занял казаками правый форштадт, откуда турки убежали, только увидев наши войска. С крепости стреляли во все места расположения наших войск, но без вреда для нас.

1 ноября выехал из крепости один ага на левый форштадт к пикету бугских казаков, где в то время находился полковник Скаржинский. Турок спросил, прибыл ли генерал-фельдмаршал и когда ему ответили, что он скоро будет, то он объявил, что жители ожидают его и желают знать, в чем состоит его воля, прибавив при этом, что крепость намерена защищаться.

Когда сообщили об этом главнокомандующему армией, он тотчас отправил от себя письмо в город, увещевая турок к добровольной сдаче и обнадеживая их, что в случае сдачи все, без вреда для них со всем своим имуществом будут отпущены к Дунаю и далее куда хотят. В противном же случае, чтобы они не ожидали пощады. Получив от турок нерешительный ответ, направил он им объявление, что пришел сюда не торговаться с ними и что готов приступить к осаде, если же не получит от них решительного ответа. Вслед за этим главнокомандующий приказал в знак обещания атаки, произвести огонь со всей артиллерии. Бендерские войска, придя от этой пальбы в крайнюю робость, прислали к князю письмо, где объявляли, что желают вступить в переговоры и заключить соглашение о сдаче крепости.

Генерал-фельдмаршал, приняв посланных к нему ласково, назначил генерала князя Долгорукова для ведения переговоров с турками и как только они упомянули, что для выезда из крепости им необходимо 20 дней и чтобы наши войска в этот период времени в крепость не входили, то в этом им было отказано и вновь отдан приказ по войскам на подготовку к атаке. В связи с чем, было приказано приблизить корпуса егерей и конную бригаду генерал-майора принца Вюртенбергского, а также легкие войска к крепости. Турки, присланные к генерал-фельдмаршалу сразу поскакали в крепость, прося обождать их окончательный ответ. Уже в час по полуночи выехал из крепости один чиновник с донесением,

что паши и город отдаются неограниченно под волю главнокомандующего армией.

ЖУРНАЛ

Военных действий 2-го корпуса войск под командой господина генерала от кавалерии и кавалера барона Мейндорфа

с 15 ноября 1806 года.

1806 год, ноябрь

15-го числа. Командующий корпусом прибыл со своим штатом в Дубоссары, где предписывалось главнокомандующим войск, генералом от кавалерии и кавалером Михельсоном, навести через реку Днестр мост и переправиться войскам на молдавскую сторону. Однако, по прибытию в Дубоссары Мейндорф обнаружил, что ни только мост не бы наведен, но даже материалов не было для этого заготовлено.

16-го. Бригадир Катаржи¹ был послан в Бендеры к тамошнему паше Гассану² для ведения с ним переговоров о занятии российскими войсками крепости без кровопролития; в случае же сопротивления, жители Бендер и находящиеся в крепости военные, будут считаться неприятелями и поступать с ними будут по праву войны.

18-го. Полковник-квартирмейстер Клот, из Свиты Его Величества был отправлен из Дубоссар по дороге к Бендерам для составления плана дороги и селений по ней расположенных.

Этого же числа, бригадир Катаржи вернулся с Бендер и доложил командующему, что от Бендерского паши будут присланы чиновники для переговоров, которые хотят знать, на каком основании российские войска хотят занять крепость.

В течении всего этого времени, как ни старался командующий корпусом приложить все силы для наведения моста через Днестр, однако ничего не мог с этим поделать, так как никаких материалов заготовлено не было и ожидать их доставки можно было только не ближе как из Одессы. Чтобы не терять время и не дать времени опомниться Бендерскому паше от сделанного ему предложения сдать крепость, решился командующий полковую артиллерию и войска переправить через Днестр на двух небольших паромах, находящихся при дубоссарском карантине. Невзирая на холодную погоду и на лед, идущий по реке, дал он приказ генерал-майору Войнову начать переправу на следующий же день.

19-го. 11-й Егерский полк и 200 казаков 1-го Бугского полка были переправлены через Днестр.

Этого же числа прибыли два чиновника из Бендер в Дубоссары вместе с переводчиком.

20-го. Турецкие чиновники были представлены командующему, и он поставил им условие, чтобы к 22-му числу Бендерский паша непременно предоставил окончательный ответ, а между тем начал заготавливать провиант и фураж для его войск в Бендерах.

¹ В книге Петрова данный бригадир указан как Каторжи (прим. Котляревского)

² В книге Петрова Бендерский паша назван Гусейном. (прим. Котляревского)

Этого же числа переправлен на другую сторону Днестра Новгородский мушкетерский полк и тогда же отправились обратно турецкие чиновники в Бендеры, будучи награжденные командующим подарками.

21-го. Стародубский¹ драгунский и Нашебургский мушкетерский полки также переправлены на молдавскую сторону к Бендерам.

Этого же числа приказано командующим строить лестницы по причине сомнений у турок о добровольной сдаче крепости. Тогда же, предписано генерал-лейтенанту Ротгофу переправиться с вверенным ему Нарвским мушкетерским полком через Днестр, тут же у Дубоссар и следовать в Кишинев, оставляя команды в ближайших к Дубоссарах деревнях по правой стороне Днестра, для печения хлеба и пересушки сухарей.

Этого же числа переправился на другую сторону 3-й Донской казачий Платова полк и отправлен был к Бендерам.

Главная квартира командующего была назначена в селении Телице, расположенной в 25 верстах от Бендер.

23-го. Командующий корпусом, выехал этого числа со своим штабом из Дубоссар и, переправившись через Днестр при дубоссарском карантине на пароме, того же дня прибыл в свою главную квартиру в село Телицу.

Тогда же, посланные от Бендерского паши чиновники к командующему, повстречались с ним между Креулень и Водславады² и вместе с ним возвратились в Телицу.

24-го. Войскам, состоящим из полков Стародубского драгунского, Новгородского мушкетерского, Нашебургского, 11-го Егерского, 3-го Донского казачьего Платова и 1-го Бугского казачьего, выступить из Телицы и следовать к Бендерам, где для захвата (занятия) крепости поступить следующим образом.

Драгуны въезжают первыми и быстро проезжая ворота, занимают улицы, имея перед собой стрелков; за ними быстрым шагом следуют егеря, имея при каждом батальоне по одной пушке из Нашебургского полка; один батальон входит в Каушанские ворота, другой в Ясские, а третий занимает те ворота, в которые вошел, не мешая, однако, другим проходить через них.

Новгородский полк, войдя в город, посылает налево один батальон, который возле каждой неприятельской батареи оставляет одну роту. При этом, при каждой роте предписывалось иметь несколько артиллеристов с одним фейерверкером, чтобы они развернули пушки, какие будет возможно, прямо на город, а захватившая батарея рота, оказывает им в этом помощь; восемь же рот

идут направо и делают тоже самое. Один батальон Нашебургского полка с тремя пушками входит в город и следует к замку (цитадели), поставив пушки напротив главных (ведущих) ворот. Другой батальон следует к нижележащим батареям и захватывает их, а третий батальон остается перед крепостью.

1-й Бугский казачий полк объезжает крепость по гласису и становится напротив Каушанских ворот. 200 человек 3-го Донского казачьего Платова полка становятся напротив Ясских ворот, а 300 человек напротив нижней батареи. Все это казаки делают тогда, когда пехота займет вал и батареи. Войскам вошедшим в город было предписано не только не обижать и притеснять местных жителей, но вообще их не трогать и

¹ В оригинале Стародубовский

² Указанные населенные пункты в журнале помечены вопросительным знаком, скорей всего по причине сомнения в правильности написания на русский язык с молдавской транскрипции.

не вступать с ними в разговоры и, тем более строжайше запрещено было выходить из строя (из фрунту) и входить в дома. Тем ротам, которые пойдут по валу, было приказано, что если повстречают или застанут на батареях турок, то их не бить и оттуда не выгонять, но задерживать, чтобы они не могли действовать против нас- впрочем, ждать дальнейших распоряжений.

В 9 часов утра двинулся корпус под предводительством самого командующего из села Телицы по дороге прямо к Бендерам. Командующий, при этом имел при себе посланных от Бендерского паши турецких чиновников. В то время, когда войска стали приближаться к Бендерам, то паша выслал еще одного чиновника, который передал командующему, что войска могут занять форштадт, сколько их там поместиться, а остальные могут разместиться по ближайшим деревням, при этом передал, что войска крепость не занимали.

Командующий не отвечая на это требования, оставив чиновника при себе, приказал генерал-майору Войнову со вторым батальоном Стародубского драгунского полка и с 11-м Егерским полком следовать к Ясским воротам и пройдя их занять улицы и вал, что и было выполнено с особенной скоростью и точностью, а сам командующий пройдя с несколькими драгунами и батальоном егерей между крепостью и форштадтом, со стороны Стамбульских ворот и, видя что эти ворота не заперты, въехал в крепость и приказал Новгородскому мушкетерскому полку занять вал и батареи, а Нашебургскому полку нижние батареи, расположенные по Днестру. Казачьи же полки заняли форштадт. Таким образом, Бендерская крепость была захвачена без всякого кровопролития. Паша о захвате крепости только тогда узнал, когда российские войска мгновенно заняли вал, батареи, улицы и ворота и везде, где это было необходимо, установили посты и караулы.

Этого же числа, командующий сделал необходимые распоряжения в городе, относительно полицейского порядка, внутренней безопасности и размещения полков по казармам в крепости и по квартирам в форштадте.

25-го. Генерал-майор Войнов был назначен на должность коменданта крепости¹.

Этого же числа главнокомандующему было направлено донесение о взятии Бендер, с просьбой разрешить послать часть войск для занятия крепостей Килии и Измаила.

26-го. Командующий потребовал от Бендерского паши Гассана осуществить ревизию крепостного арсенала, на что паша ответил, что русские союзники и друзья турков не могут иметь никаких претензий к крепостному арсеналу. Командующий был вынужден оставить свое требование, так как хотел показать видимость дружелюбия и тем более, не хотел рассориться с буджацкими татарами, число которых в окрестностях доходило до 40 тысяч, хотя с ними уже были начаты переговоры.

28-го. Было праздновано благополучное разрешение от бремени Ее Величества государыни Императрицы, родившей великую княжну Елизавету. По этому случаю был справлен молебен в Греческой церкви, расположенной в форштадте Бендер, а из крепости, из 51-ой турецкой пушки были произведены выстрелы, при пении многолетствия и все войска находясь в параде, производили беглый огонь из ружей.

30-го. Командующий, хоть и не высказывал открытых настоятельных требований взять Бендерскую крепость полностью под свою руку, однако же посчитал нужным переписать всех жителей и военных, живущих в крепости и в форштадте, а также провести поверхностную ревизию арсенала, приставив к нему свой караул, что в этот же день и было сделано. Жителей в крепости и в

¹ У Петрова сказано, что комендантом крепости Бендеры был назначен генерал-майор Хитров. (прим.Котляревского)

форштадте найдено магометанского вероисповедания-5981 человек и других наций и исповеданий – 1900 человек. Военных снарядов обнаружено в крепости: пушек осадных на лафетах и без лафетов-128, полевых пушек на лафетах-11, мортир-10. Пороха до 2000 пудов, ядер различного калибра- 30000, вязанной картечи-300, картечи в жестянках-600; ружейных пуль-60000, сабель и ружей в ящиках трех видов, из каждого вида по 100. Сверх этого шанцевого инструмента, леса для лафетов и других разных материалов в большом количестве.

При этом, командующий объявил туркам, чтобы они не тревожились и худо на них не смотрели за сделанную перепись, так как существует такой порядок, а полиция и караул при арсенале- это взаимная безопасность. Командующий уверил их, что им не будут препятствовать в отправлении их религиозных обычаев, в торговле, промысле, рукоделии и чтобы они считали россиян своими защитниками и соблюдали спокойствие.

МЕСЯЦ ДЕКАБРЬ

2 декабря получено донесение от генерал-лейтенанта Дюка де Ришелье, что на основании распоряжения командующего 2-ым корпусом, укрепление Паланка и крепость Аккерман им заняты с 6-ью батальонами пехоты (?) ноября.

В течении прошедших дней после занятия крепости Бендеры, командующий корпусом, кроме обустройства в крепости внутреннего порядка и доставки войскам нужного продовольствия, простирая свои взгляды далее на Измаил, кроме того размышлял о преклонении буджацких татар на сторону России. Татарские же начальники и самые почтеннейшие из них находились в сомнениях по поводу принимать или не принимать дружелюбно российские войска. Командующий корпусом предложил бригадиру Катаржи следовать в Татарию с адъютантом командующего, штабс-капитаном Котляревским, взяв с собой переводчика и попытаться убедить татарских старшин принять миролюбивые предложения россиян- обещать им при этом дружбу и различные выгоды от российских войск, если они останутся дружелюбными к России и будут соблюдать спокойствие при переходе войск через их земли. Бригадир Катаржи и адъютант Котляревский, не думая о себе, а только о пользе для своего Отечества, без малейших сомнений приняли это предложение и, получив от командующего нужные наставления, отправились в Татарию.

Странствуя несколько дней по мирным жилищам сего варварского народа и, переходя из деревни в деревню к их старшинам и начальникам, везде встречали толпы вооруженных татар, собирающихся для совета по поводу русского войска. Татары, знали по разнесшимся слухам, с какою добротой и дружелюбием обращаются российские войска с жителями в Бендерах, и что, будучи властителями в городе, не препятствуют обычаям турков, услышав от посланников обещания дружбы, даже выгоды от того, что войска за все взимаемое у татар будут платить наличными деньгами, понемногу стали склоняться перейти на российскую сторону. Первый уезд Орум-бет-оглу, в котором 76 деревень, послал к командующему чиновников с уверением доброго к русским расположения, оставив ему аманата. После этого, уезд Оран-оглу, в котором 36 деревень, также склонился на нашу сторону и также прислал аманата; за ним уезд Еть-исин с 61-ой деревней также прислали чиновников для засвидетельствования своей преклонности к России и дали двух аманатов. Наконец, уезд Измаильский с округами: Киргизским, Дженбуламентским, Киобеским и Коелеским, в которых 32 деревни, также преклонились и прислали аманата. К увенчанию своего поручения, выполненного с таким неожиданным и счастливым успехом, бригадир Катаржи и адъютант Котляревский на обратном

пути прибыли в Каушаны к тамошнему воеводе над татарами и убедили его в знак верности своей к России, прислать к командующему в залог своего брата. Таким образом, этот варварский, жестокий и недоверчивый народ был благополучно склонен на российскую сторону и приведен в спокойствие, тогда как мог собрать вооруженных людей до 30 тысяч. Только одни татарские деревни, принадлежащие к так называемой измайльской райе, в количестве семи, остались непреклонными.

8 декабря. Командующий корпусом, решившись идти с войсками к Измаилу, написал генерал-лейтенанту Дюку-де-Ришелье отрядить из 13-й дивизии пять батальонов пехоты, один драгунский полк для замены взятых из Бендер войск, а Лейб Кирасирский Ее Величества полк отправить к занятию Кишинева.

9-го. Был отдан приказ войскам о подготовке двинуться в поход, назначенный на 11 число из Бендер в Каушаны. К походу выделены следующие полки: Стародубский драгунский, Новгородский мушкетерский, 11-й Егерский, батарейная рота артиллерии, полурота конной Донской артиллерии, 50 пионеров и Донской казачий полк Платова 3-го.

Другой отряд войск, под командованием генерал-майора Герарда, также назначен к выдвигению 11-го числа из Кишинева в Каушаны. Этот отряд составляют полки: Северский драгунский, Малороссийский гренадерский, два батальона Нарвского полка и 3-й Бугский казачий полк.

10-го. Генерал-майор Хитров назначен командующим корпусом комендантом Бендерской крепости и было вынесено распоряжение, чтобы при выступлении 11-го числа назначенных полков из крепости, в то же самое время их место в крепости заняли другие войска, затребованные от Дюка-де-Ришелье.

11-го. В 10 часов пополудни войска выступили из Бендер и в три часа пополудни они и сам командующий прибыли в Каушаны, где обитает татарский воевода Агасы. Хотя у командующего не было намерения провести здесь день, но в связи с тем, что татары не заготовили нужное для войска продовольствие, дал он команду 12 числа всем войскам отдыхать. К этому же числу полки и отряд генерал-майора Герарда прибыли в Каушаны, где и соединились с корпусом.

Этого же числа предписано генерал-майору Хитрову отправить распоряжение во 2-ой корпус Житомирского драгунского полка, Нашебургского мушкетерского полка и понтонную роту, а также в Лейб Кирасирский Ее Величества полк, отправленные было в Кишинев, вернуть обратно в Бендеры.

12-го Получено донесение от генерал-лейтенанта Заса, что 9-го числа этого месяца российские войска заняли крепость Килию.

Этого же числа, командующий корпусом предписал генерал-лейтенанту Дюку-де-Ришелье, воспользоваться обстоятельствами и теплой погодой и выслать на Дунай, находящуюся при Аккермане и Одессе флотилию и исполнить это с возможной поспешностью, так как в случае медлительности, возможно создать такие последствия, которые создадут огромные препятствия в наших планах.

Этого же числа, командующий разделил войска на две колонны; первая колонна состояла из полков Стародубского и Северского драгунских, Новгородского и Нарвского мушкетерских, 11-го Егерского, полуроты конной Донской артиллерии, 50-ти пионеров и Донского казачьего Платова 3-го полка под командою генерал-майора Войнова. Вторая колонна под командою генерал-майора Герарда, состоящей из следующих полков: Житомирского драгунского, Малороссийского гренадерского, Нашебургского мушкетерского, батарейной роты артиллерии подполковника Бертье-де-ла-Гарда, понтонной роты, остальной части пионеров и 3-го Бугского казачьего полка.

Командующий назначил свое пребывание при первой колонне.

Этим двум колоннам было приказано следовать разными дорогами; первая колонна двигалась в направлении от Каушан к Измаилу через татарские деревни Пеливан, Чабы, Докуз бай, Карагурт и Челебе;- вторая колонна на Оймат, Кысылык, Мамбет Казы аджи, Ашага и тети, Кошькунар.

13-го. Обе колонны выступили в 6 часов пополудни из Кашан-первая до Пеливан, а вторая-до Оймата.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1

Ист: П.А. Румянцев. Документы (под ред. Фортунатова). М. ВИ МО. 1952. Том 2. 1768-1775. № 106, с. 201-209

1769 г. декабря 18. — УКАЗ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ П. А. РУМЯНЦЕВУ О ЛИЧНОМ СОСТАВЕ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ НА 1770 г.

С.-Петербург

«Придается при сем к вам, господину генералу-аншефу и кавалеру, расписание, кто именно генералитет, которые полки, сколько артиллерии и чинов генерального штаба, комиссариатских провиантских и протчих, по высочайшему ее императорского величества именному повелению назначается во вверенную вам армию на кампанию наступающего 1770 году. Из сего расписания усмотрите вы, господин генерал-аншеф, что сверх того числа полков, которое ныне вверенную вам армию составляет, определяются еще к оной, состоящие теперь в Минске в команде господина генерала-порутчика Нумерса, кирасирской его императорского высочества Наследников, да пехотные, Смоленской и Нижегородской полки и при них генерал-майоры Храповицкой и князь Трубецкой. Все сии три полка генералу-порутчику Нумерсу предписано не только за ныне истекающую ноябрьскую треть, как жалованьем, провиантом, так и следующими на ремонт и протчними суммами, также на будущий январь месяц положенною по штатам на провиант и фураж суммою удовольствовать, но и выдам оным на превосходные провианта и фуража цены, пехотные по тысяче рублсв, а в кирасирской две тысячи рублей, поручить в команду старшему из помянутых генерал-майоров генерал-майору Храповицкому, приказав ему, чтоб он по получении вашего повеления с теми полками туда, куда от вас приказано будет, немедленно следовал; вследствие чего и не оставите вы сему генерал-майору дать свое повеление, когда и в которое место ему с помянутыми состоящими уже в команде его генерал-майором и тремя полками следовать, а напротив того определяемой ныне в корпус под командою господина генерала-порутчика и кавалера Веймарна, Каргапольской карабинерной полк имеете вы, господин генерал-аншеф и кавалер, исключая из вверенной вам армии, отправить в то место, о котором вам пребывающей в Варшаве посол князь Волконской объявит, или от генерал-порутчика Веймарна представлено будет, приказав равномерно удовольствовать оной за ныне истекающую треть подлежащими от комиссариатского и провиантского правления деньгами. /201/

Недостающее число по расписанию генерал-майоров к армии вашей, господина генерал-аншефа, впредь определено будет и Коллегия не оставит тогда об оных вас, господина генерала, уведомить. Генерал-майор Черепов определяется к войску Донскому с тем, чтоб он, находясь в Черкаске, прилежнейше наблюдал того, чтоб по всем получаемым в оное, как от Коллегии, так и от командующих обоими армиями генералов повелениям, скорое и неотложное исполнение чинено было, особливо что принадлежать будет до командирования из оногo в потребные места команд, не вмешиваясь впрочем в

дела, до внутреннего их управления касающиеся: чего для и имеете вы его, доставя ему приложенной при сем из коллегии о том указ, в Черкасек отправить.

Как сверх того числа, которое по вышепомянутому расписанию ко вверенной вам армии назначается, оставаться будут у вас некоторые чины, то, дабы все они при своих местах находились, а тем прочие корпуса войск в определенном числе состоять могли, имеете, вы, господин генерал-аншеф и кавалер, всех тех чинов, кто откуда взяты были, туда отправить и Коллегию уведомить.

Что принадлежит до экстраординарной суммы на все потребные при вверенной вам армии расходы, то не замедлит коллегия о числе и подробности оной вас, господина генерала-аншефа и кавалера, уведомить. А между тем то только теперь к сему присовокупляет, что малороссийским казакам с будущего января месяца такое ж назначается производить жалованье, какое теперь донские получают».

Граф Захар Чернышев

РОСПИСАНИЕ

Кто именно генералитет, которые полки, сколько артиллерии и чинов Генерального штаба, комиссариатских, провиантских и протчих назначивается.

В первую армию под команду господина генерала-аншефа и кавалера графа Петра Александровича Румянцева.

Генерал - аншеф -1

Петр Иванович Олиц

Генерал - поручиков -8

1. Христофор фон Штофельн
2. Петр Племянников
3. Христофор фон Эссен
4. Граф Яков Брюс
5. Граф Иван Салтыков
6. Николай Салтыков
7. Князь Николай Репнин
8. Барон фон Эльмпт /202/

Генерал - майоров . . .20

1. Василей Храповицкой
2. Алексей Ступишин
3. Федор Глебов
4. Александр Херасков
5. Граф Иван Подгоричани
6. Иван Измайлов
7. Князь Александр Прозоровской
8. Семен Черноевич
9. Александр Замятнин
10. Михаила Каменской
11. Князь Сергей Трубецкой
12. Князь Алексей Голицын
13. Григорей Потемкин
14. Бригадир князь Юрья Трубецкой
16. ... (не ук.)

- 17. ... (не ук.)
- 18. ... (не ук.)
- 19. ... (не ук.)
- 20. ... (не ук.)

Полки:

Кавалерийских . . .19

Кирасирские

- 1. Его императорского высочества Наследников 9. Рязанской
- 2. Киевской 10. Табольской
- 3. Новотроицкой 11. Вятской
- 12. Ингерманландской
- 13. Сибирской
- 14. Астраханской

Карабинерные:

- 4. Пермской
- 5. Нижегородской
- 6. Московской
- 7. Тверской
- 8. Рижской

Гусарские:

- 15. Сербской
- 16. Венгерской
- 17. Ахтырской
- 18. Харьковской
- 19. Острогожской

Пехотных . . .32

- 1. 1-й гранодерской 17. Навагинской
- 2. 3-й гранодерской 18. Тенгинской
- 3. 4-й гранодерской 19. 2-й Московской
- 4. Куринской 20. Новгородской
- 5. Сибирской 21. Ширванской
- 6. Бутырской 22. Ярославской
- 7. Выборгской 23. Низовской
- 8. Санктпетербургской 24. Азовской
- 9. Пермской 25. Архангелогородской
- 10. Апшеронской 26. 1-й Московской
- 11. Ингерманландской 27. Копорской
- 12. Невской 28. Кабардинской
- 13. Астраханской 29. Киевской
- 14. Белозерской 30. Ростовской
- 15. Муромской 31. Смоленской
- 16. Троицкой 32. Нижегородской

Донских казаков 6000

Малороссийских 3000

Полевой артиллерии ...120 орудей

Единогогов 8-фунт ...10

Пушек полковых, сверх тех, кои в полках первой армии состоят, взятых от 8 пехотных полков, остающихся в России ... 32

Понтонов ... 100

При полевой артиллерии генерал-майор 1, барон Унгерн

Инженер генерал-майор , 1, барон Демолино /203/

Генерального штаба

Генерал-квартирмейстер 1 Бауер

Генерал-квартирмейстеров-лейтенантов 2

1. Андрей Медер
2. Матвей Муромцов

Обер-квартирмейстеров 2

1. Илья Медер
2. Устин Потапов

Дивизионных квартирмейстеров

Капитанского чина:

1. Готгарт фон Кноринг
2. Григорей Искрицкой
3. Иван Боувер

Поручичья чина:

4. Яков Фрейман
5. Яков Теглев
6. Леонтей Трант
7. Филип фон Миллер

Да произведенные сверх положенного в генеральном штабе комплекта капитанского чина:

Колоножных офицеров ... 6

1. Карл Гантвих
2. Александр Патрекеев
3. Богдан Пенской
4. Матвей Щелин
5. Фридрих Медер
6. Панцер-Битер

Генерал-вагенмейстер ... 1

Рафаил Ламздорф

Генерал-гевальдигер ... 1

Иван Косицкой

От Комиссариатского департамента:

Обер-штер-кригс-комиссар . . . 1 Генерал-майор Андреян Владыкин

Обер-кригс-комиссаров . . . 2

1. Князь Андрей Щербатов
2. Петр Свиньин

Кригс-комиссар 1 Николай Уваров

Кригс-цалмейстеров , 3

1. Михаила Изъединов
2. (командировать велено генерал- кригс-комиссару)
3. (...)

От Провиантского департамента:

Бригадир . . . . . 1 Дмитрий Буткевич

Подполковник 1 Князь Ухтомской

Генерал-провиантмейстеров-лейтенантов 2

В должности их обер-провиантмейстеры:

1. Петр Неклюдов
2. Иван Плотников

Обер-провиантмейстеров 2

В должности их провиантмейстеры:

1. Прокофей Филисов
2. Иван Арцыбашев

Провиантмейстеров 2

1. Андреян Рагозинской
2. Иван Кислинской

Провиантских офицеров 3

Порутчики:

1. Федор Хомутов
2. Федор Костынянской
3. Прапорщик Михаила Левашов

От Военной коллегии курьеров 4

1. Брокгауаен
2. Фофанов
3. Кралевской
4. Беликов

/204/

Медицинских чинов:

Главной доктор . . . . . 1 Генеральной штаб доктор Томас Аш

Доктор 1 Иван Детельс

Штаб лекарей 2

1. Иоган Рудольф Фризе
2. ... (не ук)

Лекарей... 5

1. Томас Бауман
2. Герасим Федорович
3. Иван Югов
4. Лаврентей Федотов
5. Григорей Стапоковской

Подлекарь 1 Иоган Брозин

Полевая аптека:

Аптекарь . 1 Карл Фридрих Фицман

Аптекарских гезелей с прочими служителями

1. Генрих Белнштейн
2. Гендрих Багислав Лисков

Да в учрежденных для той армии двух госпиталях:

Доктор 1 Иоган Шенкбекер

Штаб-лекарей... 3

1. Гисмар Рихтер
2. Крестьян Мартын Граве
3. Иоган Иохим Лейдлер

Лекарей ... 4

1. Лоренц Клуге
2. Георге Андреяс Миллер
3. Иван Швандер
4. Самуила Каяндер

Подлекарей... 6

1. Герман Отто Флеген
2. Павел Зимович
3. Егор Яновский
4. Федор Силенколичай
5. Антон Червинской
6. Федор Граге

Во вторую армию под командою господина генерала-аншефа и кавалера графа Петра Ивановича Панина

Генерал-аншеф. . . 1

Князь Василей Михайлович Долгоруков

Генерал-порутчиков ... 5

1. Магнус Берг
2. Георгий фон Далке
3. Иоган Ренненкампф
4. Фридрих Вернес
5. ... (не ук)

Генерал - майоров ... 10

1. Вильгельм Лебель
2. Граф Витгенштейн
3. Карл фон Штофельн
4. Авраам Романус
5. Князь Федор Щербатов
6. Максим Зорич
7. Граф Валентин Мусин-Пушкин
8. Павел Олсуфьев
9. Бригадир Ст. Марк
10. ... (не ук)

Полки:

Кавалерийских ... 11

Карабинерные:

1. Ростовской
2. Псковской
3. Ямбургской
4. Драгунской Борисоглебской

Гусарские:

5. Изюмской
6. Сумской

Гусарские поселенные:

7. Самарской
8. Черной
9. Желтой

Пикинерные:

10. Елисаветградской
11. Днепровской /205/

Пехотные ... 14

1. Второй гранодерокой	8. Курской
2. Воронежской	9. Старооскольской
3. Черниговской	10. Белевской
4. Володимерской	11. Рязской
5. Елецкой	12. Севской
6. Орловской	13. Козловской
7. Брянской	14. Тамбовской

Егерей от 6-ти полков Финляндской дивизии:

Донских казаков 3000

Малороссийских: 4000

Запорожское низовое войско

Калмык 5000

Из числа сих орудей назначить в корпус, подлежащей сей армии по рассмотрению главнокомандующего

Полевой артиллерии ... 50

8-фунтовых ... 22

Единорогов 3-фунтовых ... 25

Понтонов 100

Артиллерии генерал-майор . . 1 фон Вульф

Инженерной генерал-майор . . 1 Ларион Голенищев-Кутузов

Генерального штаба:

Генерал-квартирмейстер . . . . 1 Михаила Каховской

Генерал-квартирмейстер-лейтенант 1 Броун

Обер-квартирмейстеров 2

1. Магнус фон Ренне

2. Шталь фон Голштеин

Дивизионных квартирмейстеров

Капитанского чина

1. Егор Ягодинской

Порутчицья чина

2. Василей Буйносов

3. Петр Базилевской

Колоножных офицеров ... 4

1. Григорей Теглев

2. ... (не ук)

3. ... (не ук)

4. ... (не ук)

Генерал-вагенмейстер 1 Петр Лизандер

Генерал-гевальдигер 1 Яков Фрейгольц

От Комиссариатского департамента:

Обер-штер-кригс-комиссар . . . 1 Иван Марков

Обер-кригс -комиссар 1 Семен Гурьев

Из них определить по рассмотрению главнокомандующего и в принадлежащей

к сей армии корпус

Кригс-цалмейстеров . . . 2

1. Захар Струков

2. Велено командировать генерал-кригскомиссару

Провиантского департамента:

Бригадир 1 Александр Тарсуков

Генерал-провиантмейстер-лейтенант 1 Николай Колтовской /206/

Из них определить по рассмотрению главнокомандующего и в принадлежащей

к сей армии корпус

Обер-провиантмейстеров ... 2

1. Семен Аничков в должности обер-провиантмейстера

Провиантмейстер

2. Андрей Посельской

Провиантмейстеров ... 2

1. Князь Василей Мещерской

2. Фирс Григорьев

Провиантских офицеров ... 2

1. Подпорутчик Петр Степанов

2. Прапорщик Иван Рагозин

Медицинских чинов:

Главной доктор 1 Генеральной штаб-доктор Кондрат Дал

Доктор 1 Козьма Рожалин

Штаб-лекарь 1 Иоган Балтазар Фрейтаг

Лекарей 2

1. Петр Левитов
2. Иоган Аксгельм

Полевая аптека и при ней

Аптекарь 1 Самойла Клибер

Аптекарских гезелей с протчими служителями ... 2

1. Петр Логинов
2. Алексей Пестеров

Да в учрежденных для второй армии госпиталях

Доктор 1 Густав Ореус

Лекарей ... 8

1. Карл Кизер
2. Петр Готгард Тебель
3. Андрей Малицкой
4. Готфрид Комаровской
5. Якоп Даниель
6. Василей Любимов
7. Петр Биллей
8. Иван Звенигородской

Подлекарей ... 14

1. Петр Горн
2. Коган Риддер
3. Аврам Качке
4. Исаиас Никандер
5. Антон Готлиб Зехтин
6. Андрей Шпангель
7. Евстафей Троянской
8. Илья Еостянтинович
9. Иосиф Кочановской
10. Мардарий Штрег
11. Павел Якубовской
12. Павел Тимповской
13. Андрей Трофимов
14. Михаила Котельницкой

В корпусе, принадлежащем второй армии, под командою одного генерал-порутчика

Генерал - майоров ... 2

1. ... (не ук.) ,
2. ... (не ук.), /207/

Полки

Кавалерийские ... 2

1. Драгунской Астраханской
2. Гусарской поселенной Бахмутской

Пикинерные ... 2

1. Луганской
2. Донецкой

Пехотные ... 3

1. Вологодской
2. Селенгинской
3. Алексеевской

Донских казаков 2000

Малороссийских казаков ... 2000

Калмык ... 10 00

Полевой артиллерии сколько по рассмотрению главнокомандующего второю армию определено будет

При оной артиллерии штаб-офицер . . . 1 и несколько артиллерийских и инженерных офицеров

Генерального штаба

Обер-квартирмейстер 1 Василей Дьячков

Дивизионной квартирмейстер . . 1 Капитанского чина Николай Бердяев, или кто главнокомандующим второю армию из числа положенных при оной определен будет

Колоножных офицеров 2

Комиссариатская и провиантская комиссии с надлежащими при них чинами

Доктор 1

Штаб-лекарь 1

В корпусе генерала-поручика Веймарана

Генерал-майоров. . .4

1. Иван Деколонг

2. Граф Петр Апраксин

3. Петр Черторижской

4. ... (не ук) /207/

Полки:

Кавалерийские. . .5

1. Кирасирской 3-й

Карабинерные:

2. Каргапольской

3. Санктпетербургской

4. Нарвской

5. Новгородской

Пехотные ... 5

1. Углицкой

4. Нашебургской

2. Казанской

5. Суздальской

3. Нарвской

Донских казаков ... 2000

Чугуевской казацкой полк ... 500

Артиллерии 32 орудия

Генерального штаба

Обер-квартирмейстеров ... 2

1. Григорей Алехин

2. Василей Каховской

Дивизионной квартирмейстер . . . 1 Алексей Бологовской /208/

От Комиссариатского департамента:

Обер-кригс-комиссар 1 Яков Трусов

Кригс-цалмейстер 1 Афанасей Водовозов

От Провиантского департамента:

Обер-провиантмейстер 1 В должности оного провиантмейстер Львов

Медицинских чинов:

До тех пор, пока присланы будут, нанять из вольных искусных людей

Доктор 1

Штаб-лекарь 1 ,

Полевая аптека с ее служителя

В корпусе генерал-майора Демедема
 1. Драгун 2-го эскадрона бывшего Уфимского полку
 2. Гусар 2-го эскадрона бывшего Грузинского полку
 Рота гарнизонная из Астраханских баталионов
 Артиллерии с ее служителями 4 орудия
 Инженерной офицер 1
 Казаков при атамане с старшинами:
     Донских 1000
     Вольских 491
     Яицких 490
     Из Гребенских семейных и Терских 150
     Всего казаков 2131
 Наместник ханства калмыцкого с калмыцким войском
 ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1832, л. 90—103 об. Подлинник

Приложение №2

ПРИКАЗ¹

генералитету и полкам 2 ой Армии под предводительством генерала графа Панина, сочиненное им на компанию 1770-го года, а изданное при лагере в Елисаветградской провинции у реки Виси (Выси) мая 24 (21) дня.

Кавалерия

Господин генерал поручик Вернес

1 я бригада и правый фланг обеих линий.

Господин генерал майор Зорич.

Полки

Карабинерские: Ростовский и Ямбургский

Гусарские: Изюмский; пикинерный Елисаветградский; Донской 1-й и 3-й.

Малороссийский первый, третий и шестой

2 бригада и левый фланг обеих линий.

Господин генерал майор Граф Мусин-Пушкин

Полки

Карабинерный пскопский

Гусарские: Сумской, черный, золотой

Пикинерный днепровский

Донские второй, четвертый и пятый

Малороссийские: второй, четвертый, шестой, седьмой и восьмой.

Генерал-майор Каменский

Полки

2-й Гренадерский, Белевский

Тамбовский

2 бригада

Генерал-майор Олсуфьев

---

¹ выдержки

Полки
Воронежский, Брянский, Елецкий
2 дивизия и вторая линия

Генерал-поручик Реннекампф

3 бригада

Генерал-майор Лебель¹

Полки
Черниговский, Ряжский, Курский, Владимировский
1 бригада и внутренний резерв

Дежурный генерал-майор Князь Щербатов

Кавалерия

4 эскадрона карабинерных и гусарских, т.е. от каждого, кроме Желтого гусарского, по одному, а от Черного два.

Пикинерного Днепровского один

Донских и малороссийских казаков по двести.

Пехота

Егерский корпус

10 рот гренадер от всех пехотный полков кроме назначенных по фланговых резервов.

3 дивизия и обоих флангов резервы

Генерал-поручик Элмпт

5 бригада и резерв 5 фланга

Генерал-майор Сент-Марк

Полки

Старооскольский, Севский

6 бригада и резерв левого фланга

Генерал-майор Бурман

Полки

Козловский, Орловский

Генерал-квартирмейстер Каховский

В его ведение все чины генерального штаба.

Артиллерии генерал-майор Вульф

В его ведение артиллерия генерал-майора Тургенева с полевым и осадным парком.

Инженер генерал-майор Гербель

В его ведение все сего корпуса состоящие при второй армии чины.

Генерал-майор Тарсуков

В его ведении все провиантские чины и денежная сего департамента казна; а магазины подвижной и учреждения за рекою.....от правого с берега, все впереди стоящие и на марше заготавливаемые.

Оберштер Критс комиссар² Ларионов.

¹ Погиб при штурме Бендерской крепости -Лебель Вильгельм, генерал-майор с 2 апреля 1762, бригадир с 1 января 1759, ранее командир Нашебургского пехотного полка

² **Комиссар.** Отвечающий за снабжение и ведающий припасами армии

В его ведении все комиссарские чины, комиссии и денежного оною департамента казна.

Отдаленный департамент

Генерал-майор Князь Прозоровский

Войска

Борисоглебский драгунский полк с отряженными легкими единорогами, при коих и артиллерийский офицер прибывший с оными.

Гусарских полков

Черного два, Золотого один эскадрон; Днепровского пикинерного 1 эскадрон, Донского шестой полк.

Кошевой со всем Запорожским войском

Калмыцкого войска со всеми старшинами 5000.

В дальность оберквартирмейстер¹ способный, а при нем еще один офицер генерального штаба.

Провиант-мастер Григорьев с подвижным магазином и для произведенных в расход принадлежащих к сему департаменту денежной суммы, казначеи с денежными суммами.

Особый корпус

Генерал-поручик Берг

Кавалерия

Генерал-майор Романус

Полки

Астраханский драгунский, Бахмутский гусарский

Пикинерные Донецкий и Луганский

Донского войска

Армейский полковник Серебряков

Полки

Седьмой, восьмой, девятый и десятый. Каковые номерные сим полкам название повыше пописанному же, господин генерал-поручику присвоить сверх имеющих оным полкам название по именам своих полковников.

Малороссийского войска

Компанейский второй

Украинские: девятый, десятый, первый на десятый, второй на десятый

Калмыцкое войско с их старшинами

Пехота

1 бригада **Генерал-майор Ржевский**

Полки

Вологоцкий, Алексеевский, Селенчинский

2 бригада

Генерал-майор Граф Остерман

Всех полков от второй армии состоящих на крымской степи командиры.

3 бригада

По всех крепостях состоящих на оном же степи гарнизоны с их оберкомендантами и комендантами.

Парк артиллерии с отряженными к нему артиллерийскими чинами. Оберквартирмейстер Дьячков с отряженными от генерального штаба чинами. Провиант

¹ **Обер-Квартирмейстер.** На квартирмейстерскую часть были возложены такие задачи, как разведка местности, составление планов и карт, дислокация войска.

мастер Посельской со всеми порученными в ведомство его провиантскими чинами магазинами и денежною казною.

Критс-целместер Струков с комиссарскими чинами и сего департамента денежною суммою.

В должности казначея офицер с экстраординарной суммой.

Генерал-майора Графа Витгеншенна в сем расписании затем не состоит, что он всю минувшую зиму пролежал и же не будучи в состоянии в компанию идти остался больным в Переяславле.»

//РГВИА ВУА Фонд 846 опись 16 дело 1853 -2 (1) стр.102//

Приложение №3

НАГРАЖДЕННЫЕ ОРДЕНОМ СВЯТОГО ГЕОРГИЯ ЗА ШТУРМ БЕНДЕРСКОЙ КРЕПОСТИ

«Ни высокая порода, ни полученные пред неприятелем раны, не дают право быть пожалованным сим орденом: но дается оный тем, кои не только должность свою исправляли во всем по присяге, чести и долгу своему, но сверх того отличили еще себя особливим каким мужественным поступком, или подали мудрые, и для нашей воинской службы полезные советы...»

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СВЯТОГО ГЕОРГИЯ 1 КЛАССА

1.Панин Петр Иванович,

генерал-аншеф, граф

«За мужественное и благоразумное предводительство в вверенной ему в турецкую войну армией противу столь отчаянно и с великой силой неприятелем защищаемой крепости Бендер и покорение оной с ея замком»

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СВЯТОГО ГЕОРГИЯ 3 КЛАССА

награжденные за штурм Бендерской крепости

1. Мусин-Пушкин Валентин Платонович

граф, генерал-майор

"При Бендерской экспедиции, при случае замешания неприятелем некоторых легких войск, собственно собою с самым малым числом из оных обратившихся к нему предвел на неприятеля и чрез то подал способ мужественным подвигом своим прочим замешавшимся обратиться на побеждение оных"¹.

2.Каменский Михаил Федотович

генерал-майор

"Со дня переправы армии через Днестр предводительствуя особым detachаментом, вел на Бендерскую крепость по левому ея берегу атаку. В самый же штурм командовал мужественно атакою правого фланга".

смотри 2-ю степень №10

¹ Оригинальный текст из наградных орденов от 1 ноября 1770 года

**КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СВЯТОГО ГЕОРГИЯ 4 КЛАССА
«за боевые отличия»
награжденные за штурм Бендерской крепости**

1.Бреклинг (Брейлинг) Яков Иванович

майор артиллерии

"За отличную твердость в храбрости и неутомленность в трудах во все время продолжения Бендерской осады".

2.Зембулатов Яков Михайлович

майор артиллерии

"За отличную твердость в храбрости и неутомленность в трудах во все время продолжения Бендерской осады".

3.Максимович Степан

премьер-майор Ростовского карабинерного полка

"За отличную храбрость и мужество при штурмовании Бендерской крепости и предводительство штурмующих гренадер, пока занял у неприятеля одну батарею и один бастион".

4. Шtrandман Густав Густавович

премьер-майор Воронежского пехотного полка

"За отличное мужество при штурмовании Бендерской крепости, на которую был первым вступившим по лестницам, с храбростию предводительствовал своею командою, отнимая у неприятеля бастионы, батареи и улицы".

5. Шепилов Алексей Никитович

премьер-майор Орловского пехотного полка

"За отличное мужество при штурмовании Бендерской крепости, на которую был первым вступившим по лестницам, с храбростию предводительствовал своею командою, отнимая у неприятеля бастионы, батареи и улицы".

6. Бухвостов Иван

премьер-майор Севского пехотного полка

"За отличное мужество при штурмовании Бендерской крепости и храбрость, с которою предводительствуя, отнимал у неприятеля бастионы, батареи и улицы".
смотри 3-ю степень №38

7. Филисов Федор

премьер-майор 2-го Гренадерского полка

"За отличное мужество при штурмовании Бендерской крепости и храбрость, с которою предводительствуя, отнимал у неприятеля бастионы, батареи и улицы".
смотри 3-ю степень №31

8. Муфель Карл

премьер-майор Егерского корпуса

"За отличное мужество при штурмовании Бендерской крепости и храбрость, с которою предводительствуя, отнимал у неприятеля бастионы, батареи и улицы".

9. Фон-дер-Пален Петр Алексеевич

барон, премьер-майор Егерского корпуса

"За отличное мужество при штурмовании Бендерской крепости и храбрость, с которою предводительствуя, отнимал у неприятеля бастионы, батареи и улицы".

10. Моргенштерн Карл Вильгельм Мунт¹

майор Королевско-Датской службы, состоял при Рязском пехотном полку

"За отменную храбрость и мужество, с которыми поступал при штурмовании Бендерской крепости, предводительствуя колоннами".

11. Ферзен Антон

барон, подполковник, генеральс-адъютант²

"За отличную храбрость во время осады Бендерской крепости, при штурмовании которой был из самых первых".

12. Сабанеев Сергей

капитан артиллерии

"За отличную твердость в храбрости и неутомленность в трудах во время продолжения Бендерской осады, будучи без смены в траншее на батареях".

13. Волконский Николай

князь, капитан артиллерии

"За отличную твердость в храбрости и неутомленность в трудах во время продолжения Бендерской осады, будучи без смены в траншее на батареях".

14. Нилус Богдан Иванович

капитан артиллерии

"За отличную твердость в храбрости и неутомленность в трудах во время продолжения Бендерской осады, будучи без смены в траншее на батареях".

15. Батюшков Нефед

капитан артиллерии

"За отличную твердость в храбрости и неутомленность в трудах во время продолжения Бендерской осады, будучи без смены в траншее на батареях".

16. Мусин-Пушкин Михаил Васильевич³

капитан артиллерии

"За отличную твердость в храбрости и неутомленность в трудах во время продолжения Бендерской осады, будучи без смены в траншее на батареях".

17. Мордовин Андрей Фомич

капитан артиллерии

"За отличную твердость в храбрости и неутомленность в трудах во время продолжения Бендерской осады, будучи без смены в траншее на батареях".

¹ Впоследствии камергер Датского двора.

² **Генерал-адъютант** — воинское, затем только свитское звание и должность в русской армии, впервые введено Петром I для лиц, состоявших старшими адъютантами при императоре, генерал-фельдмаршале, их помощниках, при полных генералах. Генерал-адъютант при царе возглавлял походную канцелярию, а при генерал-фельдмаршале и его помощнике исполнял адъютантские обязанности и ведал делопроизводством при штабе.

³ Впоследствии коллежский советник

18. Фемерс Григорий

капитан Инженерного корпуса

"За особое мужество и неутомленные труды во время осады Бендерской крепости при производстве инженерных работ в наипаснейших местах".

19. Пауль-де-Шардон Карл Николаевич¹

капитан минерной роты

"За отличное мужество и неутомленные труды во время осады Бендерской крепости при исполнении с особливим искусством звания своего должности".

20. Цызырев Алексей Ильич

секунд-майор 2-го Гренадерского полка

"За отличную храбрость и мужественные подвиги при осаде Бендерской крепости, где, предводительствуя подчиненными своими к отнятию у неприятеля держанных еще бастионов и мест, был первоступившим на главный вал".

21. Кутузов Петр Юдич

секунд-майор Белевского пехотного полка

"За отменную храбрость и мужество, оказанные при осаде Бендерской крепости, будучи первоступившим при штурме на главную крепость, предводительствуя подчиненными своими к отниманию у неприятеля держанных еще ими бастионов и улиц".

22. Салтанов Самойло (Самуил)

секунд-майор Брянского пехотного полка

"За отменную храбрость и мужество, оказанные при осаде Бендерской крепости, будучи первоступившим при штурме на главную крепость, предводительствуя подчиненными своими к отниманию у неприятеля держанных еще ими бастионов и улиц".

23. Фаминцын Сергей Андреевич

секунд-майор Севского пехотного полка

"За отменную храбрость и мужество, оказанные при осаде Бендерской крепости, будучи первоступившим при штурме на главную крепость, предводительствуя подчиненными своими к отниманию у неприятеля держанных еще ими бастионов и улиц".

смотри 3-ю степень №35

24. Олсуфьев Матвей

капитан Владимирского пехотного полка

"За отличное мужество при случае неприятельской вылазки при осаде Бендерской крепости, в самой тот час, как от взорванной мины землю он был засыпан, освободясь из под оной, командовал роте напасть на неприятеля в штыки, которого и опровергнул с великою храбростию, изъявляя оную и во время штурмования крепости".

25. Шевалье-де-Вильно Франц Николаевич²

капитан Егерского корпуса

---

¹ Впоследствии генерал-лейтенант

² Впоследствии статский советник

"За отличную храбрость и мужество при осаде Бендерской крепости при различных с неприятелем сражениях, так и в самом штурме".

26.Фон Вреде Фридрих Людвиг

барон, капитан Козловского пехотного полка

"За отличную храбрость и мужество при осаде Бендерской крепости при последовавших вылазках, в которых ввел в крепостные ворота целую роту, пропуская по одному человеку, и подал тем помощь ослабевающим в сражении взошедшим по лестницам на главный вал людям нашим, способствовал в преодолении города".

27.Вассерман Богдан Иванович

бригадир Рязжского пехотного полка

"За мужественное предводительство при штурмовании Бендерской крепости гранадерскою командою и отличную храбрость, которою, поражая неприятеля, вошел во покрытой путь".

28.Фелькерзам Отто

полковник Егерского корпуса

"За храбрость и мужество, произведенное им при экспедиции на Бендерскую крепость и при осаде той крепости, где он с подчиненными своими почти ежедневно в глазах всей армии сражался с неприятелем".

29.Лавров Иван

подполковник артиллерии "За отличную храбрость и мужественные подвиги во время Бендерской осады, будучи главным командиром при артиллерии, употребленной в атаку по левому берегу Днестра".

30.Репнин Петр

князь, подполковник 2-го Гренадерского полка

"За храбрость и мужество, оказанные при осаде Бендерской крепости при всяких неприятельских вылазках".

31.Михельсон Давид

подполковник Воронежского пехотного полка

"За отличную храбрость при осаде Бендерской крепости при прикрытии траншеи и мужественное с полковником Вассерманом предводительство при штурмовании оной крепости".

смотри 3-ю степень №30

32.Фон Пфлуг

подполковник Владимирского пехотного полка

"За отличную храбрость, с которою поступал при осаде Бендерской крепости в пребывании в траншеях и при неприятельских вылазках".

33.Фон Дюринг (Диринг) Эрнст Фридрих¹

подполковник датской службы

"За отличную храбрость и мужественные подвиги во время Бендерской осады и при самом штурмовании той крепости".

34.Вейсман фон Вейсенштейн Франц Иванович

¹ Впоследствии генерал-лейтенант Датской армии

барон, майор артиллерии

"За отличную твердость в храбрости и неутомленность в трудах, оказанных им в продолжении Бендерской осады, командуя батареями".